

К 86.372 - 6

Я 77

Алла Ярошко

Православное
наследие
Сургута

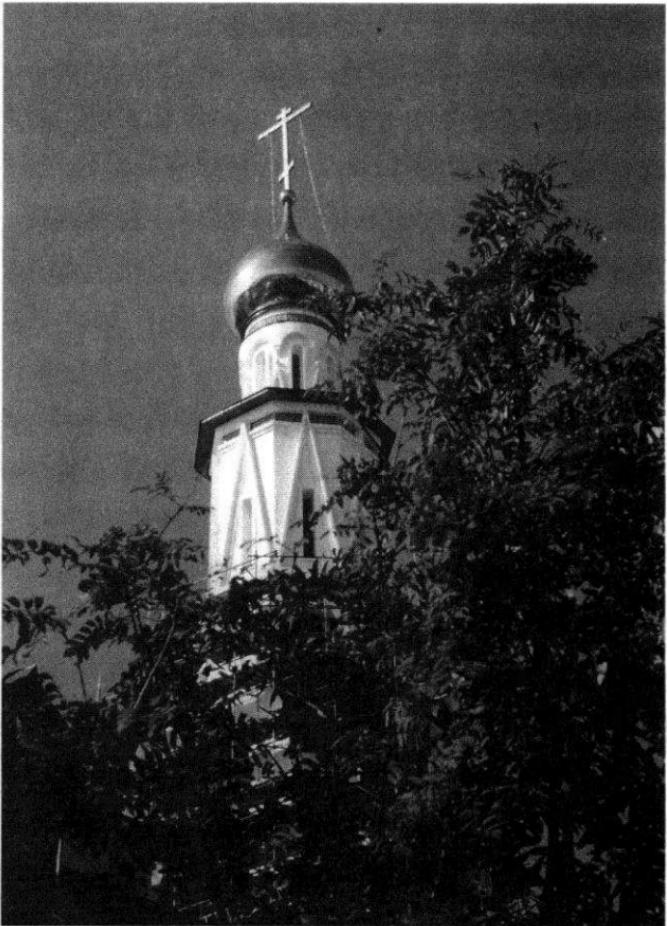

*Памятник основателям города Сургута.
Одна из четырех фигур —
православный священник*

2

*Выступление ансамбля
духовной музыки «Светилен» в храме
Всех Святых в земле Сибирской просиявших*

3

*Рябиновые заросли
Черного Мыса*

4

*Храм во имя иконы Пресвятой Богородицы
«Всех Скорбящих Радость»*

Алла Ярошко

*Православное
наследие Сургута*

**Мандр и Ка
Тюмень
2006**

**ББК 63.3
Я 76**

6

Я 76 ЯРОШКО Алла Федоровна. Православное наследие Сургута / А.Ф. Ярошко. — Тюмень: Мандр и К^а, 2006. — 176 с. + ил. 16 с.

Эта книга — о сургутских церквях, их истории и людях, для которых главное — справедливость, милосердие и вера. О сокровенной жизни верующего сердца. О том, как многого лишают себя те, кто не входит в общую волну молитвы и тайнств веры.

- © Ярошко А.Ф., 2006.
- © Балашов С. (фото), 2006.
- © Березницкий Л. (фото), 2006.
- © Мутуль И. (фото), 2006.
- © Администрация г. Сургута (издание), 2006.
- © Мандр и К^а (оформление), 2006.

ISBN 5-93020-359-8

К читателю

Слишком уж резкий поворот произошел в религиозной жизни России конца восьмидесятых — начала девяностых годов прошлого века, когда начали создаваться приходы, восстанавливаться разрушенные и строиться новые храмы, часовни, открываться воскресные школы и православные гимназии.

Это было похоже на первые годы освоения нефтегазовых богатств края: тот же бурный процесс созидания, приложение неимоверных физических и духовных сил, торжество человеческой воли и разума. И процесс этот не слабеет до сих пор, спустя почти двадцать лет: так же переполнены сургутские храмы, очередь на исповедь неизменно насчитывает сотни жаждущих покаяния, а пастыря приходов молодеет с каждым днем.

Страницы летописи Сургута и Сургутского края к настоящему времени достаточно подробно повествуют о четырех с лишним веках славной его истории. Однако полузабыты, а то и вовсе забыты, имена и дела тех, кто всеми силами души способствовал распространению

православия на диких просторах тайги и болот, кто высоко нес крест и слово Божие.

То же самое происходит и с новейшей историей конца двадцатого — начала двадцать первого столетий. Отсутствие не только книг — более или менее регулярных газетных и журнальных публикаций о том, что есть Церковь в жизни современного сургутянина, и понудило меня взяться за издание очерков, написанных мною в разные годы.

Те отклики, которые приходилось слышать, показывали, что, несмотря на все несовершенство этих очерков, многим людям они все же приносили пользу.

Но когда рукопись уже готовилась к изданию, оказалось, что многие части текста нужно серьезно менять, поскольку изменился не только сам автор — изменилась сама жизнь.

Эта книга — о Церкви и людях Церкви, для которых главное — справедливость, милосердие и вера. О сокровенной жизни верующего сердца. О том, как многого лишают себя те, кто не входит в общую волну молитвы и таинств веры.

«Я поднял глаза к Небу, чтобы увидеть — видят ли меня?» — ответ на извечный этот вопрос, высказанный Данте, люди ищут на протяжении всей своей истории. Нужен ли я, любим ли Богом, зачем пришел в этот мир, куда уйду после смерти — вот главные вопросы бытия, а вовсе не материальные блага, кои на богатом Севере вполне достижимы многими.

«Мечтаю построить хотя бы маленьку часовню, — неожиданно как-то сказал мне интеллигентный мой

приятель. — Вот хотел купить квартиру — купил, потом о машине размечтался — и эта цель достигнута. А дальше что?! Какой след оставлю на земле?!

«Каждый пишет, как он дышит», — сказал поэт. На себе я убедилась в том, что каждый пишет ту книгу, которую он хотел бы просто прочитать.

Выражаю надежду, что этот скромный труд откроет дорогу для новых публикаций о православии в Сургуте.

10

*Ученики православной
классической гимназии*

11

*Небольшая площадь
перед храмом Преображения Господня
всегда заполнена людьми и машинами*

12

*Так строился
Преображенский
храм*

Возрождение

13

В глубь времен

...Обская вода отливала тяжелым серебром, попутный ветер с силой наполнял паруса стругов, где дружно и мощно взмахивали веслами гребцы, и суда, казалось, летели по темной глади великой реки. Справа по речному берегу тянулась диковато-мрачная, заросшая матерыми елями и соснами круча, слева уходило к горизонту луговое раздолье вперемежку с озерами и болотами. Под стать здешнему половодью была прозрачность и голубизна низкого северного неба.

Струги вошли в одну из обских проток, берега, на которых стеной стоял сосновый лес, сузились, и люди настороженно взглядывались в чащобу, пытаясь предугадать, когда полетят оттуда тучи стрел и копий. Причалили к песчаному откосу, и сидевшие на носу струга трое статных кряжистых людей первыми выбрались на берег. Двое были людьми ратными, служилыми, с пищалями, а третий — в длиннополой одежде, без оружия — явно священником.

Вскоре пустынный берег огласили людские голоса, к небу потянулся дым костра, ратники спешно разбива-

ли стоянку. А священник — священник хлопотал над походной часовней: любое благое дело молитвой становится.

...Так или примерно так начиналось освоение обширных «диких земель» за Уральскими горами в конце XVI века.

В конце лета — начале осени 1594 года на правом берегу Оби поднялись стены и башни «Сургуцкого града». Наказ князю Федору Борятинскому и Владимиру Оничкову о его строительстве «государь царь и великий князь Федор Иванович всея Руси» дал 16 февраля (1 марта — по новому стилю) 1594 года. В считанные недели сотни три русских служилых людей поставили крепость, «срубили» церковь. Хотя, скорее всего, сначала это была часовня, а еще точнее — просто большая крепкая изба, увенчанная купольной кровлей с крестом.

«Перво начальным» для Среднего Приобья был сургутский Троицкий храм, некоторые источники называют год его строительства — 1605-й. Бессспорно одно: деревянный Сургут выгорал неоднократно, почти дотла, и вместе с городом каждый раз горела Троицкая церковь. Но сургутяне всегда, восстанавливая свои дома из пепла, не забывали и про Дом Божий. Помнили и любили они свою церковь, в которой молились их предки — отважные казаки, где их крестили и где возносили они свои молитвы к Богу и в беде, и в радости, помнили, чтили и всегда отстраивали ее, не меняя имени.

Время не сохранило точного облика первого храма, но общий его вид реконструировать не трудно. Строился он наспех, поэтому было не до украшений. Видимо,

это была большая изба, способная вместить всех первопоселенцев, увенчанная характерной купольной кровлей. Построенная из сырого леса, церковь быстро обветшала, и в середине XVII века строится новая Троицкая церковь. Но и она простояла недолго.

Начало XVIII века ознаменовалось большим пожаром, в котором и старая, и новая церкви сгорели. Весь город лежал в пепелище. Сил и средств для постройки большого храма не было, и на месте старой церкви была срублена часовня. Но уже после очередного пожара 1712 года было решено строить большую каменную Троицкую церковь. Люди понимали, что если будет еще один пожар, то деревянная церковь снова сгорит.

Лучи христианства начали проникать в отдаленные, труднодоступные места северной Сибири, рядом со смелыми казаками, неуклонно расширявшими границы Русского государства, всегда шли православные священники, воевавшие крестом да словом Божиим. Они несли свет просвещения, приобщали коренное население Севера к православной вере, обучали его грамоте, ведению хозяйства и многому другому, укрепляя и поддерживая народ в трудном деле освоения Сибири.

Русский дух и русская жизнь возникали на обширной территории от Урала до Енисея. В 1620 году Патриарх Филарет учредил в Сибири особую епархию с кафедрой в Тобольске.

Сплошная христианизация края пришла на XVIII столетие. Вдохновителем и проповедником обращения аборигенов сургутского Приобья стал митрополит Филофей (Лещинский) — суровый аскет, неутомимый мис-

сионер, трудолюбивый и заботливый пастырь обширнейшей Сибирской епархии, проповедник христианской веры многочисленным языческим племенам и защитник их от различных обид и притеснений.

К тому времени взошел на престол Петр I, видевший в религии тот фундамент, на котором только и могла зиждиться создаваемая им мощная Российская империя. Вольнодумцев-безбожников он называл «врагами общества». Особое значение царь-реформатор придавал искоренению язычества в Сибири.

Император Петр издает указ «О расширении в сибирских иноверцах святого крещения до самого государства Китайского», «чтобы православная вера в Сибирской епархии управляла без всякого препятствия». Однако в нем не шла речь о насильственном обращении «иноверцев» в православие — крестить, согласно тексту документа, следовало тех из них, кто «уверует в истинного Бога». При этом новообращенным прощались ясачные недоимки за прошлые годы, а также выдавались казенные подарки: «кафтаны белые и рубашки... и хлеб».

Царь повелевал местным властям оказывать всяческое содействие духовным лицам, направляемым «в сибирские города верховные и низовые от Тобольска по Оби реке до Березова, а за Березов вниз и в ясашные vogулскую и осятскую землицы, в татары, якуты, тунгусы и в другие неведущих истинного Бога иноверческие волости к крещеным ради надзирания, исправления и утверждения в христианской вере, а к некрещеным для призываия и приведения через проповедь слова Божия в душеспасительное крещение и истребления по

юртам мнимых их богов шайтанов, кумирниц и прочих нечестивых чтилищ...».

Предписывалось давать миссионерам «подводы, зимою с санми и проводники, а летом водоплавные суда и кормщиков, и гребцов и прочее вспомоществование...».

Весной 1712 года Филофей (Лещинский), удалившийся из-за болезни на покой, в тюменский Троицкий монастырь и принявший схиму с новым именем Феодора, отправляется на судне к березовским и сургутским остякам (так тогда именовались ханты), «чтобы открыть им «свет истинный евангельский». Экспедиция схимонаха Феодора была обеспечена всем необходимым, включая и подарки новокрещеным. С кротостью и смиренiem проповедовал он язычникам первоначальные догмы истинной веры, доказывая, что идолы изобретены людьми и как бездушные творения не имеют никакой силы. Остяки в ужасе смотрели, как их божества пожирает огонь, тайный страх отступал перед зрелищем бессилия мнимых божков. Истребив кумиров, Феодорставил на местах бывших капищ крест в основание будущего храма Божия.

Экспедиция повторилась и на следующий, 1713 год, тогда митрополиту-схимнику Феодору удалось крестить до трех с половиной тысяч человек. Еще более успешным оказалась зимняя экспедиция 1714 года.

Сохранились свидетельства о том, что опасность физической расправы с проповедниками Евангелия не раз нависала над Феодором и его спутниками. Однажды, прибыв к одному из поселений, Феодор увидел на высоком берегу множество людей с луками в руках, они грозили застрелить самого миссионера и всех бывших с

ним людей. Три дня выходил проповедник на берег и, наконец, обратил иноверцев ко Христу, открыл купель крещения. И так везде: Феодор выступал перед ново-крещенными аборигенами с долгими и трудными проповедями, утверждая их в благочестии.

Летом 1716 года Феодор организовал экспедицию к сургутским хантам. В Сургутском уезде были обращены в православие около трех с половиной тысяч человек. Активным помощником миссионерам во время их поездок по Сургутскому уезду стал местный священник Алексей Данилович Кайдалов. В 1761 году его внук протопоп Иоанн Кайдалов писал в прошении на имя епископа Варлаама: «Дед мой покойный бывший сургутский священник Алексей Данилов сын Кайдалов по указу Петра Великого ...просветил святым крещением северной страны идолопоклоннических народов сот до семи человек, почему в награждении для утверждения православия велено ему старатца детей своих удостаивать в чин священнический».

Кайдалов сопровождал митрополита и во время второго его приезда в Сургутский уезд в 1718 году, когда было завершено крещение здешних остыков — всех «до сущего младенца».

Физические силы «сибирского апостола» были на исходе, последние экспедиции он предпринял в 1719—1720 гг. на восточной окраине обширной своей епархии — он побывал на Енисее, в Иркутске, за Байкалом и в других местах.

За несколько лет в христианство было обращено до 37 тысяч язычников, устроено более 30 церквей. Фео-

дор защищал инородцев от произвола местных властей, присыпал ржаную муку для крещеных осяков, учил их детей грамоте, а самых лучших, с согласия родителей, отсыпал в Тобольскую славяно-латинскую школу.

Не известно ни одного случая, чтобы схимонах Феодор употреблял какое-либо насилие во время крещения иноверцев. Для сибирских народов он был истинным светильником богопознания и вместе с тем учителем народа. Главной задачей на Обском Севере теперь становилось утверждение новоприобретенной паствы в православной вере, основная нагрузка ложилась на плечи настоятелей местных монастырей, приходских священников. Немалое число проповедников знало язык новоприобретенных своих прихожан.

Однако не следует думать, будто, омывшись в купели крещения, туземцы тут же забыли свой прежний языческий мир. Незнание русского языка, невежество, невозможность часто посещать церковь вследствие удаленности жилищ от русских поселений — все это являлось причиной того, что христианская религия приживалась с трудом средиaborигенных народов. Характерной чертой мировоззрения таежников стало двоеверие, поскольку язычество все еще сохраняло сильные позиции.

Обуважительном отношении сургутян к церкви, к духовенству свидетельствует их охотные пожертвования средств на сооружение храмов, пришедших в негодность от времени, а пуще всего — от жестокого климата и стихийных бедствий. «Коштом прихожан» в 1759 году в Сургуте построили каменную церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы.

В домах жителей города имелось немало образов с богатыми золотыми и серебряными окладами и венцами, были такие, что читали книги духовного содержания.

Никогда не знавший нищеты Сургут населяли грамотные казаки, а уж местные церковнослужители в обязательном порядке знали грамоту. Для их детей в 1779 году в Сургуте была открыта духовная школа, в 1835-м — для казачьих детей (преподавал в ней священник Троицкой церкви Андрей Яковлевич Кайдалов), а в 1866 году — церковно-приходская школа для девочек.

В 1867 году в Сургуте была создана православная миссия, которая должна была утверждать в православной вере местных ханты и лесных ненцев. При сургутской миссии появилась и своя школа для остяцких детей. За годы своего существования — с 1867 по 1898 год — миссия сумела обратить в православие немногим более полутораста человек.

Однако православие постепенно укоренялось в сознании и быту крещеных аборигенов. Церковное обучение имело большое влияние на «югров», давая ростки нового развития.

Медленно текли годы, коренные и пришлые обитатели приобских лесов жили по-соседски мирно, охотясь, рыбача, торгуя, при случае — выручая друг друга. Они одинаково осеняли себя крестным знамением, молясь одному Богу: кто истово, искренне веря, кто — равнодушно, по привычке. Студеные зимы дышали морозом в их лица, и они, встречая после долгой зимовки неяркое солнце, радовались его теплу: души людей наполняло желание жить, рожать детей, строить жилища. И — храмы.

На исходе XVIII века, в 1891 году, Сургут посетил наследник Российской империи Николай Второй Романов. 23-летний наследник престола возвращался из кругосветного путешествия, совершающегося по воле отца, императора Александра III. В Сургут цесаревич и его свита приплыли из Томска на пароходах «Николай» и «Казанец».

22 В окружении будущего императора было немало блестящих молодых людей, в том числе и князь В.А. Борятинский, потомок знатного рода, один из представителей которого, Федор Борятинский (именно так, через «о», писалась тогда княжеская фамилия), почти триста лет тому назад основал Сургут согласно царскому указу.

Подготовленная к встрече наследника Белоярская пристань была вымощена досками и украшена сукном, на берегу устроен и украшен цветами, флагами и лентами особый павильон. Его Высочество принял рапорт прибывшего для встречи в Сургут тобольского губернатора, поприветствовал учащихся местного училища и церковно-приходской школы, посетил храм, пообщался с горожанами.

В тот же день наследник отправился по Оби в дальнейший путь — в Самарово и Тобольск; пустынные и неприветливые берега великой реки обращали на себя внимание высокого путешественника своей грандиозностью. Спустя двадцать шесть лет Николаю Второму вновь придется приехать в губернский город Тобольск, но уже не добровольно. Отрекшегося от престола российского императора вместе с семьей сошлет в захолустный Тобольск сюда новая власть, и единственной поддержкой находившемуся под стражей царю будет благо-

словение епископа Гермогена. В свое время царским указом епископ был уволен из Священного Синода, и Николай будет просить прощения у владыки за отстранение его от кафедры, а Гермоген, в свою очередь, смиренно просил прощения у государя, прозорливо чуя мученический конец его и всей царской семьи.

Чудны дела твои, Господи! Где сегодня потомки славных родов Барятинских и Аничковых, основавших на необъятных просторах Сибири города — ровесники американской демократии, форпосты Российской державы за Урал-камнем, наследники многовековой истории и — локомотивы российской экономики во второй половине двадцатого века?!

Нет ответа на этот вопрос...

«Тиражем прихожан»

Но вернемся на берега Оби лет на двести назад.

Далеко не просто и безоблачно шло становление православной веры в огромном Сургутском уезде, раскинувшемся на территории свыше 200 тысяч квадратных километров. На ней свободно разместилось бы несколько европейских государств.

Разные источники называют разные даты возведения в г. Сургуте каменного Троицкого храма. Некоторые даже относят время его «воздвижения» к 1748 году.

По мнению сургутского старожила Алексея Силина, храм якобы строили пленные шведы в течение нескольких десятилетий.

Однако мы будем следовать официальным епархиальным сообщениям, согласно которым строительство каменной Градо-Сургутской Троицкой церкви было начато в 1781 году.

24 Еще 13 января 1778 года заказчик протопоп Никифор Попов написал «покорнейшее доношение Великому Господину Преосвященнейшему Варлааму Епископу Тобольскому и Сибирскому», в котором сообщал, что сургутяне «вознамерились в городе Сургуте соборную Свято-Троицкую церковь по обветшалости деревянной воздвигнуть вновь каменную о трех престолах первой Свято-Троицкой, второй Входа в храм Пресвятая Богородицы, а третий Николая Чудотворца к чему уже и кирпича заготовлено ими до двухсот тысяч».

Строительство длилось с 1781 по 1801 год.

Строилась Троицкая церковь на пожертвования «доброхотных дателей» и церковные деньги, которые были в старом Троицком соборе (700 рублей). При закладке в фундамент были заложены моши святого великомученика Иакова Персского, выданные сургутскому благочинному протопопу Никифору Попову 9 марта 1781 года.

В июле того же года священник Никифор Попов писал, что строящаяся церковь строением еще не окончена, и просил благословения использовать старый иконостас «вразбивку и перенесть во вновь построенные каменные приделы», так как он мал для нового храма, в

котором иконостас будет «ширина 12 аршин 8 вершин, а в вышину 18 аршин 8 вершин, когда тот всего 5 аршин 6 вершин в высоту, 9 аршин 10 вершин в ширину».

Храм освящен был не сразу, но постепенно, по мере постройки каждого придела. Так, придел в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы был освящен 7 ноября 1784 г., а Никольский — 17 февраля 1785 г. Летний придел в честь Святой Троицы сургутяне освятили в 1801 году.

«Прежде, чем рассказать о факте вандализма в Сургуте в 1929 году — разрушении Свято-Троицкого храма, замечательного исторического памятника, простоявшего в полной сохранности два столетия, считаю необходимым поведать предысторию его создания — то, что известно мне, — писал в редакцию газеты «Мы вместе» Алексей Силин. — По архивным данным, единственным кирпичным зданием Тюменского Севера в позапрошлом веке был построенный в 1781 году сургутский Свято-Троицкий храм.

По преданиям старожилов, храм строили якобы пленные шведы, а это значит, что он начал строиться гораздо раньше, еще в петровские времена. Действительно, в связи с перемещением в Сибирь из губерний Европейской России большого числа пленных шведов только в Тобольске оказалось до пяти тысяч шведов-офицеров. Однако к концу века их на Тобольском Севере быть уже не могло. Логика подсказывает, что такое огромное здание, каким был Троицкий храм в Сургуте, за один год не построишь. Значит, строить его сургутяне начали задолго до обращения протопопа Никифора Попова к епископу Варлааму.

В те далекие времена все работы производились вручную, о кирпиче для строительства в Сургуте понятия не имели, об известии — слыхом не слыхивали. Строили все из дерева. Привезти из Тобольска огромную массу кирпича едва ли было возможно.

Естественно предположить, что храм строился из кирпича, изготовленного на месте, доказательством чему являлись так называемые «кирпичные сараи», располагавшиеся на острове между протоками Бардаковкой и Кривулей, на пойме Оби, неподалеку от Сургута. «Сараи» эти оставались в виде валов и ям для обжига кирпича и хорошо были видимы в двадцатые годы прошлого столетия, но постепенно заилились весенними и летними разливами Оби и исчезли.

Сургутяне, как правило, клади печи из самодельного сырца. Напрашивается вывод: построить храм в то время можно было лишь в течение длительного времени — десятков лет. И утверждение старожилов об участии пленных шведов имеет под собой почву. Если пленные шведы были и строили сооружения и здания в Тобольске (Шведские палаты, Прямской взвоз и т.п.), то почему бы им не строить и в Сургуте?

Еще одно доказательство в пользу этой версии. Старожилы говорили, что шведы применяли для кладки стен «мореную» известь с какими-то неизвестными добавками из белка яиц. Морили такую смесь в ямах в течение года, а потом только использовали: «для большей крепости стен». И на самом деле, при разборке стен храма кирпич крошился, а связь оставалась целой. Такая технология кладки кирпичных стен у нас не была известна».

Может, и даже наверняка, в воспоминаниях сургутского старожила и есть доля истины, но о пленных шведах в архивных документах не упоминается ни слова.

Согласно различным источникам, Свято-Троицкая церковь представляла собой большой комплекс сооружений, состоявший из зимней части, летней, дома для священника, ризницы и келий для монахов — блюстителей чистоты и порядка в храме. Все это было обнесено кирпичной, с проемами для металлических фигурных решеток оградой с арочными входными воротами с западной и входами в храм с трех других сторон.

Стоял храм в центре города, на высоком берегу Бардаковки (на том месте, где впоследствии был выстроен кинотеатр «Октябрь») и был виден с реки Оби, с острова Раздорного за двадцать километров: белоснежный, сияющий в летние солнечные дни яркими бликами от золотых крестов и глав и от окон трехсветного летнего здания.

По овальному периметру храм был обнесен каменной оградой с метровым по высоте цоколем, на котором были выложены столбы из кирпича, крытые железом и увенчанные металлическими фонарями с вправленными в них разноцветными стеклами. С запада ограда имела арочный трельяж — главные ворота, с севера и юга ограничивалась одноарочными воротами. Между столбами в арках ворот были встроены металлические двери для входа на храмовую территорию.

Само здание церкви состояло из трех частей: одноэтажной зимней — отапливаемой двумя печами, с шатровым покрытием, двумя алтарями, и летней — трехсветной, с потолком-куполом, увенчанным фонарным

восьмигранным сооружением и восемью окнами. Здесь был один алтарь и три входные арочные двери.

Весь нижний этаж летнего храма, его окна и двери были зарешечены ажурными металлическими решетками. Метровые по толщине стены представляли собой монолит из кирпича и известкового раствора особого изготовления. Побелка храма, прослужив два столетия, не имела ни одной даже маленькой щербинки, сияла блестящей белизной.

28 Храм имел три алтарных фонаря с позолоченными главами и крестами, над летней частью возвышался большой многооконный фонарь с луковицей и с крестом. А над центральной частью входа красовалась восьмигранная колокольня, крытая полусферой кирпичного монолита с фонарем и позолоченными главой и большим крестом. На колокольне были подвешены колокола полной октавы. Высота этой колокольни позволяла поднявшемуся на нее человеку видеть необозримые пространства, окружавшие Сургут со всех сторон. И, конечно же, сам храм высоко царил над одноэтажными деревянными домами города, как и положено было в то время любому храму самим местоположением своим возвышенным напоминать в земной суете, что каждый христианин — воин духа.

Вошедшим в храм через паперть главных ворот сначала надо было пройти через широкий коридор к утепленной большой двери. По коридору небольшая дверь справа вела к лестнице на колокольню, слева — в монашеские кельи. Переступив порог большой входной двери, посетитель оказывался в зимней части храма и ви-

дел перед собой прежде всего большую арочную дверь — вход в летнюю часть, два иконостаса, слева и справа от арки. Иконостасы с множеством икон в золотом обрамлении на бордово-алом фоне, клиросы справа и слева, аналои, паникадила с очень толстыми свечами, распятия Христа и множество церковной атрибутики.

Обращал на себя внимание пол, выложенный из квадратных чугунных плит художественного литья, высокие окна с обеих сторон, зарешеченные фигурным металлом, по углам две голландские печи, «одетые» в железную рубашку. Сводчатый потолок, сверкающий белизной в полумраке высоты. Сохранившиеся архивы рассказали, что в северной части зимней церкви отпевали усопших, в южной — крестили младенцев.

И снова обратимся к воспоминаниям Александра Силина: «Пройдя по дорожке к арке с дверью, можно было попасть в такой же арочный коридор, а миновав его, вступить в летнюю часть храма и попасть в мир многосветия, небесной прохлады от огромной голубой высоты купола. Перед взором возникали сверкающий позолотой и серебром на бирюзовом фоне великолепный высокий иконостас. Деревянный пол, окрашенный в зеленый цвет, создавал впечатление травы-муравушки. На огромном куполе потолка был изображен Бог Отец, благословляющий пришедшего к нему человека. Справа и слева широкие остекленные и зарешеченные двери в летнее время распахивались для прихожан, спешивших на богослужения.

Особой пышностью отличались Пасхальные заутрени. Кроме множества горящих свечей, горели светильники на столбах ограды, опоясывающих весь храм. Во

время провозглашения «Христос воскресе!» громыхал пушечный выстрел из маленького орудия, установленного на паперти, и начинался перезвон колоколов — с голоса многогудового баса».

Описать полно и подробно сургутский храм непосильно. То, что приведено, лишь малая доля того великолепия, которое два столетия согревало души людей Сургутского Севера. Автор путевых заметок «На пароходе от Тобольска до Томска» пишет: «...Лучшая постройка — церковь Сургутская, каменная и довольно богатая. Главный жертвователь этой церкви дом Туполовых. Говорят, что серебра, по жертвованного ими, в этой церкви до нескольких пудов».

Ему вторит побывавший в Сургуте в конце лета 1885 года редактор неофициальной части «Тобольских губернских ведомостей» Капитон Михайлович Голодников: «Каменная церковь со вновь строящейся каменною вокруг ее оградою — довольно приличной архитектуры, и как по наружному, так и по внутреннему устройству могла бы занять не последнее место в любом губернском городе: золоченые через огонь и горящие, как жар, на солнце купола, кованного серебра напрестольные одеяния и несколько больших местных серебряных под золотом икон составляют приношение известного благотворителя Сургутского края И. Туполова».

Не только дом Туполовых жертвовал на церковь, но и все сургутяне, «не знавшие бедности», содержали храм в должном благолепии.

Он стоял на названной в его честь улице Святой Троицы, которую в народе называли просто — Троицкой. Около 200 летостоял он на восточном склоне

Барсовой горы и был виден на многие версты вокруг. Храм украшал город своим нарядным видом, белизной стен и башен, золотом куполов и крестов.

Здесь в 1879 году первый сургутский геодезист Мирошниченко определил координаты местонахождения города для карты Российской империи. Приборы показали: 61 градус 14 минут 15 секунд северной широты и 43 градуса 2 минуты 9 секунд восточной долготы.

К Троицкому храму были приписаны одна церковь, располагавшаяся на Сургутском кладбище, в честь Рождества Пресвятой Богородицы, и две часовни: одна в городе Сургуте во имя свт. Николая Чудотворца, другая в деревне Пилигиной (в 37 верстах) в честь Успения Божией Матери.

*С работой в руках
и молитвой
на устах*

Разные источники называют разное количество церквей, появившихся к концу XIX века в Сургутском уезде и входивших тогда в состав одного благочиния. Известный исследователь Тобольского Севера Дунин-Горкевич называет 8 церквей, из них 2 — городские и 6 — сельских: Тундринская, Локосовская, Ларьятская, Нижне-Лумпокольская, Верхне-Лумпокольская и Юганская.

Выпускник Тобольской духовной семинарии, студент-историк Сургутского университета Александр Андриенко в своей дипломной работе, посвященной истории сургутских церквей, ссылаясь на отчет благочинного священника Виктора Калугина, хранящийся в Тобольском архиве, называет еще одну, девятую церковь уезда — в селе Ваховском, ныне Локосово, в честь Богоявления Господня, мало чем уступавшую Юганской.

32 А в начале XX века, как явствуют записи в Справочной книге Тобольской епархии, после того, как была построена церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы в селе Покур и Свято-Никольская в деревне Кушниковской, на Сургутской земле насчитывалось уже 11 церквей и 5 часовен.

Отдельного рассказа заслуживает появившаяся второй после сургутского Троицкого храма замечательная во всех смыслах юганская церковь Богоявления Господня. Мы уже рассказывали о том, как в конце XVII века святитель Филофей (Лещинский) первым крестил остыков, и для них в селе Юганском в 1716 году была построена церковь. По всей вероятности, онаостояла до 1780 года, когда, согласно архивным источникам, была построена и освящена соборно 1 июня 1780 года новая церковь в честь того же праздника.

Позже эта деревянная церковь обветшала, и в 1810 году ей уже требовался ремонт, который и был выполнен весной того же года. Но в 1812 году она сгорела, тогда же были утеряны все документы и книги. Но упорные и терпеливые наши предки вновь начали собирать средства на сооружение церкви. «Тщанием» прихожан

и местного купца Тетюцкого была поставлена новая — уже в 1843 году.

Село стояло на высоком берегу полноводного Югана, одного из крупнейших притоков Оби. Предки удачно выбрали место для поселения: крутой берег, окаймленный зеленою опушкой из кедра, ели, пихты, сосны, лиственницы, богатая рыбой и птицей пойма, промысловые и сенокосные угодья, множество проток и озер, высоких грив и островов со спелым кедрачом. Междуречье Югана было вотчиной купцов Тетюцких, последний из них, Николай Петрович, был настоящим благодетелем для села и окрестных остыцких стойбищ. В бассейне Югана у него были разбросаны «таежные магазины», где хранились запасы товаров и где охотники могли спокойно взять все необходимое — разумеется, в обмен на драгоценные шкурки лисицы, выдры, белки и главное — соболя, в изобилии водившегося в тех местах. Не было ни одного случая обмана ни с той, ни с другой стороны.

В Богоявленской церкви хранились подушные книги, в которых скрупулезно, с 1790 года, велся учет населения села Юганское, в том числе и инородческого. Предания гласят, что юганские остыки, крещенные знаменитым схимонахом Феодором (Лещинским), и были первые «новокрещены» среди аборигенов Среднего Приобья.

По воспоминаниям старожилов, деревянный Богоявленский храм был удивительно легким и изящным: белый, с золотыми куполами, он стоял на высоком берегу и был средоточием всей жизни села.

История сохранила имена священников-подвижников из Юганского, и прежде всего — Ивана Яковлевича Тверитина, который в середине XIX века производил интереснейшие и полезнейшие опыты хлебопашства. Начав с нескольких зерен ячменя и постепенно увеличив посевы, Тверитин уже на следующий год снял 120 пудов урожая. Земледелие развило до такой степени, что потребовалось поставить мельницу, что Тверитин и сделал — на свои собственные средства.

34 Иван Яковлевич участвовал в сельскохозяйственных выставках, в том числе и международных (!), получал призы и грамоты за свои удивительные результаты. Большое экономическое общество Российской империи наградило его большой серебряной медалью и избрало своим членом-корреспондентом.

Неся слово Божье юганским хантам (а для этого отец Иоанн сделал переложение церковных молитв и песнопений на остыцкий язык), он прививал таежникам науки культурного ведения домашнего хозяйства, воспитания детей, содержания в чистоте жилища и собственного тела. Голодающим инородцам труженик священник раздал однажды 400 пудов зерна.

Настоящий подвиг православного священника — посещение каждой юрты, каждой семьи своего прихода, учет демографических изменений среди остыков. Так, в 1845 году Иван Яковлевич был награжден «архипастырскою признательностью за обучение остыцких детей и содержание их на свой счет», а в 1847-м — благословением Святейшего Синода. В 1867 году по высочайшему повелению И.Я.Тверитин был награжден 15 десяти-

нами 1496 саженями земли «в вечное и потомственное владение».

Как водится, в Юганском еще в позапрошлом веке была открыта начальная, то есть церковно-приходская школа.

К концу XIX века — к 1894 году — относится и сооружение церкви Святого великомученика и целителя Пантелейиона в селе Тундринском. По свидетельству старожилов, тундринский храм был скорее всего копией юганского. Село было одним из самых больших и богатых в Сургутском уезде — на две тысячи человек, прихожане ревностно заботились о содержании храма и территории вокруг него.

Старые тундринцы рассказывали, что к стоявшей на высоком пригорке церкви никому не позволялось подъезжать даже на пролетке, дабы не повредить зеленой травы вокруг нее, и самые богатые из прихожан смиренно отправлялись к храму пешком.

Выкрашенная в ослепительно белый цвет церковь была прекрасным ориентиром для рыбаков и путешественников, сюда, по Обской протоке, подходили в то время даже пароходы. Клир этой церкви, как, впрочем, и всех других, содержался исключительно «доброхотным подаянием» прихожан, охотно жертвовавших деньги на ремонт и восстановление пришедших в негодность от времени и стихийных бедствий деревянных храмовых строений.

Пантелеймоновская церковь в Тундрино — единственная сохранившаяся в нашем крае от дореволюционных времен, она относится к памятникам деревянного зодчества XIX века.

К наиболее состоятельным принадлежала и красавица церковь в селе Локосово, выстроенная в 1903–1908 годах «иждивением граждан». Ей предшествовал деревянный Богоявленский храм, который вел свою историю с 1863 года. А вот самое раннее упоминание о церкви в селе Ваховском, позднее Локосовском, некоторые исследователи находят в «Клировых ведомостях» за 1812 год, где есть указание на то, что она уже существовала в 1783 году.

Возможно, эта церковь простояла до 1827 года, потому что позднее прихожане выстроили новый храм. Богоявленская церковь, выкрашенная в бело-зеленые цвета, с тремя позолоченными крестами, венчавшими маковки, шестью колоколами на звоннице, с богатыми иконами и утварью, была украшением села. В праздники сельчане шли к церкви, самым большим народным праздником был престольный, возле церкви собирались и стар, и млад.

Итак, к октябрю семнадцатого года прошлого века в Сургутском уезде было зарегистрировано 11 церквей и часовен: в селах Тундринском, Юганском, Локосовском, Покурском, Вартовском, Ларьятском, Александровском, Верхне-Лумпокольском, в выселках Никольском, Ватинском, в Пилюгинском Лумпокольского прихода и деревне Кушниковой Тундринского прихода.

Сургутские священнослужители принимали деятельное участие в духовно-просветительской миссионерской деятельности.

Сургутская православная миссия была открыта в 1867 году. Выезжая в стойбища, на рыбакские станы, миссионеры брали с собой походные церкви во имя Богоявле-

ния Господня. Нередко поездки эти были сопряжены с огромными трудностями и риском для жизни.

Описан случай, когда вскоре после вскрытия Оби — 16 мая 1887 года, отплыв на лодке из Сургута к пимским хантам, священник Стефан Тверитин, диакон Гордий Воргунов и с ними двое осятков попали в сильный шторм с дождем и снегом. Спасло путешественников то, что лодку вынесло на отмель. Риск не остановил проповедников, отец Стефан в том же году совершил еще шесть поездок по стойбищам, поучая паству.

Миссионеры регулярно обезжали кочевья, проводили беседы об истинах православной веры, открывали школы для русского и коренного населения и даже создавали словари и буквари. После их приезда на рыбачьих промыслах появлялись молитвенные дома, строились часовни. В 1890 году было крещено 37 инородцев, а на следующий год уже 129.

В те времена церкви были главными очагами культуры и образования на Севере, здесь хранились тысячи книг, потребные не только для богослужений. Так, каталог Сургутского Троицкого собора, включавший перечень лишь изъятых книг, не являющихся необходимыми при богослужении, содержал 245 наименований, 1077 единиц. Служители православных храмов открывали церковно-приходские школы, такие школы были во всех селах Сургутского уезда, где стояли храмы, а в городском Троицком приходе было три школы: церковно-приходская двухклассная женская — с 1886 года; министерская двухклассная мужская — с 1878 года; и в деревне Пилюгиной министерская одноклассная — с 1910 года.

В Троицкой церкви в предреволюционную пору церковно-приходской совет возглавлял священник Стефан Калужный, который до 1914 года был псаломщиком. Списки он составлял аккуратно, документы хранят его письменные отчеты, написанные замысловатым почерком старой орфографии. Согласитесь, другим верующим все это сделать было бы трудновато. Они не понимали, зачем нужна уйма бумаг для того, чтобы прийти и помолиться в церкви. Ведь у всех у них в графе «Время присоединения к данному религиозному культу» стояло: «От рождения».

Православные священники создавали библиотеки, приюты, просветительские религиозные общества, проводили молитвенные собрания, совершали религиозные обряды, вели сбор пожертвований в пользу малоимущих и на покрытие церковных расходов. Церковь, охватив огромную территорию, стремилась заложить в сознание инородцев новый тип мышления, приобщить их к более высокой русской культуре и русскому языку.

Вихри враждебные

Октябрьские события семнадцатого года, Гражданская война в России прервали проповедь христианства на самом ее взлете. Приход к власти большевиков означал резкое изменение в положении церкви. Декрет Совнаркома об отделении церкви от государства, опубликованный 23 января 1918 года, запрещал преподавание

религиозных вероучений во всех школах, отменял все взыскания сборов и обложений в пользу церкви и лишал религиозные общества права владеть собственностью. Все имущество объявлялось народным достоянием. На священнослужителей обрушились репрессии.

Долгие-долгие десятилетия не звучали молитвы, а сами храмы были поруганы и разрушены. Не обошел стороной разрушительный ураган и сургутские церкви. Это очень хорошо описывает журналист газеты «К победе коммунизма» (ныне «Сургутская трибуна») Надежда Гареева в статье «Затмение», созданной на основе архивных документов того времени, хранящихся в Сургутском архиве администрации и Государственном архиве Ханты-Мансийского округа.

В начале двадцатых годов революционеры Сургута переименовали все улицы. Не стало Богородицерождественской, Мещанской, Купеческой, Казачьей, Николаевской. А улица Святой Троицы стала называться именем Ленина.

Первые репрессии против Русской православной церкви на Севере известны с 1920 года, когда в Сургутском уезде была создана комиссия по проведению в жизнь Декрета «Об отделении церкви от государства». Началась регистрация церквей, между религиозными обществами и органами власти заключались договоры на пользование церковным имуществом, для чего проводилась его опись. В результате органы власти получали полную информацию о количестве церквей, численности верующих, имущественном и материальном положении храмов.

А оно было весьма привлекательным для богооборческой власти. Так, сумма оценки Градо-Сургутского Троицкого храма при страховании в 1924 году составляла свыше 10 тысяч рублей, тундринской церкви — 2383 рубля, юганской — 3357, локосовской — более 2 тысяч рублей. Огромные деньги по тем временам!

40 Так, Сургутский уездный исполнком Совета предписывал Юганскому волостному исполному: «...дабы проведение в жизнь этого декрета (об отделении церкви от государства — Авт.) прошло безболезненно, предлагается вам собирать общие церковные сходы, на которых отдельно выяснить через граждан сущность этого документа». Нет сомнений, что предписание это было выполнено, а ретивые юганские начальники пошли дальше — к описи церковного имущества.

В описи имущества церкви села Юганского, датированной мартом 1921 года, значилось немало икон в медных посеребренных ризах, лампад, подсвечников, крестов, богатый иконостас с резными деревянными вызолоченными колоннами и карнизами, священнические ризы из золотой и шелковой парчи, бархата с шитьем из серебряных и золотых ниток — вплоть до серебряных подносов, ковшиков, ложечек и тарелочек.

Сильнейшая засуха 1921 года, последствия Гражданской войны привели страну к страшному голоду. Православная церковь одной из первых приняла участие в помощи голодающим. Однако советское руководство, опасаясь роста авторитета церкви, распустило созданный Патриархом Тихоном Всероссийский общественный комитет помощи голодающим. В начале 1922 года Прези-

диум ВЦИК принял Постановление «Об изъятии церковных ценностей для реализации на помощь голодающим».

9 апреля 1922 года в Локосове на собрании граждан села встал вопрос о сборе средств в пользу голодающих Поволжья и других губерний, для чего предполагалось изъять церковные ценности. Однако у верующих имелись серьезные сомнения относительно того, куда могут пойти ценности, изымаемые из храмов. Локосовцы единодушно решили не трогать серебряную утварь местного храма, взамен этого каждому трудоспособному жителю села от 18 до 60 лет предлагалось выловить сверх налога по одному пуду рыбы. Это означало 150 пудов речной рыбы в помощь голодающим. Однако специальная комиссия изъяла из Богоявленского храма десятка полтора наиболее дорогостоящих предметов. Предлагалось, что именно кресты, потиры, кадило и другие предметы для богослужений спасут от голодной смерти крестьян Поволжья.

В селе Юганском чекист Гапонов — не правда ли, о многом напоминает эта фамилия?! — обратился с призывом проголосовать за то, будто они «приветствуют начинание по изъятию церковных сбережений и ценностей, той частицы, что вашим трудом приобретена... А что касается остальной Юганской волости, то мы за них не ручаемся...». Угрожающие интонации чекиста подействовали не на всех, юганцы воздержались голосовать за разграбление сельской церкви. Тем не менее, печальная участь не обошла стороной и Богоявленскую церковь Юганского.

В целом изъятие церковных ценностей в сургутских храмах из-за непримиримого отношения верующих не дало особого эффекта. Однако православное духовенство было запугано возможными репрессиями и стало терять прежние прочные позиции. Кроме того, только работа в органах власти, на предприятиях и в учреждениях давала возможность получения продовольственного пайка. Труд служителей культа, большинство из которых имели многодетные семьи, считался бесполезным, ненужным.

С началом 1930 года начался второй — и последний — этап наступления на права церкви в Сургутском районе: власти поставили вопрос о закрытии храмов. Сверху поступило указание о ликвидации церковного имущества и передаче его хозяйственным отделениям ОГПУ. Начался отток верующих из общин, церкви закрывались и использовались под культпросветучреждения, то бишь клубы, библиотеки, склады и хранилища.

Локосовскую церковь передали сельнацсовету, тундринская и покурская стали клубами, пилюгинскую часовню определили под красный уголок. В юганской Богоявленской церкви, в последние годы содержавшейся исключительно «иждивением туземцев» (видно, хорошие всходы дали семена, посеванные здесь епископом Филофеем!), священником служил иеромонах Александр (Сергеев). Храм попросту закрыли, и от времени и небрежения он разрушился почти полностью. В наши дни только несколько венцов деревянного сруба обозначают место, где некогда стоял один из самых красивых и богатых храмов Сургутского уезда.

Не менее трагичной оказалась судьба сургутских священнослужителей. Так, отец Николай Кравченко, священник Градо-Сургутского Троицкого храма, чтобы содержать семью, в 1920 году одновременно работал в отделе соцобеспечения Сургутского райисполкома. В 1921-м он был расстрелян особистами как участник восстания.

Священник кушниковской церкви Николай Немчинов пользовался безграничным уважением и любовью прихожан. Когда в селе закрылась школа, кушниковцы написали прошение с просьбой позволить батюшке учить их детей. «Священника Немчина мы единогласно считаем человеком честным, массу делающим для нас полезного и ни в какие дела не вмешивающимся», — гласил сей документ. Вскоре церковь сгорела от удара молнии, и сельчане построили молитвенный дом, который посещало 77 прихожан. В документах 1926 года говорится, что молитвенного дома в Кушнико-⁴³во уже нет.

А что же гордость и «веселie духa» всех северян — каменный Градо-Троицкий храм в Сургуте?

*«До основания,
а затем!...»*

В 1927 году в Троицком храме еще проводились богослужения, и никто из коренных сургутян и помыслить

не мог о его разрушении. Однако в послереволюционный Сургут начался приток молодых людей, называвших себя «воинствующими безбожниками». Возникли общества Осоавиахим, «Ворошиловские стрелки», «Воинствующие безбожники». Со сцены клуба распевались частушки: «Долой, долой монахов, долой, долой попов, мы на небо залезем, разгоним всех богов!» Или: «Бога нет, царя не надо, в алтаре попа убьем. Провались земля и небо — мы на кочке проживем!» Задумывались ли исполнители этой белиберды о ее вредной бессмысленности и последствиях? Нет, конечно, это был настрой на разрушение духовности и исторических ценностей.

44
Тот же Алексей Силин свидетельствует: «Сначала ликвидировали все мраморные памятники на старом кладбище: пережгли их на известь для строительных целей. Памятники купцам, видным чиновникам и ссылочным — их было немало — изготавливались на Урале и завозились в Сургут на баржах летом. Наконец, в 1928 году добрались и до прекрасного храма, до его кирпичей. Подсчитали, что получат миллионы штук. Однако при разборке метровых стен кирпич рассыпался, известковая же связь не поддавалась, оставалась целой — наподобие пчелиных сот.

Нашлись охотники-верхолазы, которые по различного рода приспособлениям из лестниц добрались до высоких глав, накинули на кресты арканы, и толпы ухажущих молодых мужиков сдернули кресты на землю. Так же отвязали от балок колокола и сбросили вниз.

В помещениях зимней и летней части храма начали разрушать иконостасы: срывали иконы, двери и стойки,

выкидывали на улицу вместе с книгами и ценностями за-
писями. В небо взметнулись костры, подростки, как
бесенята, скакали вокруг них. Верующие в ужасе крес-
тились и восклицали: «Нашествие сатаны! Свят, Свят,
Свят еси Господи, помилуй нас!» Погибло много цен-
ностей: книг, икон, утвари. То, что каким-то чудом уце-
лело, исчезло в неизвестном направлении (колокола,
часть утвари, одежда священнослужителей). Многочис-
ленные разноцветные фонари, окружавшие храм, были
разбиты, растищены. Так закончилась история сургутс-
кого Градо-Троицкого храма, который загораживал но-
вой власти путь в «светлое коммунистическое завтра».

В райисполкоме не нашлось ни одного здравомыс-
лящего человека, способного остановить эту вакханалию. Сургутяне боязливо помалкивали, зная, что проте-
сты, кроме беды, ничего не принесут.

«Строители» принялись оборудовать в «освобожден-
ном» помещении храма клуб. В зимней части поместили
библиотеку и что-то вроде буфета, в летней сделали зри-
тельный зал, а в алтаре — сцену. Не простояв и года в
качестве клуба, храм подвергся окончательному разру-
шению. Кирпичная кладка не поддавалась разборке, тог-
да стены начали крошить ломами, кайлами, тяжелыми
молотами. И все-таки от здания храма не было получено
ни одного целого кирпича, только от ограды и служеб-
ных строений смогли что-то взять. Вероятно, эти части
храмового комплекса были выложены гораздо позднее
основного здания, без применения секретных растворов».

Решением президиума Тобольского окрисполкома от
12 марта 1930 года здание сургутской церкви было закрыто.

В 1935 году здание сургутского храма райисполком за 12 тысяч рублей продал райпотребсоюзу, последний использовал его под пекарню. Одно из помещений храма пошло под склад готовой продукции консервной фабрики.

В начале тридцатых годов XX века в складском помещении бывшей церкви случился пожар. Церковь решили не восстанавливать, ее знаменитые кирпичи, что смогли взять, погрузили на две небольшие баржи и решили перевезти в деревню Юган. Караван с кирпичом попал в шторм. В том месте, где Большая Обь сливается с Юганской Обью, караван накрыла волна, и обе баржи с церковным кирпичом ушли на дно.

Впоследствии пришлось потратить много времени и сил, чтобы убрать с места разрушения огромное количество щебня и пыли, заровнять место по существу преступного деяния. Много лет ещеостоял внушительный фундамент храма. Оставшийся в фундаменте кирпич сургутяне приносили в дома для ремонта и кладки печей.

Сургутский краевед Флегонт Показаньев писал, что когда он вернулся в 1947 году в город, «от красавца собора уже не осталось ничего».

Правда, немало икон из поруганного храма разошлись по домам верующих сургутян, есть свидетельства очевидцев о тайно и долго хранившихся святых реликвиях, передаваемых из поколения в поколение. Однако приходилось слышать и о надругательствах над образами, когда иконы использовали в бытовых целях или того хуже.

Как-то в построенном уже Преображенском храме появилась икона Божией Матери, потемневшая и из-

рубленная: настоятель храма протоиерей Петр Егоров с горечью рассказывал, как пьяный мужик метал в нее ...топор!

В конце концов на месте поруганного и разрушенного Троицкого храма построили — что бы вы думали? — баню, а еще позднееозвели кинотеатр «Октябрь». Уцелевшие кирпичи еще долго лежали во дворах осторожных сургутян: так, на всякий случай. А может, как память о красавце храме, подобного которому не было на сотни верст в округе. И когда пришло время вновь строить храмы, в основание церкви во имя иконы Божьей Матери Всех Скорбящих Радость был положен принесенный старым сургутянином кирпич из стен Троицкого храма, сохраненный им еще от дедов.

...Успехи безбожия производили впечатление на массы народа: пустели церкви, растаскивалось и уничтожалось имущество храмов, шли гонения на священников. То, что созидалось триста с лишним лет, в считанные годы было разрушено, оплевано, уничтожено.

Был период сталинской легализации церковной жизни, был период тяжелейших испытаний хрущевских лет, период угрожающей недоброжелательности брежневской эпохи и смутное время перестройки. Свет Христовой веры угасал в народе, подпавшая под иго богоборцев Россия дорогой ценой заплатила за буйство нечестия, разрушенные храмы и души. Добро не живет в сердцах людей само по себе, оно исчезает капля за каплей, уходит, словно вода сквозь пальцы, «если сердце недугует неведением Бога, если ум и совесть скованы стальным обручем безбожия».

«Приидите, поклонимся и припадем!...»

48 «...Всему свое время, — говорил Екклесиаст, — время убивать, и время врачевать, время разрушать, и время строить... время разбрасывать камни, и время собирать камни». Пришло и к нам благословенное время врачевания душ, покаяния. В считанные годы — за десятилетие с небольшим — в возрожденной Тобольской епархии появились новые приходы, стараниями которых строились новые и восстанавливались старые храмы.

Нравственное пробуждение в народе стало возможным в атмосфере тех благих перемен, которые наметились в нашем обществе в связи с празднованием 1000-летия Крещения Руси. Многие из нас в поисках новых общественных и личных идеалов обращались к истокам отечественной истории, к традициям, к историческим корням бытия.

Духовная жизнь в Сургуте и Сургутском районе пробудилась в конце 80-х годов. 18 сентября 1987 года в Сургуте была зарегистрирована первая религиозная община, приглашен священник, а вскоре прихожане на свои средства приобрели деревянный дом на Черном Мысу, перестроили и придали ему вид храма, назвав его во имя святителя Николая Чудотворца.

18 сентября 1987 года в Сургуте была зарегистрирована первая религиозная община, старостой которой был выбран Иван Борисович Симонов.

Первым священником стал протоиерей Виктор Федорович Райш. В декабре 1987 года настоятель новой общины прибыл вместе с семьей в город для несения своего пастырского служения.

Таким образом, спустя более чем полвека после разрушения Свято-Троицкого собора, город Сургут вновь обзавелся церковью, общиной и священником.

Первое богослужение было совершено в большой двунадесятый праздник Рождества Христова — 7 января 1988 года, в год великого 1000-летия Крещения Руси.

Православный Сургут вновь обретал духовный стержень, без которого не выстоять человеку в годину испытаний. Церковь напоминала, что главное в жизни — «единое на потребу» — можно обрести только в церковной ограде. Среди шума и суеты современной цивилизации зазвучали колокольные звоны и песнопения, напоминая о вечности, вознеслись ввысь, к небу, молитвенные песнопения.

И сургутяне битком набивались в маленькую деревянную церковь, радостно открывая для себя высокий мир церковных символов и реальностей. Именно на эти годы приходится создание первой приходской газеты «Северный колокол», создание ансамбля духовной музыки «Светилен», культурно-просветительского общества «Кирилл и Мефодий». 49

Огромный успех имел «Славянский ход», совместное детище колледжа Русской культуры и прихода Никольского храма: количество крестившихся прямо в во-

дах Оби и ее притоков, словно во времена Киевской Руси, исчислялось сотнями.

Бурный рост числа прихожан Никольской общины со всей остротой поставил на повестку дня вопрос о скорейшем строительстве нового храма.

В ноябре 1990 г. был объявлен конкурс среди архитекторов на лучший проект-эскиз православного храма в Сургуте. Проекты были размещены в выставочном зале городского музея, с ними могли познакомиться все желающие.

50 Первое место занял проект-эскиз под литерой А-418, принадлежавший архитекторам — супругам Н.В. и А.Х. Покатиловским. Их проект, выделенный жюри, архитектор Г.Д. Малофеев взял за основу при разработке технической документации, необходимой для строительства храма. В конце января 1991 года преосвященнейший Димитрий, епископ Тобольский и Тюменский, на южной окраине города освятил место под строительство нового православного храма.

Значимое событие в истории города Сургута — забивка первой сваи — произошло 21 мая 1992 года, в день, когда Церковь празднует память святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, апостола любви.

Основание было положено, но в дальнейшем строительство приостановилось: шла кропотливая работа по сносу окрестных частных домов и расселению горожан. Более сорока семей получили от города благоустроенные квартиры.

В следующем 1993 году началось возведение храма, кладка цокольного этажа и строительство трансформаторной подстанции, в 1994-м завершен цокольный этаж.

Известные предприниматели, владельцы сургутской фирмы «Гелеум» в день праздника Крещения Господня в дар новостроящемуся храму передали звонницу из девяти колоколов. Отлили эти замечательные колокола «тщанием» А.М. Гедеона и П.Л. Морозова на металлургическом заводе Каменск-Уральска. Запомним название этого небольшого уральского городка, оно еще не раз всплывет в нашем повествовании.

В городском культурно-досуговом центре «Строитель» состоялась торжественная передача первых икон для иконостаса нового храма. Царские врата, иконы Спасителя и Святейшего патриарха Тихона выполнили мастера из Московской художественной школы «Русская икона».

Церемония прошла в присутствии и при непосредственном участии представителей городской власти, сургутской православной общины, гостей и целой группы меценатов — известных в городе предпринимателей: компаний «Гелеум», «Сибирьгазбанка», «Сургуттелефекомсети», центрального коммерческого банка, АО «Сургутгазстрой», которые оплатили и передали иконы в дар всем православным сургутянам.

Бригады из управления строительства ГРЭС-2 и строймонтажного треста №1 «Сургутнефтегаза» смонтировали сияющие золотом, первые из тринадцати, купола храма. Как и на московском храме Христа Спасителя, луковицы облицованы нержавеющей сталью с напылением из нитрата титана. Всего на облицовку куполов ушло от 500 до 600 квадратных метров такого материала. Изготовили купола в мастерских Свято-Никольского храма.

Со второй половины зимы 1997 года в еще не достроенном храме было начато чтение акафистов Иисусу Сладчайшему и святителю Николаю, а с началом Великого поста здесь уже совершалось вечернее богослужение с чтением покаянного канона св. Андрея Критского.

По мере строительства нового храма становилось все яснее, что один он потребности города уже не удовлетворит. В мае 1997 года город Сургут посетил благочинный Ханты-Мансийского автономного округа протоиерей Алексий Сидоренко. Перед ним стояла нелегкая задача: из существующей Свято-Никольской общинны, ведущей строительство нового храма, выделить еще одну православную общину.

Вновь созданной общине надлежало продолжить начатое строительство, а старый приход должен был остаться на старом месте. В перспективе рядом с существующей деревянной Свято-Никольской намечалось строительство новой каменной церкви. Таким образом, в городе получалось бы два действующих православных храма.

Храм строили всем городом

Вновь созданная община по единогласному решению прихожан была названа в честь праздника Преображения Господня.

Летом началась кладка центрального храмового барабана. А осенью церковь увенчалась центральным куполом, золотая маковка прочно уткнулась среди меньших по размеру куполов, после чего храм приобрел более законченный вид.

В приделе, посвященном святому Иоанну Крестителю, был установлен иконостас. Половину площади иконостаса, высота которого 3,5 метра, а длина 11 метров, занимает тончайшая рельефная резьба по дереву. Все работы: разработка чертежей, эскизы икон, написанных в мастерских художественной школы «Русская икона», выполнены мастерами Владимиром Шалягиным, Александром Груздевым и их наставником Владимиром Ванюковым, ныне иереем Владимиром.

Указом епископа Димитрия, управляющего Тобольско-Тюменской епархией, от 2 января 1998 года исполнять обязанности настоятеля храма Преображения Господня был назначен иерей Петр Егоров. 25 мая 1998 года состоялось заседание попечительского совета Сургутского благотворительного фонда «Просвещение». Для активизации работы фонда был избран новый состав совета из числа уважаемых граждан города Сургута и Сургутского района, представителей юридических лиц, Тобольско-Тюменской епархии.

17 июня 1998 года на центральном куполе храма Преображения Господня был воздвигнут большой центральный крест, освященный накануне. За день до этого были установлены последние четыре креста на малые купола. На собрании попечительского совета в этот же день был рассмотрен вопрос о завершении строитель-

ства и одновременной реконструкции строящегося здания храма.

На должность директора исполнительной дирекции Сургутского благотворительного фонда «Просвещение» был назначен Вячеслав Васильевич Баранов. Было решено опубликовать обращение к жителям города Сургута и Сургутского района и начать сбор средств для строительства храма. Пожертвования от предприятий и жителей поступали как на личные счета храмов, так и на расчетный счет попечительского совета.

54 С большой радостью сургутяне встретили праздник Рождества Христова 1999 года. Из нового Преображенского храма по каналу ТВ-6 напрямую, на всю страну, транслировалась праздничная Рождественская служба. Журналисты Православного информационного агентства, которые вели репортаж, помогли сделать «Сургутскую праздничную вставку» и в рождественский репортаж на ОРТ — так тогда назывался Первый канал Центрального телевидения.

В начале апреля вышел в свет первый номер газеты православного молодежного движения «Преображение».

В День славянской письменности и культуры, 24 мая, Сургутский государственный университет обрел небесных покровителей — святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, создателей славянской азбуки. От имени ученого совета университета ректор Сургутского госуниверситета Георгий Иванович Назин обратился с просьбой к архиепископу Тобольскому и Тюменскому Димитрию официально считать святых братьев покровителями университета: согласно старинной русской тра-

диции многие университеты имеют небесных покровителей.

Владыка с радостью откликнулся на эту просьбу, и от лица Церкви на официальной церемонии, проходившей в СурГУ, вручил ректору университета образ свв. Кирилла и Мефодия как видимый символ небесного покровительства, написанный в иконописном отделении Тобольской духовной семинарии в традициях XV века. Архиепископ пожелал руководителям, преподавателям и студентам быть достойными этого покровительства.

В течение лета был выполнен нулевой цикл строительства колокольни, забито 96 свай и залит фундамент, началась кирпичная кладка. Шла работа на южном и северном крыльцах, которые по новому проекту строились заново; под их фундамент были забиты сваи, залит фундамент, выполнялась кирпичная кладка.

1 сентября 1999 года в присутствии многочисленных гостей состоялось торжественное открытие православной классической гимназии. Первым уроком в новом учебном году был урок благочестия.

С наступлением тепла и получением из архитектурной мастерской Свято-Даниловского монастыря последней сметной документации по реконструкции храма и обустройству территории работы на территории Преображенского храма летом 2000 года заметно активизировались. Велись они сразу по нескольким направлениям: кровельщики города Трехгорный занимались реконструкцией и заменой кровли, Сургутская фирма «Стройцентр» вела отделку фасадов зда-

ния, строители из Омска проводили обустройство территории.

Но основным объектом являлась колокольня, кирпичную кладку которой быстрыми темпами вела бригада каменщиков с Украины. Всего на строительство храма было привлечено около 150 человек.

Июньским вечером, после недельного путешествия из спецтранспорте, который выделил «Сургутнефтегаз», из Москвы были доставлены два огромных колокола, изготовленных для Сургута столичной фирмой «Литекс». Несколько дней жители города могли любоваться этими гигантами, которые были выставлены на всеобщее обозрение вблизи храма.

Каменщики, которые вели кладку колокольни, к этому времени вышли на отметку высоты 24 метра 60 сантиметров, что соответствует подвесу колоколов. 7 августа колокола были освящены и на следующий день заняли каждый свое место на колокольне.

Первое богослужение в верхнем, еще строящемся основном зале Преображенского храма состоялось в праздник Рождества Христова с 6 на 7 января 2001 года. В эту торжественную ночь на колокольне храма впервые зазвучали новые колокола, возвестившие жителям города о Рождении Спасителя мира.

20–22 февраля на колокольне храма установили купол и крест. Предшествовала этому событию большая подготовительная работа: на заводе в Трехгорном изготовили детали купола и креста, а также листы металла для его покрытия. Собирали и облицовывали купол и крест уже возле самой колокольни. Кран работал, как

говорится, на пределе, так как вес купола составляет 6,5 тонны, а площадь — более 90 квадратных метров. Высота креста — около 7 метров.

Во время Великого поста в городе и районе была проведена широкомасштабная благотворительная акция по сбору средств на строительство храма Преображения Господня. Первыми за это дело взялись журналисты телекомпании «СургутИнформТВ», имеющие большой опыт проведения таких крупных акций. А управление по печати городской администрации обратилось за поддержкой к многочисленным средствам массовой информации города.

Во всех газетах города и района было помещено обращение настоятеля Преображенского храма иеря Петра Егорова с призывом к сургутянам внести посильный вклад в завершение строительства. На телеэкранах регулярно появлялось обращение к жителям города с просьбой пожертвовать любую сумму — от 50 до 500 рублей. Причем сделать это было очень просто: звонок с домашнего телефона по выбранному номеру — и автоматически личный вклад жертвователя поступал на счет фонда «Просвещение». Были проведены переговоры с торгово-промышленной палатой Сургута, объединяющей предприятия малого и среднего бизнеса, с налоговой инспекцией города — о необходимых льготах.

Чаще стали появляться статьи и передачи о ходе строительства храма, о православии, о традициях и обычаях русского народа. Журналисты ежедневно информировали горожан, сколько собрано средств, проводили блиц-опросы, подробно рассказывали о ходе сбора средств.

Миллионы народных рублей пополнили фонд строительства храма.

Сургутская акция еще раз доказала: народ наш не оскудел душевно, призывы к самому лучшему, что лежит в душах людских, не остались бесплодными.

В год от Рождества Христова 2002-й состоялась торжественная передача законченного строительством храма Преображения Господня Тобольско-Тюменской епархии.

58 Открывший церемонию мэр города Сургута Александр Сидоров подчеркнул большое значение ввода в строй действующих такого большого и красивого храма, каким является Преображенский. Одновременно в нем могут разместиться 1700–1900 верующих. Город получил в подарок прекрасное и в архитектурном отношении здание, вряд ли в округе можно найти ему аналог. Передавая его приходу, мэр пожелал прихожанам по-хозяйски распорядиться этим поистине бесценным даром.

Затем чествовали всех тех, кто на протяжении десяти с лишним лет воздвигал храм. Большую часть награжденных благодарственными грамотами составили, конечно же, строители, но поскольку храм строили всем городом, отметили многих других.

Рождественскую грамоту архиепископа Тобольского и Тюменского Димитрия — «За благотворительный вклад в дело духовного возрождения Отечества» — получили нефтяники: заместитель генерального директора «Сургутнефтегаза» Валерий Григорьевич Татарчук и начальник УБР-1 Владимир Гаврилович Долгов, а также руко-

водитель Сургутгазстроя Сергей Кондаков, АТП Тюменьэнерго — Юрий Кузьменко, директор исполнительной дирекции благотворительного фонда «Просвещение» Вячеслав Баранов и многие другие.

Вклад «Сургутнефтегаза» в сооружение Преображенского храма общеизвестен. Так, только за последние несколько месяцев строительства буквально в каждом подразделении акционерного общества были собраны значительные суммы на завершение строительства, люди перечисляли однодневные заработки, а некоторые — и более того.

Одна из шестнадцати мозаичных икон на стенах храма с ликами сибирских святых угодников выполнена мастерами на деньги, пожертвованные коллективом НГДУ «Быстрикскнефть», другая — на средства, собранные социальной службой акционерного общества, третья — коллективом управления поисково-разведочных работ и т.д. Еще одна настенная мозаичная икона выполнена на средства, собранные нефтяниками Федоровского добывающего управления. Одну из икон заказал лично Александр Сидоров, а также депутат городской Думы Юрий Кузьменко.

Слова благодарности ко всем, кто принимал участие в воздвижении Преображенского храма, высказал его настоятель протоиерей Петр Егоров:

59

— Всех, кто вносил свою лепту, невозможно отметить. Кто-то непосредственно трудился в храме, другой — на своем рабочем месте, каждый помогал, чем мог. Самая главная награда — от Бога, и мы должны благодарить Господа нашего за все, что Он нам дает.

Затем состоялось подписание акта передачи здания Преображенского храма Тобольско-Тюменской епархии. Свои подписи под этим документом поставили мэр города Сургута Александр Сидоров и настоятель храма Петр Егоров. Естественным продолжением церемонии стал благодарственный молебен, закончившийся по традиции песнопением «Многая лета...».

60 Директор исполнительной дирекции Сургутского благотворительного фонда «Просвещение» Вячеслав Васильевич Баранов рассказал о десятилетнем пути сооружения храма, на протяжении которого были преодолены немалые препятствия:

— В первую очередь храмового комплекса, которую мы сдали, входит сам храм, колокольня, привратничкая, благоустройство прилегающей территории, ограждение. Храм большой, просторный, площадь его составляет 3800 квадратных метров, но на большие праздники и его не хватит. Генеральным подрядчиком стройки был утвержден Сургутгазстрой, который успешно справился со своей задачей. За одно только прошлогоднее лето на строительстве храма было освоено 53 миллиона рублей. А вообще в строительстве принимали участие до 30 организаций, предприятий, перечисливших средства, — 166. Только с лета 1998 года, то есть за четыре года, горожане собрали более 20 миллионов рублей на завершение строительства. А пожертвования граждан лишь в 2002 году составили 6 миллионов рублей. Вот такая народная стройка! Иконостас заказан непосредственно самой епархией, процесс его установки протяженный во времени, и, наверно, это правильно. В Сургуте построено вели-

колепное и с точки зрения архитектуры здание, к тому же весьма удачно подсвеченное. Подсветку сделала очень грамотная фирма «Светосервис», которая выполняет ответственные заказы в столице.

Итак, спустя полвека после разрушения в Сургуте каменного Свято-Троицкого храма, в год 2002-й от Рождества Христова власти и горожане наконец-то построили новый храм — Преображения Господня.

Ревностные труды по возрождению Православия принесли реальные плоды, примером чему может служить знаменательное событие, случившееся на исходе 2003 года.

По благословению Патриарха Московского и Всех Руси Алексия Второго древний Сургут освятили своим пребыванием в нем частицы мощей святых угодников Божиих: святителя Николая Чудотворца и святых благоверных князей Александра Невского и сына его Даниила Московского.

Святые моши шествовали по монастырям и храмам Сибири и Урала, побывали на Алтае и в Томской епархии. И совсем не случайно, скорее промыслительно, ковчежец со святыми мощами прибыл на столь почитаемый в русском народе праздник — Николу зимнего —

61

С именем святителя Николая Чудотворца, как уже упоминалось выше, связано в нашем городе образование первого в крае православного прихода и открытие первого храма. Да и первый юбилей Сургутской православной гимназии также пришелся на день святителя Николая.

Торжественно — с хоругвями, иконами, зажженными свечами — встречали православные сургутяне доставивших в город драгоценные дары священнослужителей Свято-Данилова монастыря, где постоянно пребывают нетленные мощи святых угодников, Тобольско-Тюменской епархии во главе с архиепископом Димитрием. Молебен в честь прибытия мощей начался в восемь часов утра.

62 — Это поистине Чудо Божие, — сказал архиепископ Димитрий, — что сам святитель Николай пожаловал на праздник в его честь. И даже погода благоприятствует чудесному событию в знак особой милости Божией.

Действительно, обычно на зимний праздник Николая Чудотворца на Севере трещат нешуточные морозы, а в этот день столбик термометра не опускался ниже 10 градусов — к великой радости благочестивых северян.

Два дня — 18 и 19 декабря 2003 года — пребывали в сургутском храме Преображения Господня драгоценные дары, два дня, почти без перерыва текла нескончаемая людская река к святым мощам. До глубокой ночи, вернее — до самых ранних утренних часов, до ранней литurgии все шли и шли стар и млад, всей душой стремясь прикоснуться к нетленному чуду.

Сургут называют богатым, благополучным городом — но не хватает в жизни людей великих евангельских истин, тоскует душа-христианка в разлуке с Небом. По несколько часов выстаивали в очереди сургутяне и приехавшие автобусами паломники из соседних городов. Трудно сказать, сколько народу прошло через Преобра-

женский храм, вмещающий две тысячи прихожан. Одно несомненно: всякий желающий прикоснуться к святыням, прошедшим через века, смог осуществить свое желание.

— Событие неслыханное по своим масштабам и по своему значению, — рассказывал настоятель Преображенского храма протоиерей Петр Егоров. — Почему столько людей пришло поклониться святым мощам? Да потому что в великом духовном подвиге святых угодников Божиих вновь явило свой лик святое наше Отечество.

...Торжественный звон проносится в весеннем воздухе, колышется над Обью. Вереницы людей тянутся в храм, подъезжают в машинах. В руках нарядные корзинки с пасхальной снедью.

Идут старые и молодые, верующие и колеблющиеся. До вечера обходят священники столы с разложенными на них пестроглавыми куличами,крашенными во все цвета радуги яйцами, запеченными окороками, бордовыми бутылками вина.

Спускаются сумерки, в воздухе разлито ожидание чуда, торжественное настроение. И вот в полночь открываются царские врата, выносятся хоругви, и крестный ход идет вокруг церкви. Звучит пасхальный тропарь: «Христос воскресе из мертвых...»

Все залито светом, причт в светлых ризах, храм принаряжен и украшен. А из алтаря непрерывно возвещается радость Воскресения Господа, каноны стремительно следуют друг за другом, словно волны света и ликования, полные всепобеждающей силы Жизни.

Кажется, что именно в эти мгновения, а не две тысячи лет назад, произошло чудо Воскресения, что вот сейчас появится в белых ризах Христос, что где-то близко — рукой подать! — светится обещанное Царство Божие.

И вся церковь в едином порыве подхватывает: «Воистину воскресе!..»

64 Всех обнимает любовь Христова. Стонут поверженные силы ада. Великий знак торжества Веры!

Трезвоны, перезвоны, красный согласный звон. Пасха красная. Красен и звон, и занимающийся день.

Так было всегда — так есть, так будет отныне!

*Матушка Церковь,
прими мои
твои
рады!..*

Неудивительно, что и в населенных поселках района одна за другой начали регистрироваться религиозные общины, появляться молитвенные дома, строиться церкви. Окормлялись новые приходы, конечно же, до недавних пор священниками из города: священнические кадры до сих пор в остром дефиците.

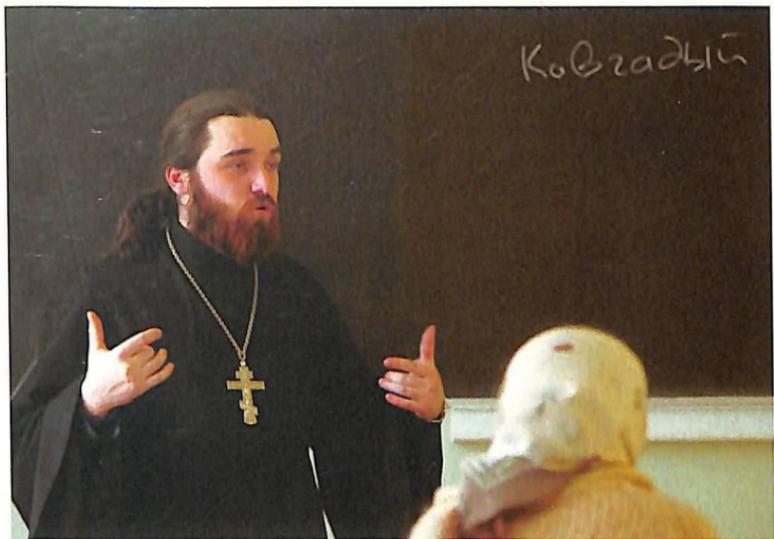
Ярким символом возрождения православия в Сургутском районе стало восстановление Пантелеимоновской церкви в Тундрине — единственной, сохранившейся с дореволюционных времен. Еще в 1990 году с идеей

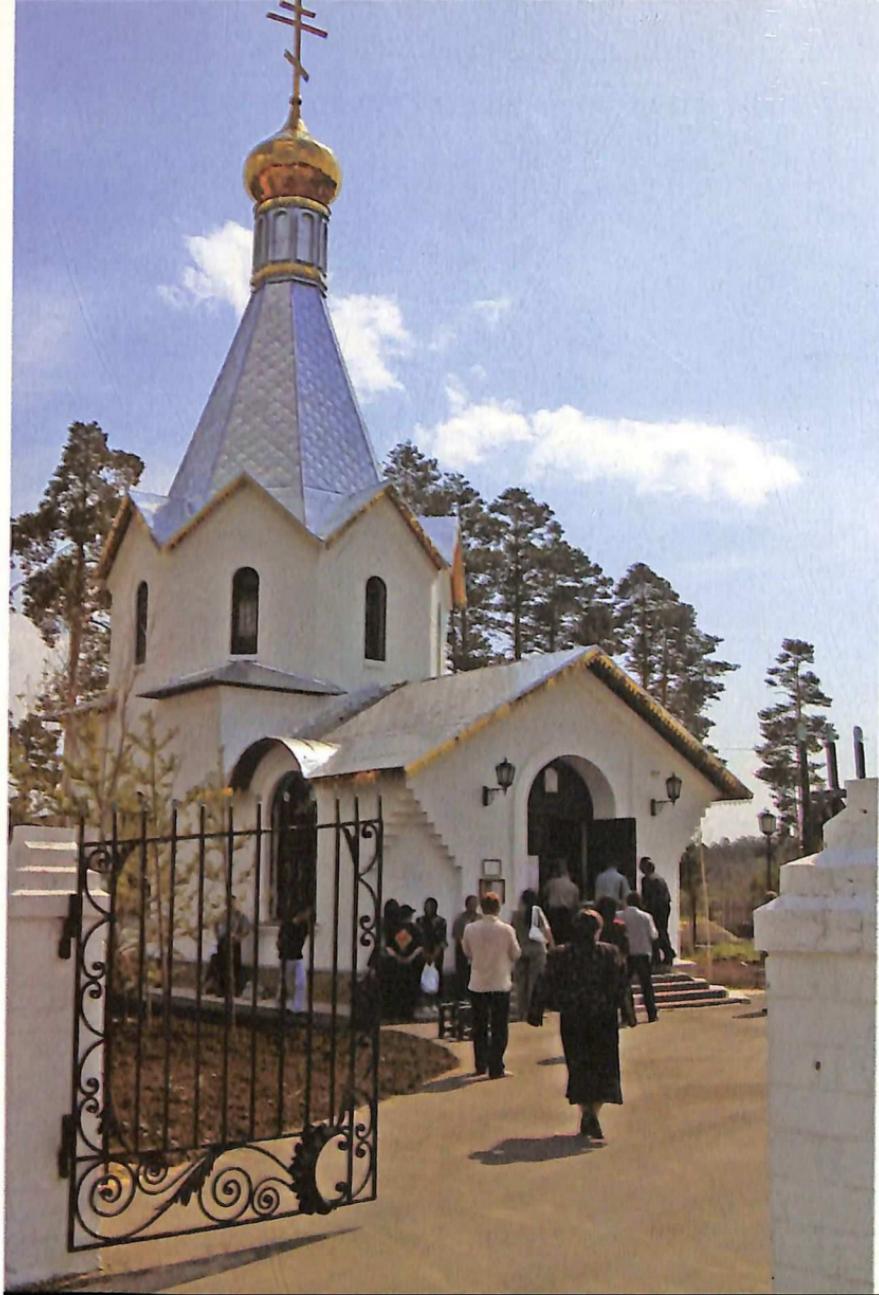
Здесь была первая возрожденная церковь Сургута
— Свято-Никольская

Воскресная школа Никольского прихода

Старший преподаватель кафедры теологии
Сургутского государственного университета
иерей Антоний Исаков

**Церковь Св. Лазаря Четверодневного
на городском кладбище**

Чернореченское кладбище

Свято-Никольская церковь.
Крещение

**Святить пасхальную снедь
сургутяне приходят вместе с детьми**

Светская и духовная власть находят общий язык

Священник Николай Шитъман

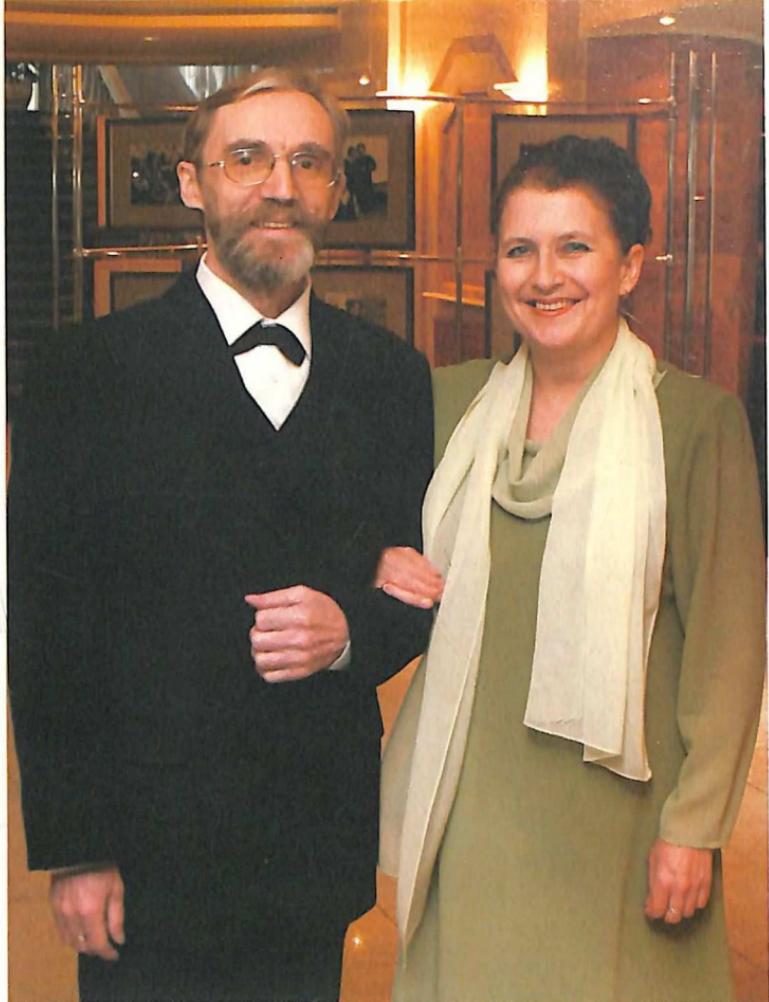
Крестный ход в Сургуте

Вербное воскресенье

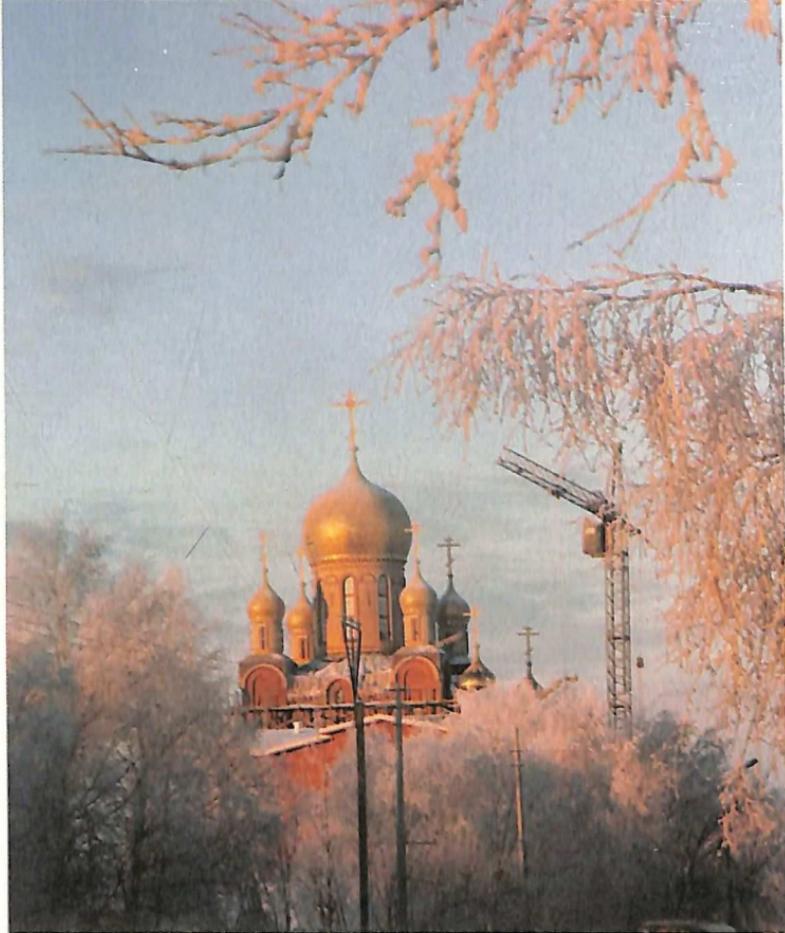
Местная власть оказывает помощь церкви...
Настоятель храма Преображения Господня
— протоиерей Петр Егоров
и Глава города Сургута Александр Сидоров

Светлана Марченко и Александр Груздев

Настоятель Свято-Никольского храма
игумен Петр (Князев)

**2000 год. Рождество Христово.
Заканчивается строительство храма
Преображения Господня**

реставрации церкви выступил тогдашний глава местной администрации Александр Николаевич Карпович.

В январе следующего года тундринская церковь Святого Пантелеймона начала свою вторую жизнь. В этот день был отслужен водосвятный молебен священнослужителями Свято-Никольского храма города Сургута — протоиереем Виктором Райшем и иереем Николаем Шитъманом. В нем приняли участие представители общества Русской культуры, администрация Сургутского района, Тундринского сельского совета и жителей окрестных деревень. Впервые прозвучало выступление вокальной группы духовной музыки «Светилен».

И вот в 1992 году Сургутская районная администрация заключила договор с архитектурно-дизайнерской группой «Дедал — А» из Санкт-Петербурга по воссозданию церкви Святого Пантелеймона. Сначала хотели просто восстановить памятник архитектуры конца XIX века, но затем пришло решение сделать церковь действующей.

В 1994 году приезжие архитекторы сделали проект реставрации, но только в 1997–1998 годах началась ее реконструкция — когда уже была зарегистрирована религиозная община в Тундрине.

В 1997 году начались восстановительные работы, которые финансировала администрация Сургутского района. Иконостас был выполнен мастерами Троице-Сергиевой лавры, колокола отлиты все в том же городе Каменск-Уральском.

И уже через год, в декабре 1998 года, архиепископ Тобольский и Тюменский Дмитрий при большом ко-

личестве съехавшихся отовсюду гостей, в том числе и из соседнего Нефтеюганска, освятил новый старый храм, восстановленный самым первым в епархии за последние сто лет.

А получился он на славу: реставраторы сумели свести в гармоничном единстве старые стены и новые купола, темно-зеленые рамки кедрачей, с трех сторон подступающих к береговой круче, и белую-белую церковь, поражающую душу и взгляд стройностью линий, неземной возвышенностью и одухотворенностью, немыслимой, казалось бы, в таежной глухомани. Не зря далекие от поэзии тундринцы прозвали свою церковь лебедушкой. Человеку в этом храме легко почувствовать, как веровали в Бога его предки, и соединить их молитву со своей.

Стоит упомянуть и о случившейся при строительно-реставрационных работах находке. Вскрывая полы под алтарем, строители обнаружили под ним старопечатную книгу — Типикон, годовой устав церковной службы, выпущенный типографией Священного Синода в Москве в 1877 году, согласно которой идут богослужения, и вполне пригодную для использования в церкви. До настоящего времени подобные Типиконы издания XIX века являются рабочими для многих приходов Центральной России. Тут же нашли «Епархиальные ведомости» за 1919 год, когда была закрыта Тобольская духовная семинария. И — словно и не было временного разрыва, между столетиями протянулась тоненькая, но крепкая нить. Это было, конечно, не случайно, посчитали свидетели маленького чуда.

Как и другое возвращение — Казанской иконы Божией Матери, ее вернула в храм старейшая жительница Тундрина Зоя Андреевна Ромашко, сохранившая ее в своей семье. И когда епископ высоко поднял над головой сбереженную святыню, у многих на глазах выступили слезы. Как сказала глава поселковой администрации Елена Хусейновна Бжецова, слава Богу, в новый век мы не ушли варварами.

На церемонии освящения Пантелеимоновского храма владыка Димитрий наградил главу района Александра Сарычева Патриаршей грамотой — за труды во благо Русской православной церкви.

К тому времени в Сургутском районе уже был отслужен первый молебен в новой церкви во имя святых мучеников Флора и Лавра, поставленной в некогда заштатной деревушке Сайгатино. Идея строительства православного храма в небольшом поселке принадлежит возглавлявшему в то время завод стабилизации конденсата Сургутгазпрома Хамиту Нурмухаметовичу Ясавееву и тогдашнему настоятелю Свято-Никольского храма в Сургуте протоиерею Виктору Райшу.

Дело в том, что в середине 90-х годов завод развивал в Сайгатино свое подсобное хозяйство. Заботясь о нравственном состоянии своих работников, директор завода и православный священник объединили свои усилия, и к началу 1996 года деревянный сруб был доставлен в Сайгатино. Эту работу выполнила частная фирма из Новгородской области, взяв за основу проект храма, который был построен в одном из подмосковных сел в середине XVII века.

Начались длительные хлопоты по отводу земли: место, выбранное под строительство, оказалось в зоне археологических раскопок, и в конце концов появился официальный документ, строго определяющий границы строительства.

Девять колоколов для церковной звонницы отливали опять же в Каменск-Уральском. А возводила храм — безвозмездно, не требуя оплаты своего труда, — частная фирма из Сургута «Ремонтник-93». Крепкая вера и твердое стояние в ней — основа личности таких людей, как Василий Иванович и Людмила Сергеевна Рибицкие, руководители этого частного предприятия, как бригадир строителей Ярослав Кущей. Ему пришлось затратить много сил и времени, чтобы найти способстыковки башни колокольни с восьмериком сруба без стальных профилей. В конце концов Ярослав нашел надежный способ крепления с помощью только деревянных материалов. Победила мудрость мастера.

В начале сентября 1997 года храм приобрел законченные внешние очертания и был оставлен на осадку, как и полагается для деревянного строения. Почти полгода щелкали, растрескиваясь, бревна, затем началась внутренняя отделка, изготовление престола. Из московского храма Ризоположения приехал знаменитый звонарь Константин Володин (тот, что впоследствии будет устанавливать 16 колоколов Преображенского храма в Сургуте, в том числе самый большой в епархии шеститонный благовест) и взял на себя работы по устройству звонницы. Одновременно Константин терпеливо и тактично старался научить редкому своему дару

учеников, и одному Богу ведомо, где он брал терпение, выслушивая какофонию в исполнении новоиспеченных звонарей.

В январе 1997 года на участке установили крест, и при забивке первой сваи протоиерей Виктор Райш освятил место строительства. Утварь для храма и богослужебные книги были приобретены на средства завода стабилизации конденсата.

Весной 1998 года новенький храм святых мучеников Флора и Лавра, пахнущий деревом, во всей своей красе ожидал первых священнических молитв. Окормлять храм было поручено иерею Преображенского храма отцу Георгию Кошелеву, в июне того же года он отслужил здесь первую Божественную литургию, а вскоре и сам архиепископ Тобольский и Тюменский Димитрий посетил храм. К его приезду иконостас храма украсила икона святых мучеников Флора и Лавра, написанная в мастерской Троице-Сергиевой лавры и подаренная храму В.И. Рибицким.

К Пасхальным дням 2000 года храмовая территория была обнесена металлическим забором на кирпичных столбах, вдоль него прихожане посадили 250 корней рябины, черемухи, калины, кедра, березы, сосны, разбили клумбы. С западной стороны к храму вплотную подступает лес, обрывающийся на берегу обской протоки, и сайгатинцы в редколесье высаживали кедровые орехи: чтобы вырос здесь кедрач.

Число прихожан храма Флора и Лавра медленно, но верно растет и сегодня достигло 40–50 человек. В доме притча отведено помещение для библиотеки и воскрес-

ной школы. Вот оно, реальное воплощение милости Божией, подающей нам через людей свои великие дары.

По одному проекту с сайгатинским храмом выполнена деревянная церковь в городе Лянторе Сургутского района. Расположившийся на живописном берегу реки Пим Лянтор и место под храм выбрал прекрасное: чистое, сухое, открытое.

70 Православная община Покрова Божией Матери была создана в этом городе еще в марте 1993 года. К концу 1996 года завершились работы по сборке сруба храма, ожили, заговорили семь колоколов, изготовленные в Москве, и уже на Пасху следующего года совершались богослужения с крестным ходом.

После совершения архиепископом Димитрием первой Божественной литургии (произошло это в мае 1999 года), в Покровском храме появился постоянный священник — иерей Роман Маркелов. Вместе с ним прихожане встретили знаменательную дату — 2000-летие Рождества Христова. С его появлением резко, чуть ли не вдвое возросло число обрядов, совершаемых в храме. Появилась церковная библиотека, а затем и воскресная школа.

Трудами и заботами отца Романа был привезен из Софрино и установлен новый иконостас, а звонница пополнилась двумя большими колоколами, благодаря пожертвованиям генерального директора Сургутнефтегаза Владимира Леонидовича Богданова и начальника НГДУ «Лянторнефть» Юрия Алексеевича Анзиряева. Большую поддержку в строительстве и развитии храму оказала администрация Лянтора.

Стены, купола, рождающееся благолепие Покровского храма вобрали в себя лепты многих предприятий и организаций, дислоцирующихся в нефтяном городе: Лянторского управления механизированных работ, СМУ-3 первого строймонтажного треста, первого Лянторского управления технологического транспорта и других. В дар приходу тогдашний руководитель УМР А.М. Лыков привез с Алтайского края три резные иконы. Две из них — Спасителя и Божией Матери — находятся в крестильной у алтарных врат, а третья — Покрова Божией Матери — на фронтоне храма.

Сегодня небольшой Покровский храм уже не вмещает всех приходящих на службы, в великие праздники люди толпятся за его стенами. Поэтому городские власти благосклонно откликнулись на просьбы православных о строительстве нового большого храма, под который уже отведено место, идет работа над проектом.

Стоит отметить, что рубеж веков и тысячелетий — 2000 лет от Рождества Христова — стал точкой отсчета для многих храмов Сургутского района, в том числе храма в одном из крупнейших поселков Сургутского района Федоровском. Несколько лет назад усердием и молитвами федоровчан здесь был сооружен храм в честь святого великомученика Феодора Стратилата. Каменная, довольно большая церковь, поражающая стройностью и законченностью внешних форм, была выстроена тем же «усердием граждан»: администрации поселка, многочисленных организаций и предприятий, и прежде всего НГДУ «Комсомольскнефть». 71

Именно в этом нефтегазодобывающем управлении появилась 29 мая 1993 года первая десятка учредителей православной общины.

День регистрации устава православного прихода Феодора Стратилата в отделе юстиции Ханты-Мансийского автономного округа чудесным образом совпал с престольным праздником святого угодника.

72 11 сентября 1993 года иерей Николай Шитьман, священник Свято-Никольского храма, освятил место под строительство храма, которое было выбрано еще в 1990 году на окраине поселка, и забивку первых свай.

18 июля 1996 года в только что возведенных стенах храма под открытым небом состоялось первое богослужение. Прихожане украсили храм цветами, зелеными ветвями деревьев, полсыпали душистой травой. Единственная икона Казанской Божией Матери, принесенная прихожанкой А.Я. Зверевой, была установлена в проеме окна без стекол и тоже украшена цветами. Протоиерей Виктор Райш в присутствии нескольких десятков прихожан, охваченных особым волнением и благоговением, отслужил молебен святому великомученику Феодору Стратилату.

Божественную литургию в федоровской церкви архиепископ Димитрий впервые совершил в конце 1997 года. Стараниями церковного старосты Юрия Щукина была собрана неплохая библиотека из книг духовного содержания для воскресной школы, которая открылась здесь 9 марта 2003 года. И — забил в храме Феодора Стратилата чистый и живительный родник молитвы.

Но и этот, казалось бы, большой храм на 200–250 человек уже не вмещает всех желающих приобщиться к евангельским истинам. Администрация района выделила средства на реконструкцию и расширение храма, устройство вентиляции, большие труды понадобились для сооружения воскресной школы.

С появлением постоянного священнослужителя — иерая Николая Шитьмана, с молитвенными трудами прихожан многие проблемы стали решаться значительно быстрее. Храмовая территория сегодня напоминает строительную площадку, где кипит работа по сооружению дома причта и воскресной школы.

Федоровчане, выходцы из всех республик бывшего Союза — Украины, Молдавии, Белоруссии мечтают с Божией помощью возвести еще один храм — теперь уже в честь Федоровской иконы Божией Матери: с большой колокольней, далеко видными куполами.

«Раем на земле» называют небольшую, но сказочно прекрасную церковь, посвященную святителю Николаю Чудотворцу, на Белом Яру. На Белом Яру располагается множество промышленных предприятий и строительных организаций, а поселковую администрацию возглавляют энергичные и неравнодушные люди.

На большой русский праздник — Николу Зимнего, 19 декабря 1999 года, в церкви состоялся первый водосвятный молебен, который отслужил настоятель Преображенского храма иерей Петр Егоров. Впервые в новейшей истории края церковь оказалась расположенной по соседству с детским образовательным учреждением. Это позволяет надеяться, что юные северяне луч-

ше узнают исторические корни и традиции отечества и с раннего детства будут жить по высоким духовно-нравственным законам.

Сегодня настоятелем Никольского храма на Белом Яру является иерей Георгий Кошелев, окормляющий и некоторые другие храмы Сургутского района.

Всего за прошедшее десятилетие в Сургутском районе 74 появились 12 православных приходов, построены семь храмов. Слово «приход» означает место, куда приходят, чтобы совершать богослужение, крестить детей, исповедаться и причаститься, вместе вознести соборное «Господи, помилуй» сотни и сотни людей, на которых, по сути, сегодня и держится Россия.

Приход во имя святого праведного Симеона Верхоторского в поселке Барсово был создан 25 июня 1996 года на собрании прихожан под председательством тогдашнего настоятеля Никольского храма города Сургута протоиерея Виктора Райша. На собрании избрали церковную десятку, ревизионную комиссию, а председателем приходского совета — старостой — Татьяну Ивановну Захарченко: эта неугомонная, не знающая, казалось, устали женщина верой и усердием превозмогла невозможное. В Барсово с апреля 1999 года впервые зазвучала «Херувимская песнь» — в небольшом, переоборудованном здании прихожане создали молитвенный дом.

«Войдешь сюда, — читаю собственные записи 2003 года, — и сразу охватывает молитвенный дух. И ничего, что рядом бригада пристраивает помещение для воскресной школы, что тесно в трапезной, тут — уголок Неба.

А неподалеку, на живописной опушке леса, уже стоит фундамент будущего каменного храма сибирского святого Симеона Верхотурского, и в год 80-летия Сургутского района здесь начнутся каменные работы».

Сегодня воздвиглись и стены Симеоновского храма, и купола над ним.

Действует православный приход в Солнечном, архиепископ Тобольский и Тюменский Дмитрий благословил выбор места под храм во имя благоверного великого князя Александра Невского, на сооружение креста и закладного камня.

В приобском селе Локосово собираются возродить Богоявленскую церковь, построив ее заново. Помните рассказ о старинной церкви, которую так истово отставали в двадцатые годы жители села? В память о прежней сгоревшей почти полвека назад Богоявленской церкви сельчане единодушно решили поставить новую, оставив ей прежнее наименование.

Деревянный храм в деревне Русскинская посвящен святому апостолу Андрею Первозванному. В поселке железнодорожников Ульт-Ягун расчищена площадка под сооружение церкви в честь святого мученика Трифона. В таежном Угуте собирается православная община во имя иконы Божией Матери «Казанская». И даже в далеком Нижнесортымском православные зарегистрировали приход во имя святого Тихона Патриарха Московского и Всея Руси.

На компрессорной станции «Аганская» Сургутгазпрома, в центре поселка газовиков, построена небольшая часовня в честь Всех Святых в земле Российской

просиявших. Люди, несущие трудную вахту в тайге, вдали от цивилизации, имеют возможность приобщиться к православным ценностям. Заслуга здесь принадлежит руководству Сургутгазпрома: Ф.С. Бурганову, А.М. Кострыкину, В.С. Шеметуну.

Вообще руководители Газпрома — яркий пример того, какую поддержку Церкви могут оказать люди с добной волей. На средства газовиков строятся храмы и часовни, издаются книги духовного содержания, календари, альбомы, приобретаются иконы. Так, православные приходы получили в дар от газпромовцев старинные иконы, приобретенные в Тобольском музее. Русская православная церковь высоко оценила заслуги генерального директора Сургутгазпрома Юрия Ивановича Важенина, представив к высоким наградам: ордену святого благоверного Даниила Московского III степени, ордену Преподобного Сергия Радонежского.

Серебряной звезды ордена Андрея Первозванного, ордена Русской православной церкви святого благоверного князя Даниила Московского II степени, ордена Преподобного Сергия Радонежского II степени удостоен генеральный директор Сургутнефтегаза Владимир Леонидович Богданов.

Высоко оценивает священноначалие и участие в церковном строительстве бывшего главы Сургутского района Александра Викторовича Сарычева: он награжден орденом Святого благоверного князя Даниила Московского III степени.

Ханты-Мансийский автономный округ занимает первое место во всей Русской православной церкви по ко-

личеству построенных храмов, а Сургутский район — первый в округе по этому показателю.

«Сколько людей, столько в царствие небесное путей», — говорит народная пословица. Великое дело возрождения православия не сдвинулось бы с места без них — скромных, незаметных, рядовых, твердо стоящих в вере Христовой людей. Анна Горбий с Лянтора, Юрий Щукин из Федоровского, Татьяна Захарченко из Барсова, Михаил Додин из Сайгатино, Галина Трубникова с Белого Яра, Мария Кушникова из Локосова — это настоящие подвижники, исполненные живой веры, причем вера эта утверждается делами.

Многое еще предстоит сделать, но главное — начало положено: звучит в храмах искренняя молитва, раздается над приобскими водами звон колоколов, идут своим чередом неспешные службы, крепнут в вере сердца людей.

78

*О чем звонят
колокола?
О радости...*

*Карелия
России*

79

Что мы знаем о колоколах? Все и — почти ничего. Самое первое знакомство, впечатление, воспоминание — школьный колокольчик, хлопотливо созывавший и отпускающий нас с уроков. Потом мы узнавали из книг и фильмов о Царь-колоколе, об ямщицком колокольчике под дугой — «Даре Валдая», еще позднее — о колокольном звоне православных церквей, сотни лет наполнявшем воздух над Россией. И все это было далеким историческим прошлым, к нам, людям двадцатого века, имевшим касательное значение.

Как-то летом на одной из сургутских улиц появились два огромных бронзовых пришельца, взбудораживших город, о которых даже мэр, обычно невозмутимый, говорил с восторгом и гордостью. Четырех- и шеститонные колокола были выставлены на всеобщее обозрение горожан — подозреваю, с единственной целью: дать возможность людям воочию, вблизи познакомиться с этим чудом, которому предстояло поселиться в нашем городе, на колокольне Преображенского храма.

И сургутяне устроили настоящие экскурсии к колоколам, привозили детей, которым позволялось проникнуть за легкую ограду и дотронуться до бронзовых бо-

ков незнакомцев, фотографировались и снимали на видеокамеры.

К сожалению, некому было рассказать об уникальных колоколах, изготовленных для Сургута столичной фирмой «Литекс». До тех пор, пока не приехал колокольных дел мастер — Константин Викторович Володин. Он является представителем Колокольного центра в Москве, пожалуй, единственного в своем роде. Работники центра — специалисты по подъему, подвеске, обустройству и настройке звонниц. На счету Володина, например, около шестидесяти только звонниц, а уж колоколов — и не сосчитать.

Беседа с мастером пролила свет на многие неизвестные мне — да и широкому кругу читателей тоже — прелюбопытные факты.

Снагала с сургутских колоколах

81

Константин Володин, не чинясь, называет сургутские изумительными, редкостными, уникальными. Потому что такие большие сегодня крайне редко отливают, да и качество их — отменное: у фирмы «Литекс» репутация одной из лучших не только в России, она выполняет заказы для православных храмов ближнего

зарубежья: Украины, Молдавии, Средней Азии, ее работу знают в Англии, Германии, Америке.

Главное для колокола не размер, конечно, а звук — чистый, густой, богатый, красивый, без хрипов и шипов, с четко выраженной главной нотой. У нашего шеститонника нота ми-бемоль, малая октава, ее обычно издает восьмitonный колокол. Подобный колокол есть в Англии, ему несколько сот лет, он дает такую же ноту. И теперь эта нота навсегда станет звуковой визиткой Сургута. Трудно сегодня сказать, какой звук будут издавать четырнадцать колоколов Преображенского храма в Сургуте — прежде чем остальные двенадцать колоколов привезут в город, поднимут, подвесят и настроят. Это зависит не только от литейщиков, но и в большой степени от настройщика.

Сургутские колокола украшены многочисленными надписями, иконами, рисунками: «От православных христиан», «От граждан города Сургута», иконы Преображения Господня, Николая Чудотворца, Иоанна Предтечи, Святой Троицы — на большом и Спасителя, Покрова Пресвятой Богородицы, Сергия Радонежского, Серафима Саровского — на малом.

Высота большого колокола — 2 метра 40 сантиметров, чуть меньше — диаметр, бронзовый язык тянет на 200 килограммов.

Как же такой вес раскачать, чтобы ударить в колокол? Оказывается, для этого изготавливают специальный двухметровый рычаг — педаль, к которой через растяжки-троса и крепится язык тяжелого колокола, называемого благовестом или благовестником.

Колокола поменьше — подзвоны, самые маленькие — зазвоны. Некоторые из них будут связаны по несколько штук вместе. Звонарь должен так настроить весь этот набор, чтобы легко было управляться в паутине веревок, чтобы четко вызывался определенный музикальный рисунок, узнаваемый среди других.

Стоимость сургутских колоколов — свыше трехсот тысяч долларов. Специальный транспорт для доставки драгоценного груза выделял Сургутнефтегаз, а сопровождал его — сам мастер Константин Володин. Через неделю после прибытия в город на Оби и знакомства горожан с колоколами, их освятили (непогода, кстати, в этот день, буквально зашкаливала, сильный ветер с дождем не позволял и нос высунуть из-под крыши), и вскоре подвесили на колокольне.

А теперь — с машинным звоне

Впервые колокола для призыва верующих в храм появились в V—VI веках в Европе, а в Византию они проникли только в IX столетии. До этого были трубы и так называемые «била», связанные с представлением древних о трубном гласе ангелов. И совсем не случайно форма европейского колокола совпадает с формой полевого цветка-колокольчика.

Средневековая легенда повествует об этом так: епископ города Нола Павлин Милостивый молился Богу: «Воззови, Господи, к этой бедной, темной земле гласом свыше... Открой облака, что разделяют нас от тебя... Соедини сердца наши при нашей разрозненности узами крепчайших цепей!» И в ответ получил знамение: заколыхались при легком вечернем ветре по стенам и расселинам утеса удивительные прелестные цветы на тонких, почти нитевидных стебельках. И слышит епископ, как тихо, нежно раздаются из цветочной чашечки серебристые звуки, в которых слышались восхищенному уху слова: «Воззови... зови...» Не зря на Руси те же простенькие голубые цветики называли еще и звонками.

Сегодня исторические предания приобретают особый смысл. Они помогают нам связать воедино день настоящий и день вчерашний — когда под звон человек рождался и умирал, когда, не оставляя повседневных дел, мысленно следил по звону за происходящим. Одним словом, русский колокольный звон был неотъемлемой частью нашего православного сознания и отождествлялся с Божиим гласом.

Постепенно возникли наборы колоколов, для них стали строить звонницы и колокольни. С помощью этих наборов можно было исполнять даже сложные музыкальные произведения.

Многие города — а в России прежде всего Москва, Ростов — славились собственными стилями звона. Его музыкальное эхо можно услышать в произведениях Бородина, Глинки, Мусоргского. В старь хорошие звонари

ценились и упражнялись красным звоном, распетлива-
лись по рукам и ногам, качались на зыбке и звонили
согласно в дюжину колоколов.

Теперь старинные ростовские звоны, например, вос-
становленные уже после революции подвижниками,
можно услышать в записи. Вживую вряд ли их услы-
шишь.

Самый древний вид звона — размеженные удары в
колокол. Вначале он выполнял только сигнальную фун-
кцию — призыв к богослужению — и получил название
благовест (благая весть). Говорили: начинай зазванивать
— то есть призывать звоном. И наоборот: вызванивать
— оканчивать звон.

В идеале каждая звонница должна иметь набор bla-
говестников: праздничный, самый большой колокол,
в который благовестят по двунадесятым праздникам;
воскресный, второй по величине колокол, полиелей-
ный — для благовеста в дни апостолов и святителей;
вседневный или будничный; и, наконец — великопо-
стный.

Следующий вид звона — перезвон или перебор. Это
поочередные удары в несколько колоколов, имеющие
также свое предназначение и название: погребальный и
водосвятный.

Самым сложным и многоголосным видом русского
колокольного звона является трезвон — то есть звон,
производимый во все или во многие колокола. В нем
могут участвовать как самые крупные, басовые колоко-
ла, так и средние, альтовые, которые называются тено-
ровыми, и, наконец, самые маленькие — дисканты, или

зазвоны. Все вместе они составляют «колокольный оркестр», который издает звуки в зависимости от фантазии и виртуозности звонаря.

Петр Первый, великий поклонник всего западного, был пленен звоном колоколов старинного собора в бельгийском городке Малин. Вернувшись на родину, царь повелел изготовить такие же и у себя, но дело в том, что нет и не может быть абсолютно одинакового звучания даже у колоколов, отлитых в одной форме.

На Руси появился собственный «малиновый» звон, который созывал людей в церкви, возвещал о вере, о жизни, пронизанной ее светом, заставлял задуматься о смысле земного существования. И назывался такой звон красным, много радости и умиления доставлявший людям в старину. Вот почему они и заботились, чтобы этот звон, прославляющий Бога, был «красен и благолепен».

Вообще колокола всегда окружал ореол мистической таинственности, при освящении им давалась большая сила. Своим звоном они отгоняли вражью силу, эпидемии, ураганы, засухи, другие несчастья. Одним из наиболее важных являлся набат, тревожные звуки которого оповещали о пожаре и других бедствиях.

В некоторых городах существовал вечевой колокол — для сбора народа на вече. Существовали часовые колокола — куранты. В непогоду предписывалось производить «метельный» звон для путников.

Православные приходы собирали на колокола по копейке, старались сами, на лошадях, а где возможно —

и на руках, обвязав веревками, доставить их к храму; при этом некрещеным и евреям не дозволялось и близко подходить к святыне.

Ежедневное звучание колоколов, и особенно в воскресные и праздничные дни, прочно входило в быт православного люда. Не было ни одного мальчишки, который бы в пасхальную неделю не поднимался на звонницу и не звонил в свое удовольствие, не говоря уж о взрослых. Как говорила народная пословица: не все пономари, да редко кто не званивал. И тут же другая пословица предостерегала: звони, да не зазванивайся.

Колоколам, как людям, давали имена: буревой, бурлила, гуд, мотора, лебедь. Но чаще всего большой колокол олицетворял собой сам храм, на звоннице которого благовещал. Услышав звон, православные крестились и говорили: слыши, Сысой заговорил, а это — на Афонском подворье Пантелеймоно вступил, а теперь и Великокопостный слышно...

Их не только крестили — могли и наказывать, сечь кнутами, приговаривать к длительному молчанию, отрезать язык, ссылать. Большой колокол в Угличе, например, претерпел много лет ссылки в Сибири.

А было это так. В мае 1591 года в Угличе был убит царевич Димитрий; увидев бездыханное тело мальчика, горожане ударили в набат, растерзали убийц царевича. События эти послужили прологом к Великой Смуте в России. Правивший тогда Борис Годунов покарал бунтовщиков, «пострадал» и набатный колокол: его велено было «сбросить с колокольни, и на площади, лишив

крестного знамения, вырвать язык и отрубить одно ухо, наказать 12 ударами плетью и сослать в Тобольск». Возвратили колокол из ссылки спустя двести с лишним лет — в 1829 году.

В Англии до сих пор звучат старинные колокола весом до 30 тонн. Но самые крупные колокола были отлиты в России. Краса и гордость Москвы — колокольня Ивана Великого, высотная доминанта столицы, «тягались» с которой потом многие сильные мира сего.

88 Самый большой из 33 колоколов Ивана Великого — «Успенский», весом 4000 пудов, второй по величине — 2000-пудовый «Ревун» (или «Реут»), «Воскресный» — на 700 пудов.

Даже школьники знают о знаменитом Царь-колоколе, памятнике литейного искусства XVIII века. Его вес — свыше 200 тонн, высота вместе с ушками — 6,14 метра, диаметр — 6,6 метра. «Царя» отлили русские литейщики, пушечных и колокольных дел мастера И.Ф. и М.И. Маторины. Во время пожара 1737 года от «Царя» отвалился кусок весом в 11,5 тонны. Сегодня есть энтузиасты, и что немаловажно — специалисты своего дела, которые считают, что вполне возможно при современном развитии науки и техники отремонтировать Царь-колокол и подвесить на колокольне, чтобы услышать наконец-то его низкую и мощную ноту.

Свой Царь-колокол есть и в знаменитой Троице-Сергиевой лавре: звонница высотой 88 метров держит 50 колоколов, самый тяжелый весит 4000 пудов.

Мой собеседник Константин Володин — звонарь храма Положения Честной Ризы Господней в Москве,

того, что рядом с Донским монастырем. С трепетным восторгом рассказывает он о «своих» храмовых колоколах, изготовленных большим русским мастером Мозжухиным.

Самый большой, 164-пудовый, и самый старый, ему триста лет, таких по России всего четыре. Подзвоны чуть помоложе, им сто с небольшим. Звон церкви Ризоположения Володин узнает и отличит от всех. Вот разве что на Спасской башне куранты бьют — такой же чистоты звук, хотя все равно не тот.

Дозорные земли Сибирской

Огромные колокольни русских церквей и монастырей в старину выполняли роль дозорных башен, откуда было видно на много верст кругом, а сами монастыри — оборонительных сооружений. Самая высокая точка соседнего Тобольска — колокольня Софийского собора 75-метровой высоты, отличающаяся редким подбором колоколов. Самый большой из пятнадцати — его называли сибирским Царь-колоколом — был изготовлен в 1783 году на Тагильском заводе и весил 1011 пудов. Остальные были отлиты в XVII веке московским мастером из той же династии «государевых литцов» — Федором Маториным.

Четыре колокола были подарены Тобольску царями Алексеем Михайловичем, Федором Алексеевичем и Пет-

ром Первым. Некоторое время здесь висел и «ссыльный» колокол из Углича.

В 1809 году на соборной колокольне установили куранты, изготовленные верхотурским ямщиком Ильей Баяновым, которые отбивали каждые четверть часа. Кстати, это было общехристианской традицией — устанавливать на самой высокой точке города часы с боем,

90

которые возвещали время всему городу.

Когда в России в семнадцатом году «сбросили» царя, вскоре начали сбрасывать и колокола с церквей. Они летели с высоты с предсмертным звоном-криком (так рассказывали очевидцы тех страшных событий) и разбивались на куски. Теперь многие приходы, восстанавливая разрушенные храмы, первым делом строят звонницы, заказывают колокола. Колокольный удар возвещает: ожил Божий храм, подал голос. И редко кто в эти минуты удержится от слез.

Как делают колокола

Рожденный на века, колокол создается не одним днем и даже месяцем. Приход собирает деньги, священники решают, какие надписи и рисунки на нем сделать и заказывают мастерам. Те сначала делают рисунки-чертежи, проект — несколько месяцев замысел вынашивают.

Вообще существуют названия для каждой части колокола: вверху идут уши, за которые его потом подвешивают, затем идет сковорода, за нею маточник, плечо, юбка, ударное кольцо и отдельная часть — язык.

У каждого мастера свои лекала, которые он подгоняет много лет: отольет колокол — нет, не тот звук идет, подгоняет лекала: здесь чуть плечо убавит — там юбочку прибавит. И так до бесконечности, это секрет, который никому не выдается, разве что наследнику, ученику.

И когда в фильме «Андрей Рублев» режиссер показал, как русский юноша мучительно искал форму будущего колокола и потом без всяких лекал отлил его — это чистой воды художественный вымысел, считает Володин.

Начинают, благословясь, перво-наперво кирпичом выкладывать стержень — ту пустоту в колоколе, в чреве которой когда-то и зародится звук. Потом обмазывают специальным раствором, строго выверяя лекалом: неточность в сантиметр может оказаться непоправимой.

Следующая стадия — изготовление фальшколокола: с помощью воска делают будущий благовест — в натуральную величину, ну прямо как настоящий. Мастер тут же начинает его наряжать: наносит восковые иконочки, буквочки, узорчики — не спеша, кропотливо, ходит вокруг, оглядывает, поправляет. Через два-три дня возвращается, вновь пытливым оком смотрит, поправляет, приклеивает.

Через месяцы такой неторопливой работы однажды мастер наконец-то удовлетворенно вздохнет: слава Богу,

кажись, все. И накрывает гипсовым раствором, а сверху раствор вставляет: чтоб «дышил». Приспело время колокол в печь ставить. Восковой фальшколокол от жара вытекает — остается готовая форма, которую заливают сплавом меди и олова.

Что удивительно: в этой же форме могут отливть еще не один колокол, если надо, но звучать они будут все равно по-разному. Более того, один и тот же колокол «говорит» каждый раз иначе, и множество причин тому виной. Ведь даже музыкант одну и ту же пьесу на фортепьяно никогда не исполнит одинаково.

А Константин Викторович Володин вспоминал, как совсем недавно в «Литексе» отливали стопудовый колокол для православного прихода в Павловской слободе. Прихожане и сам священник звонили чуть не каждый день, интересовались, как идут дела. Пришло время заливать форму — батюшка в полном облачении, весь приход собрал. В Москве начинается заливка — а в приходе приступают к молебну.

— И получился такой колокол, — вспоминает Володин, — каких давно не слышал. Был теплый летний вечер, пробовали этот колокол — и как он пошел! Стою наверху — и слезы катятся: благодать-то какая! На колокольне звук всегда лучше, такого внизу не услышишь, много красоты теряется. Но прихожане этот звон еще и сердцем слушали, наверно, потому что многие тогда тоже прослезились.

*От звонаря
Константина
Володина*

— Каждому делу требуется благословение Господне — иначе все наперекояк пойдет. Конечно, своему делу я учился в Колокольном центре, только большей частью, думаю, все же благословил меня Господь им заниматься.

К колоколу можно привязаться, как к родному детищу.

Было искушение у меня. Настраивал как-то звоннику в Кузьминках. И так мне полюбились эти колокола — век бы звонил да слушал. И церковь-то рядом с домом — пешком дойти можно, а до храма Ризоположения, где я работал, пол-Москвы проехать надо. И батюшка-то ласковый да славный, зовет меня работать к нему, и люди приветливые. Я ночами уж спать не мог: что же делать?

Думаю, поеду в лавру за советом. Поговорил там со старцем о том, о сем, а обратно еду и не пойму: что же я ему о главном-то и не сказал? Прихожу в тот храм: все, перехожу к вам! А тамошний священник — как отрезал: зачем?! А в «моей» церкви уж так мне все рады: Костя, где ты был?! И понял я, что искушение было. С тех пор, какая бы звонница ни была — лучше Ризоположения нет.

Колокола своим звоном любую беду отгонят, им при освящении огромная сила дается, только используйте ее. В Дивеевском монастыре сестры поднимаются на звонницу — чуть ли не на каждой ступеньке останавливаются — молитвы читают. И такой благовест потом раздается! А если, запыхавшись, взлетают и — бух в колокола! — от такого звона мало что благостного получится, — говорит Володин.

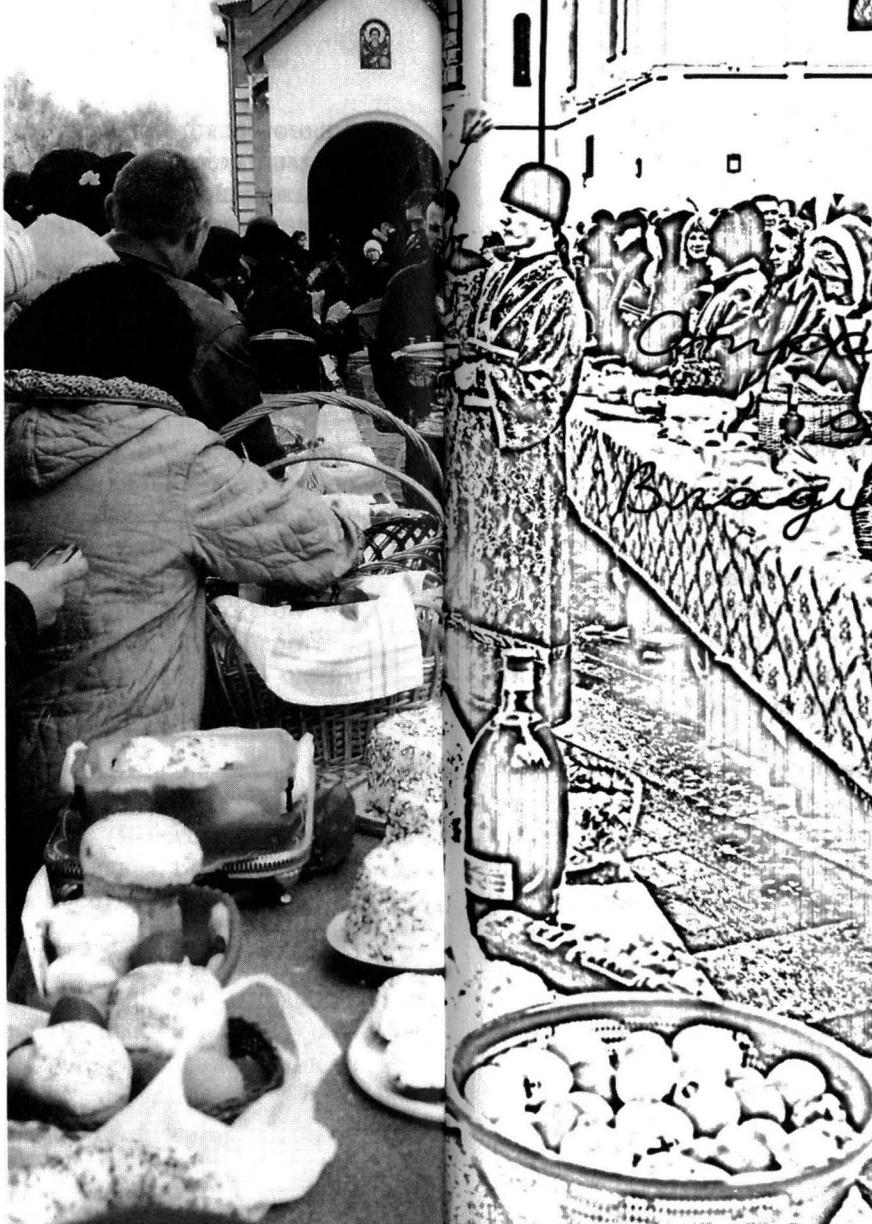
— Ваша звонница будет замечательная — воздушная, необычная такая. А какой звон с нее раздастся — пока не известно. Как настроим остальные колокола — тогда и составится картина музыкальная полностью. Главное, что колокола у вас собраны неслучайные, значит, и ноты прозвучат не абы какие. Я еще продумываю ваши связки — четыре колокола в одну руку, эти хрусталики такие перезвоны дают, расположение педалей — чтобы звонарю удобно было с ними работать, еще надо выровнять по тяжести все языки — одним словом, это вам не скрипичку настраивать, струны регулировать.

Зато потом, представьте, поплывет над рекой, над городом и окрестностями благовест — праведных обрадует, у иных совесть разбудит. Понесет молитвенный порыв человеческого духа ввысь, к Богу — словно стремление сына к потерянному отцу. И все это сможет один человек — звонарь. Где взять его? Молитесь — Бог даст!

...В тот день, когда колокола освящали, в храм зашел паренек — свечки поставить, помолиться. Случайно познакомились. Оказалось, звонарь, колокольщик из

Славяногорского монастыря. Нет, не перевелись на нашей земле колокольных дел мастера, налаживается российская православная жизнь. Наверное, возродятся и русские церковные звоны, и самый главный и нужный из них сегодня — благовест! Вслушайтесь, пропустите его через свое сердце, и уже не колокол, а сам Спаситель призывает нас: «Придите ко мне все труждающиеся и обремененные, и Аз упокою Вы!»

96

*Христос воскресе,
православные!..*

*Спасо-Преображенский
Богоявленский
Входишира*

97

Храм-сказка

Если вспомнить известную фразу, что архитектура — это застывшая музыка, то выросший за полгода на излучине Саймы, неподалеку от историко-культурного центра «Старый Сургут» деревянный храм — настоящая симфония радости из глубин древней, домонгольской Руси. Удивительная слитность с пейзажем, простота и мудрость конструкции, добротность исполнения храма во имя Всех Святых в земле Сибирской просиявших уже сегодня привлекают к нему взоры сургутян и гостей города.

Тем более, что строители поставили его очень удачно: в конце улицы Энергетиков, «утыкающейся» в автомобильный мост, на перекрестье нескольких дорог, а самое главное — фактически там же, где четыреста лет назад причалившие к берегу реки казацкие струги были разобраны дружинниками на строительство крепости-острога и первой часовни. Не мудрствуя лукаво, мастера из двадцать первого столетия угадали желание предков из шестнадцатого и воплотили его в жизнь.

Потому, наверно, так органично вписалась деревянная — без единого гвоздя! — церковь в городской и природный ландшафт: «за спиной», на северной стороне и западной возвышаются многоэтажные панельные застройки современного Сургута, на юго-восточной — синеют таежные увалы заобских мысов и — чуть левее — высятся белые стены и золотое пятиглавие величавого городского храма Преображения Господня.

Когда-то на Руси было принято ставить храмы таким образом, чтобы глазом можно было охватить весь окоем от одной церкви до другой. Преображенский — каменный храм, но соседство дерева и камня никоим образом не нарушает гармонию, более того — создает неповторимую живописность и нарядность.

Идея поставить деревянную старинную церковь на главной улице историко-культурного центра зре-ла давно. Исследователи и энтузиасты сургутской истории утверждали, что без определенного набора построек, и прежде всего церкви, нынешняя музей-ная зона таковой не называться не может. Потому что вместе с дружинами на бескрайние просторы Сибири пришли, согласно летописным источникам, священники с походной часовней. И не случайно в скульптурной композиции в центре города, изобра-жающей отцов-основателей Сургута, одна из фигур — православный священник, в благословляющем жесте поднявший руку.

Ученых поддержали и патриотически настроенные старожилы города. Робкую надежду увидеть возрожденную церковь на том месте, где извечно ставили ее сур-

гутяне всех времен, питали православные верующие. Власти поддержали это стремление народа. Наверно, это случилось под влиянием крепнущей дружбы-побратимства с городами-памятниками Тобольском и Суздалем.

100 Подозреваю, что поначалу замысел не шел далее некоей декоративно-архитектурной единицы историко-культурного комплекса. Но в том и сила храмового строения, что несет оно, помимо чисто утилитарного назначения, еще и организующую, сплачивающую людей функцию, будит в их сердцах тягу к духовному, поначалу и неосознаваемую.

Так случилось и с церковью во имя Всех Святых в земле Сибирской просиявших. Из окон расположенного по соседству Сургутского дома журналистов эта церковь — словно чудная картина на фоне синего сумеречного неба.

Именно об этом говорил мне куратор стройки, инженер Анатолий Николаевич Венгер. Это ему принадлежит фраза, показавшаяся мне необычайно поэтичной: «Дерево и камень начинают по-новому обретать себя, когда они рядом».

...Напомню, что 28 мая 2001 года архиепископ Тобольский и Тюменский Димитрий в присутствии мэра города Александра Сидорова, представителей общественности освятил закладку церкви. Закладным камнем послужила первая шестиметровая лиственичная свая, забитая на половину своей длины. И буквально на глазах начала расти церковь.

Строительство доверили фирме «Мастер А» из Владимирской области под руководством братьев Кехтеров

— Игоря и Владимира. Фирма давно и плодотворно работает в городах Золотого кольца России на строительстве и реконструкции деревянных зданий-памятников, в ней трудятся мастера, сохранившие секреты стального русского промысла.

За проект храма Всех Святых в земле Сибирской просиявших фирма «Мастер А» удостоена премии выставки «Архитектура и градостроительство», проходившей в том году в Сургуте. Владимирские мастера взялись за исполнение проекта со всевозможным тщанием и творческим воодушевлением.

О плотницком мастерстве русских

Издревле и поныне дерево является основным строительным материалом, представляющим большие возможности для творческой деятельности. К тому же это благородный материал, легкий и удобный в обработке. Высоко ценится текстура дерева: каждая порода отличается своим естественным цветом и тональностью, имеет своеобразное построение волокон, которые сами по себе создают неповторимый декоративный эффект.

Деревянное храмостроение на Руси — а самые древние церкви из дерева у нас появились не ранее XVII века — до сих пор вызывает удивление и восхищение у

всех, кто способен чувствовать красоту, восторг и гордость за тех безымянных народных мастеров, по сути дела — малограмотных плотников, сумевших донести до нас всю глубину русского национального самосознания.

102 Ну что может быть проще веревки с двумя колышками на ее концах?! Но именно с этого нехитрого инструмента начиналось любое сооружение: при помощи веревки с колышками размечали площади будущей постройки. Окончательную форму деревянное здание принимало только в процессе строительства: нередко мастер отступал от первоначального замысла. Вот потому-то каждое деревянное строение индивидуально и несет в себе творческое, авторское начало.

Лес для постройки рубили всегда весной, в мае, когда дерево еще не пустило сок. Поваленный лес лежал до зимы. Зимой его вывозили к месту строительства, которое начиналось только весной. Таким образом, поваленный лес лежал без движения почти год, в течение которого он хорошо просыхал на воздухе, улучшались его строительные качества.

Известный сургутский краевед Иван Прокопьевич Захаров рассказывает в своих книгах, что таким же образом заготавливали древесину для своих построек и наши земляки: весной выбирали деревья, затесывали их у основания наподобие карандаша и давали подсохнуть до осени. Потом валили и зимой вывозили с делян. Дома из такой древесины стояли лет по двести.

Для постройки храмов всегда брали отборный лес — стройный, высокий, со значительным размером в диа-

метре. Из него тесали брусья для венцов сруба. Первым плотницким инструментом был топор, пила появилась гораздо позднее, поэтому представьте себе, сколько требовалось умения и навыка, чтобы построить одним лишь топором такое сложное здание, как деревянный храм! Особенно трудно было изготовить одним топором обычновенную доску.

У современного плотника, в отличие от его предшественника, много чего имеется: пиловочные доски, долота, коловороты, шерхебели, калевочники, зензубели, фальцебели, лучковые пилы и еще много всяких других инструментов, о которых рядовому читателю ничего не известно.

Нередко на лесоповале и строили здание, а потом уже разбирали, перевозили на постоянное место и вновь собирали.

Так и в нашем случае. За сотни километров, из-под Владимира в Сургут, везли строительный материал, причем бревна и другие детали были разного размера, их необходимо было закрепить так, чтобы при транспортировке они не пострадали.

Восьмерик на четырех

103

Венцы основной части сруба — сосновые, сваи и закладные венцы (нижняя, подвальная часть сруба) —

лиственничные: эта древесная порода отличается особой крепостью и стойкостью к гниению, мастера уверяют, что прослужат они много-много лет.

Венцы — это горизонтально уложенные друг на друга бревна-брусья. Причем в сургутском варианте это не калиброванные «карандаши», а отборные бревна диаметром 30–40 сантиметров, рубленные «в лапу», «в замок» и другими дедовскими способами.

104 Проекция здания сверху — прямоугольник, в который вписан другой — «восьмерик на четверике». Главный вход в храм располагается, как это и принято в церковной практике, с западной стороны; вокруг двух сторон — западной и северной, на высоте человеческого роста, идет навес.

Остов сруба храма сверху слегка сужается, создавая устойчивую конструкцию и облегчая ее и без того воздушный облик. Даже на фоне соседних панельных девятиэтажек церковь не кажется маленькой, придавленной окружающими зданиями. Легкое венчание сруба еще более увеличивает высотность здания — до 23,5 метра по куполу, зрительно усиливают впечатление легкости сооружения.

Венчает сруб так называемый шатер с двумя маковками и крестами — лицевой стороной на восток и на запад. Бросающийся в глаза элемент — «чешуйчатое» покрытие маковок. Это так называемый гонт, или лемех, получивший свое название из-за приданного ему вида клина — лемеха.

Готовят лемех из дощечки длиной 35–40 сантиметров с тупым передним краем и постепенным уменьше-

нием толщины к другому краю до полу-сантиметра. Лемеховое покрытие храмовых глав и других криволинейных поверхностей храма и придает деревяннымтворениям такой неповторимый и одновременно узнаваемый облик.

Колокольня у деревянной церкви обычно не акцентируется, и вот почему. Во время раскачивания колоколов сильно расслабляются замки сруба, поэтому специальная система вязания брусьев противостоит перегрузкам. В старину колокольни использовались не только для культовых целей, они же играли роль дозорных башен.

В Родительскую субботу 3 ноября 2001 года состоялось освящение крестов и куполов новой церкви, настоятель Преображенского храма иерей Петр Егоров отслужил первую службу, поминальную, в присутствии старожилов и ветеранов города. Зиму здание стояло закрытое — давало усадку, как говорят строители, я бы сказала: привыкало к своему месту, к городу. Затем владимирцы возвратились — с тем, чтобы завершить начатое: расписать «небо» — перекрытие храмовой части, сделать внутреннюю отделку, резьбу, в коей они великие мастера, подключить освещение, настелить потолки и чистовые полы (это уже в завершение всех дел, напоследок) и — пожать лавры успеха.

Конечно, задумывалось и выполнилось многое: удалось «острожиться» — обнести чугунным забором, сделать высокое ограждение вокруг церкви — правда, не деревянное, с бойницами, максимально похожее на то,

что ставили когда-то отценачальники-сургутяне, а металлическое, ажурное.

Не лишнее, ей-Богу, не лишнее было бы дело — поставить пожарную каланчу и выполнить целый ряд других малых и больших дел, чтобы обустроить территорию историко-культурного центра. Наконец, в храме должен появиться иконостас.

106

Кстати, обихаживать церковь, поддерживать ее приходится самим прихожанам — как это велось исстари. Владимирцы заранее пропитали огнеупорными составами стройматериалы, применили гидроизоляционные материалы, однако это не исключает необходимости и в дальнейшем поддерживать деревянную церковь в приличном состоянии.

Безусловно, художественная выразительность деревянного сруба, прогретого солнцем, омытого дождем и ветром, потемневшего от времени, — это неотъемлемое качество каждого памятника деревянного зодчества. Сургутская деревянная церковь обещает стать первым, настоящим памятником историко-культурного центра, сегодня ей нет аналога во всей области.

Однако именно деревянные сооружения требуют из-за недолговечности материала ухода, реставрации и тщательной фиксации. Достаточно взглянуть на разрушающиеся от суровых климатических условий и течения времени другие постройки «Старого Сургута», чтобы понять: мало построить — важно сохранить. Наверно, для этого нужна специальная реставрационная служба — чем не занятие для студентов-историков Сургута?!

Слово — автору проекта

Настало время сказать о скромном авторе проекта сургутского деревянного храма — Владимире Клавдиевиче Емелине, уроженце небольшого русского городка Петушки, что во Владимирской, конечно же, области.

Увлечение православным зодчеством не могло не возникнуть по той простой причине, что оно окружало бывшего архитектора со всех сторон. В единственном в городке книжном магазине Володя Емелин покупал открытки с видами Владимира, Суздаля, других городов Золотого Кольца. С тех пор он коллекционирует исторические книги, открытки, старые фотографии, изучает историю русской культовой архитектуры.

Еще студентом Московского архитектурного института Владимир Емелин вдвоем с другом, своими руками покрыл лемехом главу храма в Макарьев-Унженском монастыре в Костромской области. Святой источник у подножия монастырского храма, река Унжа и — любимое занятие, за которым терялся счет времени. Изнурительная работа ради зарабатывания денег, вспоминает 107 Владимир Клавдиевич, превратилась в песню.

Уже после окончания института Емелин, поработав в проектном институте, вернулся ближе к церквям, к реставрации старинных зданий. Одному только Богоявленскому монастырю во Владимиро-Сузальской епархии Емелин отдал шесть лет жизни.

С большим воодушевлением и энтузиазмом принял Владимир Клавдиевич предложение поработать в историко-культурном центре «Старый Сургут». Разработал размещение храма, каланчи, башни острога.

— Не обязательно быть знатоком русского зодчества, — рассказывает Владимир Емелин, — чтобы заметить: деревянные храмы похожи друг на друга, прежде всего 108 принадлежностью к православию, которое по сути своей интернационально (двери православных храмов открыты не только для славян, немцев, но и для негров, чукчей и др. народов) и влияет на облик канонами, традициями, обрядами. Кроме того, дерево как строительный материал делает похожими способы использования его людьми, проживающими там, где этот материал наиболее доступен.

За прототип был выбран Спасо-Преображенский храм в Якутии. Его сохранившийся облик, не тронутый поздними ремонтами и переделками, которые, как правило, искажают первоначальный облик, и лег в основу проекта сургутского храма во имя Всех Святых в земле Сибирской просиявших. Конечно же, это не повторение один к одному, за основу взята лишь общая композиция храма и характерные для него детали.

Однако современный деревянный храм не должен «притворяться» старинным, архитектор это прекрасно понимал.

— Организация пространства внутри храма выполнена с позиций современного представления о богослужении и быте, — продолжает Владимир Клавдиевич. — Например, хоры у нас на втором уровне, чего никогда не было в дере-

вянных храмах. Применение эффективных тепло- и гидроизоляционных материалов позволило по-новому взглянуть на использование чердачного пространства под притвором храма. Проще говоря, появилась возможность утеплить кровлю и тем самым сделать теплым чердак.

Все современные достижения в области строительных материалов и конструкций скрыты от глаз за традиционными материалами и отделкой, например, покрытием тесом и лемехом. Редко кто сегодня решается на это, предпочитая «оцинковку» или медь. Это практическое — на первый взгляд. У мастеров же задача была другая. Храм как элемент музеино-этнографического комплекса, как музейный «экспонат» замыслен для восстановления некогда утраченного объема — проще говоря, более духовное восстановление, нежели материальное. Те остатки истории города, которые в недавнем прошлом погибли под ножом бульдозера, необходимо было по крупицам собирать, реанимируя тем самым национальное самосознание.

Карелин рассказал, что работа начиналась с анализа территории исторического центра города, изучения старых документов, фотографий, планов. Большое значение придавалось определению места, где когда-то стояла старая церковь, и поскольку это место веками освещалось, хотели тут же поставить и новую церковь. Однако, к великому сожалению, оказалось, что теперь здесь проезжая часть улицы Энергетиков, и потому памятный столб с иконой, лампадой и краткой исторической аннотацией когда-нибудь поставят чуть дальше — у нового храма.

Сибирские святыни

23 июня — праздник Всех Святых в земле Сибирской просиявших, отмечается Русской православной церковью с 1984 года. Это также праздник Святителя Иоанна Тобольского и Всея Сибири Чудотворца, икона которого станет храмовой. Трудно назвать случайным такое совпадение, поистине это благоприятное предзнаменование для всех сургутян.

Предполагается, что в храме будут покойиться частицы мощей сибирских святых, чье благородство, жертвенность и иноческий подвиг стали путеводной звездой для каждого православного их потомка-сибиряка. Василий Мангазейский, Мисаил Абалакский, Симеон Верхотурский, Иоанн Тобольский, Иннокентий Иркутский, Герман Аляскинский — настало время не только вспомнить, но и почтить память святителей сибирских, свечой духа, просвещения и культуры.

Для конца июня в районе Сургута характерен еще высокий уровень половодья. В высокой воде Саймы тихо отражается красавица-церковь, внутрь ее через небольшие оконца проникает слабый луч солнца, играя на позолоте иконостаса и церковной утвари. Зыбкое пламя свечей еще более сгущает тени там, куда свету не попасть, и необычайная таинственность наполняет весь небольшой деревянный храм.

...Зима пятого года нового двадцать первого столетия выдалась в Сургуте по всем правилам: с крепкими рождественскими и крещенскими морозами. Однако в праз-

дник Сретения Господня, что приходится на сороковой день после Рождества Христова, погода установилась как по заказу: солнечная, безветренная, мягкая. В этот день впервые и прошло богослужение в храме Всех Святых в земле Сибирской просиявших.

Деревянный храм, выстроенный на предполагаемом месте первой сургутской церкви конца XVI — начала XVII века, городские власти все же склонны были определить как очередную декоративно-архитектурную единицу историко-культурного центра. Однако было принято другое решение.

18 декабря 2004 года архиепископ Тобольский и Тюменский Димитрий и мэр города Сургута Александр Сидоров подписали договор о совместном использовании храма во имя Всех Святых в земле Сибирской просиявших.

Согласно договору, в великие двунадесятые праздники, то есть «непереходящие», отмечаемые в строго определенные даты, в храме будут совершаться торжественные богослужения. А в обычные дни храм будет открыт для экскурсий и посетителей концертов духовной музыки, выставок старинных церковных предметов, книг, икон и многих других сокровищ, уже поднажившихся в музеях и храмах города. Кажется, подобный договор сотрудничества светской и духовной властей заключен впервые в истории Тобольско-Тюменской епархии, но обоядная польза от него хорошо проглядывается уже сегодня.

Дело в том, что возведенный на облюбованном еще предками месте храм оказался соседом не толь-

ко домов краеведов, журналистов, ремесленников, казаков, которые разместились в ИКЦ «Старый Сургут». Рядом, в двух минутах ходьбы, корпуса Сургутского государственного университета. И не случайно клирос первого богослужения в храме составляли студенты СурГУ, обучающиеся на кафедре теологии исторического факультета. А служил Божественную литургию иерей Антоний Исаков, старший преподаватель кафедры теологии. Не исключено, что храм во имя Всех Святых в земле Сибирской просиявших может стать «домашней» церковью не только для творческой интеллигенции города, но и для студенческой молодежи.

Вот почему так светло и радостно отметили сургутяне Сретение Господне. Перед входом в храм в этот день выстроились в новеньких бекешах курсанты кадетского корпуса, и небольшой морозец не заставил дрогнуть стойких ребят, только щеки мальчишек ярче обычновенного румянились.

Казачий атаман Борис Аванесов для православной экспозиции храма подарил домашнюю реликвию — стаинную Библию. Строители из Суздаля передали в дар две новописанные иконы в окладе. А в самом храме после литургии выступал ансамбль духовной музыки «Светилен», и совершенно по-новому звучали песнопения под деревянным шатром купола.

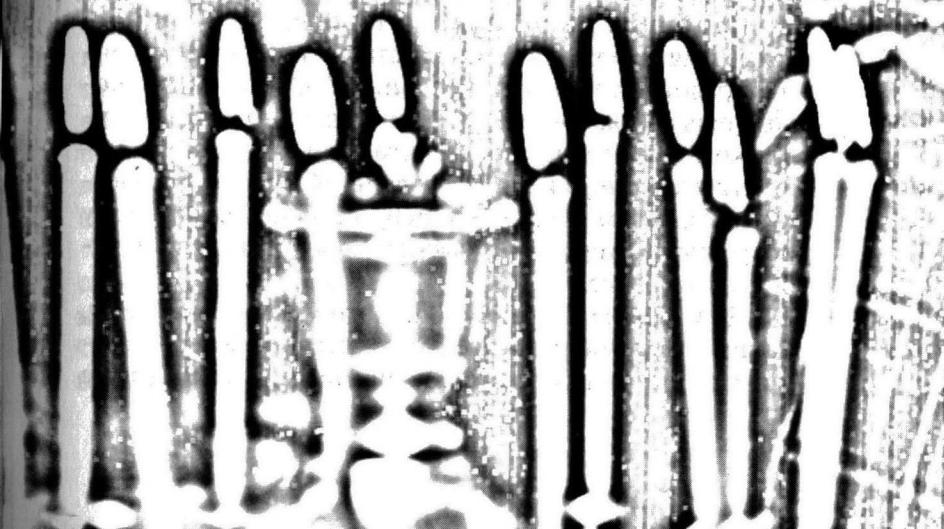
«Сретение» со старославянского означает, как известно, «встреча». Встреча Матери Божией и младенца Иисуса с праведным старцем Симеоном, которому было предсказано, что он своими глазами увидит Спасителя

Мира. Встреча Ветхого и Нового Завета... Для многих участников торжества это тоже была встреча — встреча с чудом Веры, позволившая соприкоснуться — пусть хотя бы на время — с иным, лучшим миром.

Помилуй мя, Боже,
по велицей милости
своей!..

Серебро
Господа иконы

Где берут начало истоки состоявшейся судьбы — преданность избранному делу, одаренность, трудолюбие, помогающие превратить мечту в реальность?!

При звуках имени «Светлана Марченко» в моем сознании всплывает образ хрупкой, изящной женщины с чудесным серебристым голосом, легко, словно вешняя вода, заполняющим все уголки концертного зала. А в последние годы я чаще слышу этот голос в Преображенском храме, где Светлана Ивановна руководит церковным хором, одним из лучших в Тобольско-Тюменской епархии.

На афишах, в программах, в официальных документах ее имя сочетается со множеством титулов: заслуженный работник культуры Российской Федерации, руководитель вокального клуба, преподаватель вокала в Сургутском центре искусств. Те, кто живут культурой, знают силу характера и духа Светланы Марченко, творческую независимость, знают цену ее исполнительскому искусству, которому не сыскать аналога в нашем небольшом городе.

Не излишне ли категорично это утверждение? Нет, пение — труднейшее из искусств, певческий дар — всегда дар Божий, исключение из правил, и хотя в Сургуте

немало замечательных музыкантов и художников, талантливых вокалистов среди них по пальцам перечесть, и потому исполнительский дар Светланы Марченко и ее верного партнера Александра Груздева сияет звездой первой величины.

Попробуем обратиться к самым истокам — детству, откуда начинается судьба любого человека. У Светланы она напоминает красивую русскую сказку: на вольных хлебах, на зеленых лужках, в цветущих диковинных садах дедушки Евстигнея Михайловича росла певунья-девочка с лазоревыми глазками. В кубанских станицах было принято «кричать» песню, и когда по праздникам девочка брал в руки гармонь и вокруг него собирались стар и млад, Светин голос, как шутили станичники, долетал до соседнего села, чем она втайне гордилась. Она выучила все песни, звучавшие по радио и с пластинок — народные и эстрадные, и каждый из земляков знал: Светка будет певицей, артисткой.

И сама она ни минуты в этом не сомневалась. Когда мама, забрав дочку в райцентр, запирала ее одну в квартире, Светлана открывала форточку, вставала на подоконник и — начинала концерт. Из окна неслись заливистые трели, а сама певица подглядывала из-за занавески за собравшимися слушателями: кто как реагирует, какая песня больше нравится.

Каким же горьким разочарованием стало для юной студентки музыкально-педагогического училища сообщение, что будет она не певицей, а преподавателем!.. Сегодня об этих девичьих слезах Светлана Ивановна вспоминает со смехом, а тогда... Тогда она чуть было

вовсе не отказалась от музыки, сегодня же не представляет себя без этой стороны своей деятельности — преподавательской.

Уже тогда в ее творческом балансе было нечто, чем хотелось поделиться с другими, уже тогда было интересно наблюдать, как в детской душе словно прорастает семечко, посаженное ею и заботливо взращиваемое: вот проклонулся слабенький росток, распустились первые листочки, деревце наливается силой, растет — все выше и выше. И сколько таких росточков выпустила в большой мир Светлана Ивановна, преподавая!..

118 В Сургуте, куда приехала Светлана, в начале семидесятых все было на взлете, на подъеме: добыча нефти, стремительный рост города, людские ожидания и судьбы. Тогда из культурных учреждений были только Дворец культуры «Геолог» и кинотеатр «Рубин».

Необычайной популярностью у первопроходцев пользовались так называемые агитбригады, самодеятельные артисты которых исполняли все: песни советских композиторов и русские народные, частушки на злободневные темы, сценки «из жизни», стихи, пляски — все, что требовали сумасшедшие ритмы той поры. Трудно переоценить творческую, просветительскую роль таких коллективов, но уже бурлил и клокотал в этом водовороте поднимавшийся со дна родничок будущих преобразований и изменений. Куйда, Липявко, Гордиевский — и новые имена: Монастырский, Черняк, Карасев...

Участие в жизни Светланы Марченко Александра Яковлевича Монастырского было решающим, он угадал в ней серьезного, вдумчивого исполнителя клас-

сических произведений и буквально «развернул» ее к большому искусству. Впрочем, ошибочно было бы полагать, что лишь Марченко удостоилась живительного внимания и наставничества этого удивительного и замечательного человека, настояще слово о котором еще предстоит кому-то сказать. Монастырский круто изменил направление развития сургутской культуры, от него, словно от нулевой точки, она пошла вверх, и вширь, и вглубь; дело это и по сей день продолжают соратники и ученики Александра Яковlevича.

...Однажды за стеной студии во Дворце культуры «Строитель», где Светлана работала солисткой, она услышала приятный тенор. И какое же сопрано не мечтает петь в дуэте с тенором! Сегодня трудно сказать, кто кому понравился раньше, но с того дня они уже не расставались ни на час.

Александр Груздев оказался в Сургуте случайно, вместе с ребятами-сокурсниками. Он окончил консерваторию по классу виолончели, но в молодом нефтяном городе этот в общем-то камерный, интимный музыкальный инструмент в то время оказался невостребованным, и Груздев, обладатель красивого, выразительного тенора, стал певцом. И — преподавателем музыкального училища.

119

И еще — художником: в этом скромнейшем человеке заложена такая тяга к прекрасному и вечному, к достижению сокровенного, что, боюсь, она так и не сможет реализоваться в полной мере. Скажу до конца: именно встреча со Светланой озарила жизнь этого талантливого человека новым смыслом, как, впрочем, и для нее

самой с этого мгновения судьба повернулась самой светлой и прекрасной своей гранью.

Позднее они обвенчиваются, и любительская видеопленка донесет, спустя долгие годы, выражение какого-то оглушающего счастья на их молодых лицах под брачными венцами.

Все в этой паре пошло в рост: эмоциональное и 120 рациональное, природное и приобретенное. Именно тогда исполнительский облик дуэта Марченко—Груздев приобрел те черты, что привлекли к ним сердца «их» слушателей, которыми нельзя не дорожить и которым они служат верой и правдой вот уже двадцать с лишним лет. И если в глухие зимние вечера слушателей в сургутских залах иногда немного — что ж, тем дороже каждый из пришедших.

Яркой страницей культуры Сургута стала постановка кальмановской оперетты «Сильвы». Так счастливо сложились обстоятельства, так неудержимо влекло в наш город множество одаренных людей, что, казалось, спектакль состоялся на одном дыхании.

Нашлись энтузиасты, такие, как дирижер оркестра Нина Несмачная, буквально сметавшая преграды на пути постановки; нашлись музыканты, сформировался актерский ансамбль (конечно же, Сильву пела Марченко, Эдвина — Груздев, и как же шел ему белый костюм героя-аристократа!); быстро обозначился даже балет. Чуть ли не до последнего дня «висел» вопрос с режиссером, но и эта проблема не могла не разрешиться, и в считанные дни спектакль был отрежиссирован и показан сургутскому зрителю.

Успех был поистине оглушительным, трудно было понять, кто больше неистовствовал — зал или сцена. Нынешние работники культуры не могут взять в толк, как в Сургуте конца восьмидесятых можно было так блестяще поставить оперетту, да еще «Сильву».

Эта страница перевернута окончательно, несмотря на всю ностальгическую по ней грусть, и вновь войти в эту реку празднества и творческого самоутверждения нельзя. Вот и тоскует, томится душа артиста, зная, что нет возврата.

Зато родился вокальный клуб Светланы Марченко, объединивший любителей классического пения. Возможно, он никогда не появился бы на свет, если б не знакомство Светланы и Александра с петербургским вокальным педагогом и певцом Виктором Владимировичем Емельяновым. Друг, учитель, наставник — он посвятил свою жизнь непростому делу вокальной культуры в России, ученики маэстро Емельянова живут во многих городах страны. Несколько лет Марченко и Груздев, взрослые люди, зрелые исполнители, ездили учиться в Санкт-Петербург к Емельянову, вновь постигая сложнейшую науку пения. Потом, как закономерное следствие, на культурной карте города и обозначился вокальный клуб.

Через клуб они воплощали в жизнь множество разнообразных программ, литературно-музыкальных композиций: «Евгений Онегин» — почти спектакль по страницам оперы Чайковского и романа Пушкина; программа, посвященная творчеству Римского-Корсакова; «О Боге великом замолвите слово», «Аве Мария» — собра-

ние духовных сочинений; «День ли царит...» — сборник романсов Чайковского и еще много, много других. Каждая из программ долго вынашивалась и готовилась, ее тема как бы предугадывалась ее создателями и предназначалась тем самым «своим» слушателям, которые с глубокой, сдержанной благодарностью отзываются на серьезность и подлинность исполнения.

122

Нельзя обойти молчанием тот большой, насыщенный период их творчества, который начался с создания в Сургуте первого православного прихода и продолжается до сих пор. Вновь так было устроено Божиим промыслом, что в одном городе, в одно время собирались люди заинтересованные и неравнодушные, радетели за русскую культуру: Екатерина Лоншакова, Георгий Корченкин, Анатолий Ложкин, Светлана Головнина, Светлана Марченко, Александр Груздев, Елена Пахнюк... Это было очень счастливое время, хотя и трудное: когда человек приходит к вере, это не значит, что он пришел в тихую гавань.

Строго говоря, это общее радение началось с миссионерской, просветительской поездки «Славянский ход» на катере по Оби. Весело бежало суденышко по июньской глади Оби, причаливая к пристаням поселков и деревень Среднего Приобья: ой вы, гости-господа, долго ль ездили, куда?! Каждый раз, словно во времена Киевской Руси, принимали таинство крещения, прямо в реке, по 50–70 и более человек, а вечерами артисты из новорожденного ансамбля духовных песнопений «Светилен» прямо на крылечке сельсовета давали концерт.

«Славянский ход» породил массу других интересных акций и начинаний. Один за другим появлялись на свет Божий общество Русской культуры, просветительское общество «Кирилл и Мефодий», ансамбль духовных песнопений «Светилен»; вышел первый номер газеты Свято-Никольского прихода «Северный колокол»; огромный резонанс, в том числе и за границей, получила книга Г. Корченкина «Вера», созданная по материалам тех лет.

Много воды утекло с тех пор, поразъехались, угасли, разочаровались многие активисты православного движения в Сургуте, а вот Марченко и Груздев остались... на клиросах: Александр по-прежнему в Свято-Никольском храме, Светлана руководит певчими в Преображенском. И вот уже лет десять как безусловным для четы Марченко-Груздев стало упорное стремление обрести истину; наверно, это и есть стремление ко Христу, который Сам — Истина. Ведь душа человеческая — христианка, и если ее слушать, быть к ней внимательнее, то она даст совет.

Церковный хор при всей его внешней неброскости (певчие обычно вообще скрыты от взоров за выступом храмовой стены) — явление мистическое, таинственное. Мелодия дает простор тому, что не умещается в границах слов, вот почему такое мощное воздействие оказывает церковная музыка на душу человека.

Антонина Осадченко, певчая хора в Преображенском храме, уверяла, что при слаженном и вдохновенном хоровом звучании возникает полное подобие ангельскому пению. И я с ней согласилась, иначе почему,

когда я слышу «Херувимскую», у меня разрывается и очищается в благодарности душа?!

«...Ничто так не возвышает и не окрыляет душу, не отрешает ее от земли, не избавляет ее от уз тела, не располагает к размышлению и презрению ко всему житейскому, как согласное пение, — наставлял святитель Иоанн Златоуст. — ...Христианское пение должно звучать в сердце, а не в одних устах, и каждый звук должен быть звуком сердца, выражением мысли, отзывом желаний».

124 Регент церковного хора ничем не выделяется на клиросе. Стоя лицом к певчим и спиной к прихожанам, регент каждый раз решает трудную задачу: как сложить воедино три женских и одну мужскую партию в нужную мелодию, чтобы члены хора слушали друг друга и чувствовали ответственность за собственное пение.

Жесты у Светланы скupые и плавные, взмахи руки — и словно по ступенькам лестницы летит вверх звонкий, светлый распев; и вот уже на невидимых качелях где-то высоко-высоко, прозрачно, легко и тихо колышется пение, подобное ангельскому: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человеке благоволение...». Православное песнопение: сосредоточенность и утешительная мудрость, аскетическая строгость и сдержанность, милосердие и скорбь.

— Святые отцы учат: пение — праздник для радующихся, утешение для унывающих, укрощение для страстных, — говорит настоятель Преображенского храма, протоиерей Петр Егоров, — Духовные песни обладают великой пользой и служат руководством ко всякой добродетели, потому что слова их очищают душу, и Дух

Святый снисходит на человека, поющего и внимающего этим песням. Именно от руководителя хора зависит безупречность хорового строя, выразительность, благолепие службы. Все это достигается высоким профессионализмом Светланы Ивановны, ее самоотдачей, требовательностью — в первую очередь к себе, я бы даже сказал — жертвенностью. Это очень теплый, заботливый и отзывчивый человек, она по-матерински переживает за каждого члена хора. Благодаря ее усилиям, девочки учатся в центре искусств, занимаются вокалом. Массы людей привлекает в храм то сладкозвучие, которым знаменито православное богослужение.

Как согласуется работа и жизнь в вере с концертной деятельностью? Ведь концерт — это явление скорее языческое, здесь, в грохоте аплодисментов, происходит поклонение автору, исполнителю. Что делать, у искусства свои задачи, отличные от веры. Противоречие? Явное, пагубное для художника и музыканта.

— Русская литература и искусство, — убежден Александр Васильевич Груздев, — глубоко православно по своей сути. К тому же никакое другое искусство с такой полнотой не обнаруживает присутствия Бога, с какой это делает музыка. Ведь не случайно крупные русские музыканты и певцы работали на церковь.

И все же, все же... Однажды оно придет — время выбора, и нет сомнения, он будет сделан в пользу веры. А пока вокалист-исполнитель не вправе давать себе отдых, позволить приостановиться, замолчать хоть на краткое время, ибо это означает одно — профессиональную смерть.

— Сколько их знаю, — говорит заместитель главы администрации города Яков Семенович Черняк, — Светлана и Александр всегда в испытаниях. Они понимают, что Бог посыпает эти испытания не случайно, что вся жизнь — дорога испытаний, положительного и отрицательного, добра и зла — все в ней переплетено. И очень достойно проходят свой путь. Это люди чуткие и щепетильные — порой до крайности, второй раз с одной просьбой уже не придут. Даже к своим друзьям, к коим я позволю причислить и себя — не по роду службы, а по душевной привязанности, даже к ним они обращаются чрезвычайно редко. Мне кажется, у них свой, особый путь, свое видение жизни, свое место в ней — очень важное для культурной жизни города, и при всей яркой ее заполненности и зрелищности Светлана Марченко и Александр Груздев всегда на виду, всегда заметны. Общественный резонанс содеянного ими — это увенчание пути, долгие годы ведшего их в одну и ту же сторону. Огромное им спасибо!

Эта небольшая прочувствованная речь заместителя мэра прозвучала в те дни, когда Светлана Марченко и Александр Груздев отмечали тройной юбилей: каждый из них — свой «круглый» день рождения и еще — 20-летие творческого дуэта. В хоре поздравлений мне было хотелось выделить и «партию» закадычного друга супругов, музыковеда Ольги Карнаушенко:

— Я не перестаю удивляться и восхищаться этими людьми, единением их душ — настолько странным, необычным в наши дни, в нашем обществе. Они непрерывно растут как профессионалы, у них даже голоса изме-

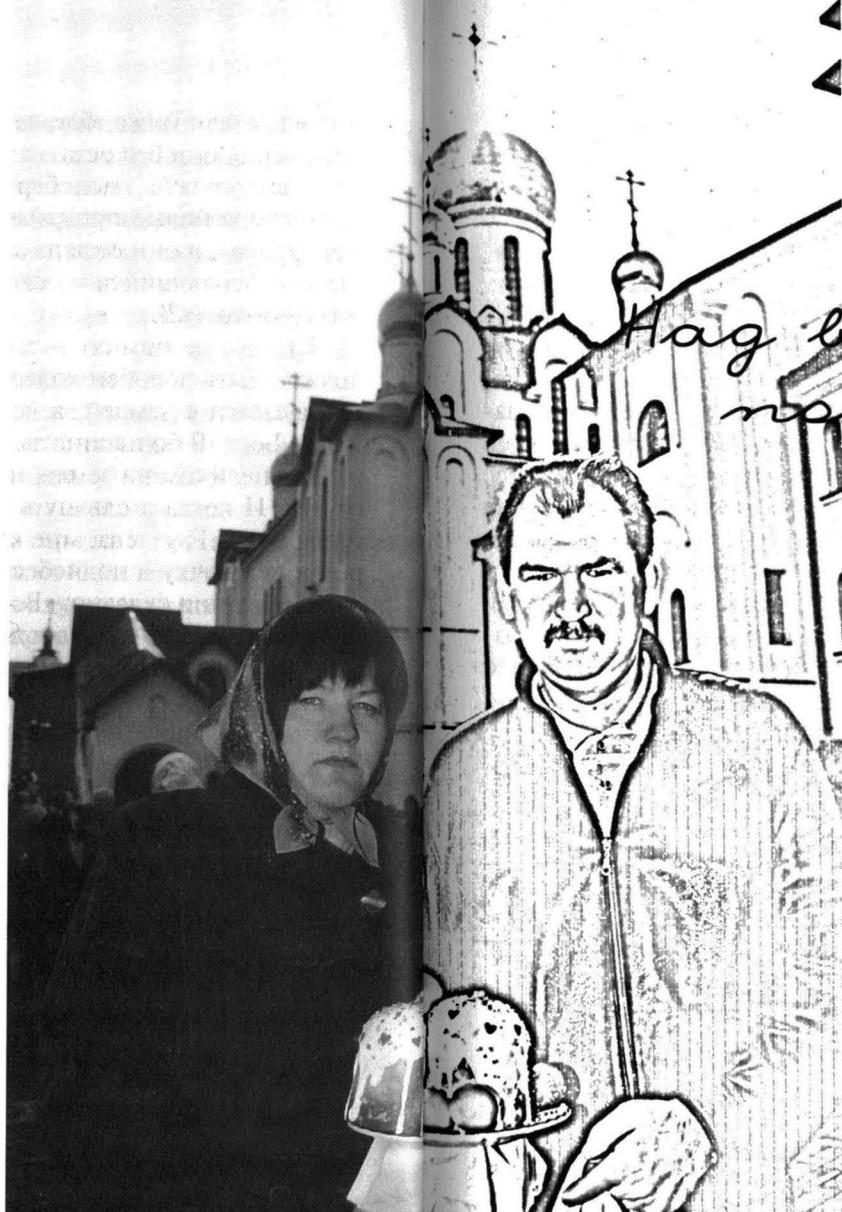
нились: стали ниже, богаче, выразительнее. Дома их не застанешь, они без остатка отдают себя людям. У Саши дома виолончель, мольберт. Ежегодно они делают по три-четыре новые программы. Сцена требует постоянной формы, и они ее держат. Однако... Яркий свет рампы и колеблющийся — свечей: как долго еще удастся это совмещать?!

Кто-то, не помню — кто, однажды сказал: человек должен быть подобен колесу, которое одной точкой со-прикасается с землей, а всем остальным принадлежит Небу, Богу. В большинстве своем мы все — колеса, лежащие целиком на земле, и лишь единицы отрываются от нее. И когда я слышу и вижу Светлану Марченко и Александра Груздева, мне кажется, вместе с ними я обретаю эту точку в поднебесье.

В Писании сказано: «Всякое дыхание да славит Господа». Это должно быть и дыхание на сцене, и дыхание в зале, и дыхание в жизни.

128

*Нефтяники охотно
жертвуют на иконостас
Преображенского храма,
часто посещают
службы*

129

130

Рождение и смерть — два самых главных события человеческой жизни, таинственных и внушающих трепет. Причем смерть вызывает более сильные переживания и более сложные проблемы. Мы встречаемся со смертью, вечной спутницей жизни, на каждом шагу. Смерть всегда рядом с нами, как и жизнь. Она вечная тень каждого земного создания, его неизбежный конец. Раз мы родились, то мы должны и умереть.

И поскольку человек знает, что рано или поздно он встретится со смертью, то это обстоятельство становится самым тяжелым и мучительным явлением его жизни.

В последний путь

Совсем недалеко от Сургута, в десяти минутах езды, в последние годы появился другой «город». Его не видно с автомагистрали, по которой со скоростью ста километров в час и более мчатся дорогие иномарки: полоска чудом сохранившегося соснового леса милосердно скрывает «город мертвых» от взоров живых. Тем бо-

лее, что по соседству с ним — городской пляж и дачные кооперативы, а впереди — международный аэропорт Сургута.

Но время от времени кавалькада автомобилей с включенными средь белого дня фарами сворачивает с магистрали налево — и вот оно, Чернореченское кладбище, раскинувшееся на 54 гектарах; растущее с пугающей горожан быстротой. Ежегодно полторы тысячи наших земляков находят здесь место последнего упокоения, а всего с момента открытия кладбища здесь похоронены десятки тысяч сургутян. Более того, в ближайшие годы Чернореченское прирастет еще на 27 гектаров, потому что места для дальнейших захоронений осталось менее чем на два года.

Но не только размерами потрясает воображение «главное кладбище» Сургута: оно ужасающе молодое. Юные улыбающиеся лица глядят с портретов на надгробиях, словно прошла по нашей северной земле кровавая война, собравшая обильную жатву. Поколение двадцати-двадцатипятилетних выкашивают наркомания, криминальные разборки, автомобильные катастрофы (каждый второй сургутянин — на колесах!), «помолодевший» инсульт. Перестройка, перестрелка, переделка...

Издали Чернореченское, благодаря обилию ярких искусственных цветов, имеет вполне приятный и даже веселый вид, но облик этот, конечно же, обманчив. Стоит подойти к кладбищу поближе — и видишь бесплодную сухую землю, разбросанные в великом множестве отходы цивилизации: пакеты, стаканчики, бутылки и прочий мусор; и даже кощунственно веселые

яркие «цветочки» и венки заставляют содрогаться самых стойких.

В этом поселении мертвых в последнее время поднялись и окрепли молодые деревца взамен выкорчеванных сосен, зазеленела трава: работники коммунального предприятия, на чьем балансе Чернореченское, засадили деревьями и засеяли травой огромные, пустынные 132 ранее площади. Да и родственники умерших в большинстве своем стараются содержать могилы усопших в приличествующем состоянии: поставить каменное надгробие, озеленить прилегающие пять квадратных метров, не говоря уж о том, чтобы очистить их от мусора. Тем более, что по всей территории кладбища расставлены баки для мусора.

Цветочные бордюры, клумбы украсили самый центр некогда унылого погоста. Великолепные мраморные памятники останавливают прохожих, заставляя читать надгробные надписи и невольно удивляться: это ж сколько люди выложили за такое могильное убранство?!

В Сургуте, некогда городе равных для всех возможностей, в новом тысячелетии появились люди богатые, которые в состоянии заказать для умершего родственника домовину ценой в пять тысяч долларов, и нищие, те, что не могут справить покойному и простой сосновый ящик.

Для них существует так называемый гарантийный минимум ритуальных услуг, о котором рассказал директор коммунального предприятия Федор Станиславович Жуков:

— Город гарантирует каждому, в соответствии с законом Российской Федерации о погребениях, услуги от 5700 рублей до 6850. Что можно сделать на такую сумму? Вырыть могилу, предоставить гроб, обитый простой тканью, и доставить его на катафалке с телом усопшего на кладбище для захоронения. Однако в большинстве своем люди, потерявшие близкого, дорогого человека, не жалея средств, оплачивают и более дорогие ритуальные услуги. Тем более, что наше предприятие в последнее время может предложить буквально все: от услуг агента по организации и проведению похорон, которого можно вызвать на дом, до транспортировки и сопровождения «груза-200» в другие города.

Директор коммунального предприятия Ф.С. Жуков радеет за свое нелегкое дело. Благодаря его стараниям на предприятии создан участок по озеленению, проложены дороги на кладбище, проводится его инвентаризация. Сургутское предприятие, входящее в Российскую ассоциацию похоронных услуг, участвует в различных ярмарках и семинарах, в том числе и международных, и по итогам Всероссийского конкурса 2003 года на лучшую организацию ритуального обслуживания, например, заняло второе место среди городов с населением до 500 тысяч человек.

Большая забота директора — так называемые невостребованные тела безродных, неопознанных людей. А таких за год приходится хоронить за счет городского бюджета — знаете сколько? — до 300 человек. И это в два раза меньше, чем было в начале мрачных девяносто-

тых годов, когда число «невостребованных» доходило до 700 и более! «Братские» могилы, согласно всем существующим санитарным нормам и правилам, принимают в свою утробу десятки неизвестных, абсолютно никому не нужных ни в земной, ни в вечной жизни тем более наших сограждан.

А пока они, с опухшими, лиловыми лицами, не скрываясь, бродят среди могил, зорко высматривая оставленные родственниками умершего выпивку, снедь, папиросы. Частенько благообразные старушки присоединяются к похоронной процессии, чтобы «профессионально» оплакать покойного, посочувствовать его родным и близким и получить за это подаяние или какую-нибудь денежку: наши бабушки привыкли обходиться малым.

В последние годы на кладбище нередко можно встретить рабочих с экзотически смуглыми лицами. Это таджики, неплохо зарабатывающие на кладбищенском бизнесе. Незлобивые, услужливые, эти люди за умеренную плату готовы выполнить любую работу. Как-то была свидетелем сценки, как заплаканная женщина в черном платке выговаривала одному из парней: сначала вы продаете нашим мальчикам наркотики, а потом помогаете их могилки обустроить?! Что ответить убитой горем женщине, обвиняющей таджиков в бедах России?!

Федор Станиславович Жуков несколько лет настойчиво стремился претворить в жизнь свою давнюю идею строительства на Чернореченском крематория, доказывая, что сей способ прощания с умершими наибо-

лее приемлем для Сургута третьего тысячелетия. Во-первых, с санитарной точки зрения; во-вторых — изрядное сокращение дефицитной и у нас, на Севере земли, отведенной под захоронение; в-третьих, решение проблемы невостребованных тел; ну и так далее. С какого бока ни возьми, говорит директор, выгоден крематорий.

Жуков добился того, чтобы финансирование объекта — а это 150 миллионов рублей — вошло строкой в бюджет города. И хотя страсти по разграничению полномочий между субъектами федерации и связанные с ними финансовые неясности немного отсрочили строительство гигантской топки, в 2005 году зловещая стройка все же началась. Народ либо безмолвствует, никак не выражая своего отношения к вопросу, либо с каким-то отчаянным безразличием машет рукой: а не все ли оно равно на том свете-то будет?!

Сжигать или не сжигать?

135

А что же противник сжигания тел умерших — православная церковь, как она относится к обряду кремации? Конечно же, резко отрицательно: «Из праха приидиша и в прах отъидиши», — сказано в Писании. Вкратце доводы Церкви таковы.

Крематорий для сожжения тел умерших людей — насколько он нужен городу и вообще, целесообразно ли вкладывать деньги налогоплательщиков в такое дорогостоящее предприятие?

По европейским нормам крематорий должен быть оснащен современными герметичными печами и очень мощными фильтрами, чтобы к обилию запахов, выдыхаемых сургутянами от многочисленных свалок, выбросов из труб сургутских ГРЭС, а самое главное — автомобильных выхлопов, не примешивался еще и запах сжигаемой плоти наших близких.

136 Многообразие традиций, связанных со смертью, у разных народов просто поражает. Самым характерным в этом ряду является обряд погребения. В мире существует четыре основных способа погребения умерших. Тело предают одной из четырех стихий: земле, огню, воздуху или воде. Естественно, для нас как представителей европейской цивилизации наиболее приемлемы предание тела усопшего земле и, с некоторой долей условности, — кремация. Остальные же способы погребения могут показаться для христиан несколько странными.

Прежде чем говорить о целесообразности кремирования тел умерших в Сургуте, было бы полезно обратиться к истории кремации на территории России. Этот обряд пришел с Востока, из Индии. Вполне естественно, что в христианском православном государстве, каким являлась наша страна до революции 1917 года, речь о сжигании умерших не шла вообще. Этот обряд всегда ассоциировался в сознании русских людей с языческими

ством, поскольку не вписывался в сознание, в православное понимание человеческого тела как храма Духа Божия.

Октябрьская революция привела к глубочайшим сдвигам во всех сферах культуры. Эксперименты по созданию нового погребального обряда в рамках революционной культуры носили довольно широкий характер. 7 декабря 1918 года декретом Совета народных комиссаров РСФСР была санкционирована кремация.

А первый в нашем отечестве крематорий, созданный в Петрограде в 1919 году, материализовал эту «идею времени», обосновав ее чрезвычайным увеличением смертности петербургских граждан из-за голода, различных эпидемий, отсутствия лекарств, а также недостаточным количеством гробов. Однако целый ряд деталей проекта свидетельствует о первоочередной важности идеологического и политического аспектов, а не о суровой необходимости, продиктованной послереволюционной разрухой.

Антихристианский аспект обряда кремации были вынуждены подчеркнуть даже авторы Большой Советской Энциклопедии: «С распространением христианства, особенно в европейских странах, где оно стало господствующей религией, сожжение трупов было запрещено, поскольку являлось противоречащим христианскому учению о «загробной жизни», «воскресении из мертвых».

Крематории у нас в России насаждались как элемент нового, безбожного отношения к жизни. Обряд

трупосожжения с предварительным прощанием должен был заменить церковное напутствие усопшему, а крематорий — христианский храм.

Кремация как форма погребения сохранялась в 30—40-е годы. В это время это, главным образом, удел тех, кто обречен на забвение: жертв политических репрессий, людей из социальных низов.

138 В современной Москве, как и в других мегаполисах мира, кремация является достаточно дешевым способом «упокоения» по сравнению с очень высокой платой за место на кладбище. Так, цена места на кладбище зачастую равна стоимости квартиры. Плата за место на кладбищах за пределами МКАД варьируется от 1000 долларов и выше. Можно только предполагать, сколько понадобится выложить за скромное место в пределах Москвы или Питера.

Услуги же крематория в обеих столицах обходятся значительно дешевле: в пределах от 150 до 500 долларов.

Все вышеперечисленное заставляет людей малоимущих, старииков-пensionеров, не имеющих обеспеченных родственников, прибегать к услугам крематория. О невостребованных телах в моргах и говорить не приходится. В результате в Москве сегодня кремируют около 40 процентов всех умерших. Основными причинами кремации, повторимся, являются недостаток мест на кладбищах и их дороговизна. По другим же причинам кремируют буквально единицы.

К необъятным просторам Сургутского района все эти факты не имеют никакого отношения. А строить мно-

гомиллионное сооружение для кремации весьма небольшого числа усопших нецелесообразно, да и несправедливо это по отношению к налогоплательщикам, доминирующая часть которых причисляет себя к традиционным религиям, а именно христианству и мусульманству, в обрядовой практике которых кремация рассматривается как нечто неестественное. Странно как-то близких наших, вместо упокоения в родной земельке, посыпать в печь огненную.

Православная церковь кремацию не благословляет. Умершего необходимо отпевать в церкви, хоронить в земле, сохраняя до всеобщего воскресения, а для этого нужно строить кладбища, навещать дорогие могилы, вспоминать их жизнь, молиться за них. И — помнить, что все мы не вечны, что все рано или поздно умрем и тоже предстанем перед судом Бога. Эта мысль должна быть доминирующей в жизни человека. Еще премудрый Соломон сказал: помни последнее твое — и вовек не согрешишь.

Православные христиане, погребая тело своего единоверца, исповедуют веру в будущее его воскресение. Погребением праха они показывают, что он еще пригодится человеку. Конечно, Господь восстановит все тела, в том числе и сожженные, но при возможности выбора лучше тело не сжигать. Ибо целенаправленное сжигание тела осмысленно только в атеистической или реинкарнационных системах взглядов, когда тело рассматривается как отработанный материал.

«Что воскресение мертвых...»

Кладбище, как ни парадоксально это звучит, выполняет и философскую, воспитательную функцию. Самые хладнокровные и флегматичные, важные и знаменитые, нечестивые и жестокосердные, богатые и красивые — все-все именно на кладбище впервые задаются вопросом: что есть смерть, уравнивающая всех людей? Минуты уединенного размышления над тихой могилой хватает, чтобы понять: смерть стирает все различия и всех подводит к единому смыслу жизни.

Верующий человек размышляет о смерти по-христиански, устремляя свои надежды к Небу, к обещанной Спасителем вечной жизни за гробом, к воссоединению с ушедшими близкими, будучи уверен, что через смерть мы переносимся в иную жизнь, вечную и блаженную. И где лучше принести жертву сокрушенного сердца и смиренного духа — вознести молитвы об упокоении усопших, как не в кладбищенской церкви?!

С четвертого года нового тысячелетия на Чернореченском кладбище вознесла свою золотую главу, увенчанную крестом, церковь Святого Лазаря Четверодневного. Как свидетельствуют документы, хранящиеся в Тобольском государственном архиве, в начале прошлого века православные наши предки приступили к сооружению церкви на кладбище в Сургуте во имя святых

апостолов Петра и Павла. Однако начавшаяся вскоре революционная смута смела и разрушила даже такие незыблемые, казалось, святыни, как Градо-Троицкий храм в Сургуте.

В наши дни православные христиане давно говорили о необходимости строительства часовни или храма на таком огромном кладбище, как Чернореченское. Говорили, но дело с места не сдвигалось, пока за него не взялась простая и скромная женщина — Людмила Сергеевна Рибицкая, история жизни которой потрясает любое сердце.

Сургутянка с более чем двадцатилетним стажем, она вместе с мужем Василием Ивановичем Рибицким в начале девяностых годов создала строительно-ремонтную фирму «Ремонтник-93». Вернее, фирма получилась из трудового содружества супругов Рибицких и нескольких их друзей, по двадцать часов в сутки «вкалывавших» на стройках.

Когда в девяносто шестом году завод стабилизации конденсата решил построить в Сайгатино деревянную церковь, Рибицкие взялись осуществить это решение. К тому времени они потеряли единственного сына: безутешное горе, безмерная мука, неописуемая, глубокая боль. Но, превозмогая скорбь утраты, родители Андрея приступили к сооружению храма Флора и Лавра в Сайгатино и в короткие сроки завершили его, выполнив все работы с большим тщанием и мастерством.

Однако Людмилу Сергеевну ждали еще большие испытания: несколько лет назад некий преступник зл

дайским образом убил ее мужа. В память о Василии Ивановиче несломившаяся женщина и решила построить церковь на Чернореченском кладбище, где впоследствии упокоились и ее родители.

— Как-то была я на малой своей родине, в родных местах, — рассказывает Людмила Сергеевна, — зашла в часовенку на погосте, долго плакала и молилась и подумала: как же нужна людям такая обитель! И решилась: начались мои хождения в администрацию за разрешением на строительство и одновременно — мои мытарства. Сегодня, оглядываясь назад, думаю, что не смогла бы пробить эту брешь, если бы не помочь добрых людей и не милость Божья. Рамиль Фанаисович Мусин и Елена Борисовна Дуплей помогли в оформлении документов, Владимир Феодосьевич Гончаренко бесплатно предоставил проект часовни. Большую помощь окказал заместитель мэра Владимир Алексеевич Браташов.

Уже когда строили, решили достроить алтарь и крыльце — получился храм, весь светлый, беспечальный, утешающий. Юрий Иванович Протасов дал вагонки. Таисия Васильевна Колесникова помогла провести электричество, собственноручно завезла рябинки и насадила вокруг храма.

Ребята из «Ремонтника» понимали свою хозяйку с полуслова. Кладку стен в считанные месяцы выполнила бригада высокопрофессиональных каменщиков с Украины Василия Задильского. Железо для шатра и крыши храма пожертвовал Владимир Ильич Мальцев. Купол заказали в Юрюзани, и уже в августе 2003-го

приступили к установке церковной главы, а затем и креста.

— Это был такой волнующий момент, столько народа пришло! — продолжает Рибицкая. — Отлучилась недолго в администрацию, а когда вернулась, мои строители и говорят: Людмила Сергеевна, такая радуга стояла над храмом! Это в августе-то!

Сегодня вокруг церкви установлено ограждение, построен крохотный дом для притча. Людмила Сергеевна завезла земли, разбила первые цветочные клумбы, даже свечи закупила для малоимущих, продолжая неустанно заботиться о благоустройстве дома Божьего.

Первые отпевания в храме Святого Лазаря прошли на Пасху 2004 года. С тех пор полторы тысячи усопших сургутян были удостоены церковного отпевания: когда священник и церковный причт при теле умершего молятся о прощении грехов, избавлении души его от адских мучений за грехи и о вселении ее в раю, вместе с праведниками, и самое тело, как имеющее во времени воскреснуть, предают земле с подобающей почестью.

Божественные истины, произносимые в располагающей к размышлению тишине храма, когда готовый к погребению покойник лежит перед родными и близкими среди цветов, венков, и благовоний, среди свечей, когда поются волнующие песнопения, созданные душами, черпавшими вдохновение из неиссякаемого источника, каким является таинство смерти, — эти истины самым лучшим образом приготовляют душу к встрече с Богом.

Конечно, многие из провожающих впервые крестят лоб и кладут поклоны, а некоторые даже и в этот момент «стесняются» осенить себя крестным знамением. Но уже затронуты самые тонкие струны огрубевшей в житейских баталиях душе, уже задал человек себе самый главный вопрос: для чего я на этой земле?!

— Больше всего мне жаль — до слез! — тех покойных, 144 кого провозят мимо церкви, — продолжает Людмила Сергеевна. — Как же так, душа христианская должна сподобиться последнего себе облегчения, а ее сильно отрывают, православного человека хоронят, как неверного какого?! Хочется сказать: люди, не проезжайте мимо!

Иконостас — самое дорогостоящее дело, примерно равное по стоимости строительству самого храма. У Рибицкой на это уже не хватает средств. Но люди понемногу начали жертвовать. Подарил Лазаревскому храму плащаницу и икону Вознесения Господня Анатолий Иванович Смирнов, Бог даст, вслед за ним потянутся и другие. Господь не оставит своих, верит Людмила Сергеевна, не сразу, не вдруг, но обязательно появится в храме Святого Лазаря подобающий иконостас.

А в конце сентября 2004 года фирма «Ремонтник-93», подрядчик и заказчик строительства храма Лазаря Четверодневного на Чернореченском кладбище Сургута, передала его Тобольско-Тюменской епархии.

«Лазарь, гряди бен!...»

Воскресение Лазаря — последнее великое чудо Христово, последний отблеск славы Его перед ночью Страстей. Евангелист Иоанн изображает это событие с поразительной достоверностью.

Ни в одном другом случае не проявлялись так ярко любовь, величие и всемогущество Господа в земной его жизни, как при чуде воскресения четырехдневного Лазаря.

Семейство Лазаря и двух сестер — Марии и Марфы

- Иисус любил особенно и неоднократно бывал в их доме. Получив весть о кончине Лазаря, Спаситель отправился в Вифанию, где обитала семья, сказав: «Лазарь, друг наш, уснул, но Я иду разбудить его».

Ученики Иисуса робеют и колеблются: давно ли иудеи пытались убить Учителя, но в конце концов Фома призывает других: «Пойдем и мы умрем вместе с Ним».

Марфа спешит Христу навстречу и со слезами говорит: «Если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой». 145

Иисус в сильном волнении, с глазами, полными слез, появляется у входа в гробницу. Фактически это пещера, вход в которую закрыт камнем, и Иисус велит: «Отвялите камень». Марфа еще не понимает, что собирается сделать Учитель, и поэтому возражает: «Господи! уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе». Иисус мо-

лится вслух Отцу Небесному и, наконец, громко взывает: «Выходи, Лазарь!»

И Лазарь выходит из склепа. Руки и ноги безмолвной фигуры обвиты погребальными пеленами, лицо закрыто платком.

Тот, Кто вскоре Сам должен будет пройти через врата смерти, являет Себя ее повелителем.

146

...Предание говорит, что Лазарь, по воскресении своем, оставался в живых еще тридцать лет и был епископом на острове Кипр, где и скончался.

Память о Лазаре Четверодневном совершается церковью в Великий пост — накануне Страстной седмицы, в Лазареву субботу, а также 17 октября, и отныне он всегда будет отмечаться в маленьком храме на Чернореченском кладбище в Сургуте.

Священное Писание говорит нам о том, что в конце времен, подобно Лазарю, все мы оживем, все облечемся в новую плоть. Такова наша надежда, когда мы видим холодное тело умершего, когда смотрим на разрушительное действие тления. Царство Божие с неизмеримой дали, преодолевая препядствия времен и миров, бросает свой свет на трудную нашу земную дорогу, западает нам в душу и, словно путеводный луч, ведет к себе.

...Поколение за поколением уходят в мир иной. Одни переступают эту грань спокойно, с надеждой и верой, что их ждет новая жизнь, ждет ответ за содеянное, но ждет и милосердие Творца мира, Которого они познали по мере своих сил человеческих.

С ужасом встречают последний час своей быстротечной жизни другие, вставшие на путь богоизбрания, сколь бы могущественны и богаты ни были они в этом мире.

В непонятный, таинственный мрак уходят люди, погасившие в своей душе вопрос о вере. При всем при том, что многое говорило им о том, что от вечности и от своей души человеку никуда не уйти даже после смерти.

И каждое поколение самой жизнью и смертью отвечает на извечные вопросы Бытия. Этот же вопрос достанется в наследство и нашим потомкам.

148

*Храм во имя
Всех Святых
в земле Сибирской
просиявших*

*Белые здешние
познания*

149

150

Павел — высокий молчаливый юноша сугубо славянского типа: светло-русая шевелюра, синие глаза. Дождаться слова от него — безнадежное дело. Однокурсники Павла выделяются в толпе своих сверстников не только внешним видом, но и манерой поведения: спокойное немногословие, внимательный, доброжелательный взгляд, сдержанные жесты. Это студенты открытой в 2003 году в Сургутском университете кафедры теологии.

Случилось то, что еще несколько лет назад казалось немыслимым: в российских университетах появились люди в священнических рясах, зазвучали евангельские истины. Долго сдерживаемая «научными атеистами» плотина была прорвана могучим потоком общественной потребности в изучении религиозных знаний о самом главном и важном: об устройстве Бытия, о возникновении жизни, о душе, о смысле человеческой жизни.

Вот и в Сургутском университете с сентября 2003 года на факультете истории появилась новая кафедра — теология. Стоит, наверно, напомнить, что в переводе с греческого это означает — «слово о Боге», или богословие. Помните первую фразу, с которой начинается Книга Бытия? «Вначале было Слово, и Слово был Бог...»

Обучающиеся на этой кафедре станут специалистами в области основ православной культуры, религиоведения, философии, истории. В штат университетских преподавателей введен православный священник иерей Антоний Исаков, некоторые дисциплины будут читать ученые мужи-богословы из Тобольской духовной семинарии, Московской Свято-Тихоновской духовной академии.

Сургутский университет всегда чутко улавливал общественные настроения, откликаясь на них введением новых специальностей. Однако на этот раз СурГУ явно припозднился: в соседних сибирских городах — Омске, Барнауле и других — богословов начали готовить гораздо раньше, многие вузы по собственной инициативе, не дожидаясь просьб со стороны епархий, открывали теологические кафедры и факультеты.

И все же дорога эта по-прежнему слабо изучена, первопроходцы, торящие эту тропу под все еще многочисленное улюлюканье толпы и неодобрение или просто молчаливое осуждение ученых собратьев, рискуют набить шишки, свернуть на проселок, получить моральные и душевые травмы.

Впрочем, с этой мрачноватой картиной не согласился сам заведующий сургутской кафедрой — Владимир Дмитриевич Пузанов, кандидат исторических наук, доцент факультета истории СурГУ. Да, в Алтайском университете первоначально акцент был сделан на религиоведении. Да, в Омской цитадели наук было организованное сопротивление введению теологии. Но все эти пороги и рифы преодолены, и сегодня опыт этих вузов служит настоящим фундаментом для создания и развития такой же кафедры в Сур-

гуте, при этом поддержку оказали все: ректор Сургутского университета Георгий Иванович Назин, декан исторического факультета Александр Иванович Прищепа, коллеги.

Ученого характеризуют прежде всего его труды, так вот, у В.Д. Пузанова свыше сорока печатных трудов по истории Сибири XVII–XVIII веков. Но, кроме истории Сибири, Владимир Дмитриевич еще со студенческих лет был увлечен русской религиозной философией. По его словам, это громадный пласт общечеловеческой культуры, глубины здесь невероятные, но обращаются к нему считанные единицы.

152 Созданию кафедры предшествовала долгая подготовительная работа по лицензированию специальности теолога в Министерстве образования, еще несколько лет назад была достигнута договоренность между архиепископом Тобольским и Тюменским Димитрием и ректором СурГУ Георгием Назиным. Отойдем на десять лет назад — обнаружим чрезвычайно смелое по тем временам создание университета в нефтяном городе Сургуте. Заглянем еще глубже, в начало прошлого века, — и наткнемся на возмущенное заявление попечителя Западно-Сибирского учебного округа Лаврентьева: «Высшие учебные заведения Западной Сибири совершенно не нужны... Может быть, жители Сургута пожелают иметь университеты, так что же?! Нужно открывать университет и в этом месте?!»

А точка отсчета духовного образования на обширных пространствах Сибири мигает на 1703 году, когда была создана первая духовная колыбель при Тобольской кафедре — славяно-русская школа.

Почему же так долго и трудно — триста лет! — шло наше образование к тому, что само собой подразумева-

ется? Ведь в любом европейском университете есть теологические факультеты, более того, почти все альманахи возникли поначалу как религиозные учебные заведения, теология была «царицей» наук. Именно в религии зародились, развились и превратились в самостоятельные практически все виды искусства, наука, философия. И до сих пор в большинстве цивилизованных стран теология — обязательный предмет для изучения. Европейцы понимают, что если «вынуть» теологию, то университетское образование будет неполным, ущербным.

И только в единственной стране Европы — России, где православие было государственным, богословие в университетах не преподавалось. Ну не парадокс ли?! Даже созданный по европейскому образцу самый первый в Российской империи Московский университет не получил факультета богословия, то есть теологии, по той причине, что незадолго до того было открыто самостоятельное духовное учебное заведение — Славяно-греко-латинская академия. Остальные наши университеты даже и не пытались открывать богословские факультеты.

Чего тут больше: ревнивого опасения православной церкви, что преподавание христианских догматов будет вестись не с надлежащим тщанием и полнотой или враждебного отношения определенной части русской интеллигенции к религиозным «предрассудкам»? Как бы то ни было, результат известен: с молниеносной быстрой распространялись в университетской среде идеи «свободы, равенства, братства», что и предрешило падение империи и разгром Церкви.

Но все возвращается на круги своя, и в начале третьего тысячелетия общество почувствовало, что никакие научно-технические достижения не в состоянии решить проблемы смысла жизни.

Итак, первый вопрос, которым задается любой абитуриент, собираясь направить стопы свои в тот или иной вуз: кем я стану, где пригожусь, буду полезен? А в данном случае — кто и где ждет новоиспеченных теологов?

— Прежде всего, — рассказывает заведующий кафедрой теологии В.Д. Пузанов, — это будут эксперты, консультанты властных органов, остро необходимые в любом городе. Сотни религиозных объединений, сект, в том числе и деструктивных, разрушительных, беспрепятственно регистрируются на территории нашей страны. И все потому, что для подавляющего большинства чиновников нет никакой разницы между фундаментальной религией и сектой. А православный богослов сумеет отличить суррогат от подлинника, достойно ответит сектантам и защитит от них людей.

Кроме того, очень важным направлением станет подготовка исследователей православного вероучения. В XX веке порушенная, физически уничтоженная православная церковь не в состоянии была заниматься религиоведением, в то время как западная церковь не стояла на месте. Нашим выпускникам предстоит почетная миссия: включиться в исследовательскую работу, чтобы ликвидировать этот пробел.

Однако самой главной сферой приложения сил будущих теологов, по мнению старшего преподавателя кафедры иеря Антония Исакова, станет школьное об-

разование. Государство с согласия родителей и детей разрешило вводить в школах основы православной культуры, и здесь роль теологов в условиях тотального дефицита православных преподавательских кадров трудно переоценить.

Что предстоит изучать богословам? Список дисциплин, приведенный на кафедре, впечатляет. Это, прежде всего, языки: древнегреческий, церковно-славянский, латынь. Это близкое знакомство с историей трех фундаментальных религий человечества: христианства, иудаизма, ислама.

Философия представлена с древнейших времен и по наши дни. Как и история Отечества, не случайно именно исторический факультет стал базой для создания на нем кафедры теологии, и профессорско-преподавательский состав факультета сможет приложить здесь свои силы.

Кандидат богословия, кандидат философских наук, протоиерей Алексий Сидоренко, проректор Тобольской Духовной семинарии, на втором году обучения преподает основы библиистики. А другое светило богословской мысли отец Дмитрий Кирьянов, у которого за спиной физико-математический факультет, приглашен преподавать такой интересный предмет, как наука и религия. Кстати, сам отец Антоний также имеет два высших образования — инженерное и духовное, и плюс к двум высшим образованиям собирается добавить кандидатскую степень богослова.

Этика и аксиология в религии, история древней христианской церкви, история РПЦ, государственное законодательство и религия, библиистика, каноническое

право, догматическое богословие, литургику, патрологию, историю архаических и нехристианских религий, новые религиозные движения, национальная культура и западная — трудно даже перечислить все предметы, которые ожидают пытливых студентов-теологов.

И в связи с этим неизбежно возникает вопрос, который повсеместно задает любой человек, впервые узнавший о теологической кафедре: акцент в обучении будет сделан на православии? Ответ отца Антония был однозначным:

— Конечно: мы лицензировали специализацию православной теологии, к православной вере себя причисляет 85 процентов населения страны. С мусульманской и иудейской теологией студенты будут также основательно знакомиться. Мы никому не ставим препятствий для обучения этой специальности, в процессе обучения молодой человек сам должен сделать сознательный выбор. Но по существу подавляющее большинство студентов такой выбор уже сделали.

Действительно, очень многие ребята и девушки поступали сюда с направлением православного прихода на руках. Это не облегчало поступление, просто свидетельствовало, что человек о чем-то уже передумал и выбрал именно сложность и неоднозначность православия, его культурно-историческую насыщенность. И в силу этого, являясь частичкой современного молодежного общества, все же рассматривает многие явления под другим углом зрения.

Нет, не все однозначно просто и ясно на кафедре, немало проблем, казавшихся непреодолимыми, далеко

позади, другие грозно маячат за ближайшим углом. Есть первые «беглецы» с теологического: не по зубам наука, ой, мы не туда попали! Что ж, каждый имеет право на собственный выбор.

Павел Ковалев, о котором шла речь в начале, — выпускник факультета информационных технологий Сургутского университета. Серьезный, вдумчивый юноша, он несколько лет ведет в университете кружок по изучению русского духовного наследия, а теперь совмещает работу и учебу на первом курсе.

Никто не запрещает студенткам с этой кафедры носить брючки: ведь здесь не храм Божий, а храм Науки. Однако большинство из них тугу повязывает голову платком, благо, так диктует и молодежная мода: и опрятность, и законченность какая-то нежного девичьего облика появляется.

И все же не внешне, а где-то глубоко внутри сидят другие различия. «...Облекитесь в нового человека, который обновляется в познании», — эти слова апостола Павла о некоей внутренней личности, облечённой в знания, актуальны, как никогда.

Есть неподалеку от поселка Федоровский удивительное место, мимо которого редкая машина проедет не остановившись. Ручной работы купол-навес укрывает самый настоящий колодец, а венчает все сооружение православный крест, видный далеко с дороги. Вода в колодце чистейшая, холодная — зубы ломит. Водители, другой проезжий люд с пластиковыми бутылками, канистрами, флягами чуть не в очередь к колодцу становятся.

Рядом — мосток через речку Моховую, стройные березки беспрерывно что-то лепечут под летним ветерком, и большинство жаждущих и водицы напьются, и в прохладной тени на скамеечке посидят, благодатью тихого места насытятся.

Скажите, где еще в нашем болотно-озерно-речном kraю найдешь такое чудо? Какой другой поселок Сургутского района может похвастать, что у него есть такая достопримечательность? А вот у Федоровского есть колодец, который, рассказывают, даже немецкие журналисты снимали и восторгались.

Давно хотела найти строителей этого изумительного сооружения, но кого ни спрошу — все честно открешиваются: нет, не мы это добroе дело сделали. И однажды давний друг редакции Александр Ивано-

вич Сусидко, сам большой любитель всякой диковинки, сказал:

— Пиши, Федоровна, телефон и имя: Кириак Петр Иванович.

Позвонила по указанному телефону и, наконец-то, услышала:

— Да, наших рук дело. Только о чем писать хотите?! Мы ж для людей старались, родник спасали.

Сами понимаете, после таких слов я проявила всю возможную настойчивость, чтобы встретиться с семьей Кириак и узнать, как же спасали родник. Живут они в поселке Федоровский уже двадцать второй год. Петр Иванович — работник управления механизированных работ треста «Сургутнефтеспецстрой», Татьяна Васильевна трудится в НГДУ «Комсомольскнефть», старший их сын Артур — водитель, младший Сергей, будущий менеджер, учится в Московском университете. Есть еще десятилетний Рафаэль: гостит у бабушки в Молдавии.

В квартире Кириаков полно цветущей герани, уюта и того семейного согласия и покоя, которое ощущается, едва переступишь порог.

Родник у речки Моховой Татьяна помнит еще с тех пор, как семья жила в вагончике неподалеку. Говорливый, непокорный бурунчик чистой воды готов был в любое время напоить каждого, кто приходил к нему.

Видимо, когда-то им пользовались ханты, знакомы здешних мест, но наступление промышленности отпугнуло их, заставило уйти в другие неожиданные места.

161

И однажды Татьяна не узнала знакомый родник, весь засиленный, занесенный песком до такой степени, что и кружки воды нельзя было набрать.

— Так плохо и смутно стало на душе, — рассказывает она, — будто это мою душу песком затянуло. И я начала приставать к мужу: давай очистим родник, построим колодец. Неужели не сможем?! Ведь и дед твой, и отец колодезниками были, и ты сам вместе с ними сколько колодцев построил!

Надо отметить, что Татьяна Васильевна — усердная прихожанка местного, Феодоровского храма, а на родине Кириаков, в родной Молдавии, к колодцам отношение особое, трепетное — как к святыне. Строит их не только мастер, промышляющий рывьем колодцев, на помочь обычно приходит все село.

День, когда работа заканчивается, становится праздником той улицы, где появился колодец. Ставят длинные столы, украшают цветами, угожают вином каждого, кто приходит. Обязательно местный священник совершает обряд освящения криницы, и косо посмотрят сельчане на человека некрещеного, которыйничтоже сумняшися сунется к водному источнику. Нельзя стирать, ноги омывать неподалеку. Даже курить запрещено у колодца! Целый ряд других поверьй и обычаяев окружают сельскую святыню.

Такое великое дело одной семье было не под силу, Кириаки позвали на помочь всех земляков. Собрали деньги, закупили стройматериалы.

— Когда расчистил источник, не поверил собственным глазам. Оказалось, что в этом месте бьют из-под

земли четыре мощных ключа, — рассказывает глава семьи. — Я собирался немного подальше от дороги строить, но уже метров через десять воды не оказалось. Вот и строили колодец над родником.

Строили, как положено, всем миром: Петр Кирияк с Татьяной и Артуром, Василий Изман, Николай Макарий, Валерий Дарий, Владимир Жосану, Сергей Бэц, Тимофей Хыртие — почти тридцать семей, все молдавское землячество, пожертвовали на святое дело деньги, приняли участие в работе. А песок для отсыпки придорожного склона помог завезти Владимир Халявко — начальник участка УМР, где работает старший Кирияк. Дали «добро» лесники.

Источник освятил священник из Сургута иерей Василий Чаплак.

— Когда строительство было уже закончено, — рассказывает дальше Петр Иванович, — подъехал как-то чиновный дядя, сказал, что он из окружного дорожного фонда и строго спросил: а ты знаешь, что у дороги федерального значения (а дорога на Старую Федоровку такой и была) ближе, чем на 38 метров, ничего строить нельзя?! Добрый человек, говорю я ему, да ведь родник невозможно перенести, посмотри, сколько людей к нему приходят, разве ж я для себя?!

В конце концов чиновник смилиостивился и, махнув рукой, «разрешил» Петру Ивановичу и дальше строить колодец для общественного блага.

В другой раз у криницы появились братки: кожаные куртки, толстые голды на мощных шеях. Поинтересовались: для какой фирмы строишь, мужичок, надумал род-

никовую воду продавать? Узнав, что строит Петр Иванович для всех, просто от сердца, даром, страшно удивились.

— Есть же еще люди без корысти, — сказал один из парней и вытащил толстую пачку денег, перехваченную круглой резинкой: — Сколько, отец?

164 Смущенный Кириак отказался от вступительного взноса парней, а потом, признается, пожалел о своем поступке: никому не заказано делать добрые дела.

Осенью здесь самый большой забор воды: хозяйки предпочитают делать домашние заготовки только с родниковой водой. Говорят, что даже некипяченая, с добавленными в нее пряностями и солью, она сохраняет огурцы хрупкими, малосольными.

Более того, соседки твердят Татьяне Кириак, что вода из источника — целебная, от хворей лечит, силы и бодрость придает. Насчет болячек утверждать не берусь, а вот вкус у живительной влаги отменный, в знайкой полдень пьешь — не напьешься.

Кстати, в лаборатории «Сургутнефтегаза» сделали анализ этой воды и выяснилось, что в ней почти нет железа. Вот почему долгое время может стоять эта вода, и осадки в ней не выпадут.

Даже зимой, в самые лютые морозы, родник живет, не замерзает, только парок над ним слегка клубится. Не забывай лишь, мил-человек, крышку над срубом закрывать.

В последнее время у федоровской молодежи обычай появился: после регистрации брака в загсе молодые едут к источнику, пьют живую воду, фотографируются на

память у красивого сооружения. Словно эстафету принимают — творить добро людям.

Конечно, не всяк уважает благое дело, для него же исполненное. И мусор в колодец кидают, и ведра прихватывают, цепь обрывают, и скамеечку неизвестно зачем ломают. Словно забыли известную пословицу: не плюй в колодец, пригодится водицы напиться.

Ох, как же мало мы любим свое, родное! Как-то в Чехии на моих глазах девочка лет восьми-десяти сорвала цветок в заповедном лесу. Я с сожалением смотрела на загубленный цветок, не решаясь сделать замечание. А прохожий чех остановился и на родном языке что-то долго и сердито выговаривал маме с дочкой, и те покраснели, и наконец-то женщина сказала ребенку: не смей так больше делать, нельзя!

Правда, убирая возле источника, Петр Иванович стал примечать, что и мусора стало поменьше, и ведра иногда взамен уведенных появляются новые. Ну не до конца загублена, видать, душа в нашем народе, хочется что-то сделать «не корысти ради для». Наверно, потихоньку заиленные души освобождаются, очищаются.

А настоятель храма Феодора Стратилата иерей Николай Шильман сказал:

— Чтоб родник не погиб, надо, чтобы люди в себе человеческое открыли. Этот источник — словно дар Божий на нашем жизненном пути. И, наверно, можно было бы при добром желании местных властей и часовенку там поставить — для путешествующих, коих несметное количество

проезжает через поселок Федоровский. Чтоб духовную жажду уголить, черпая из души, как ведром из колодца.

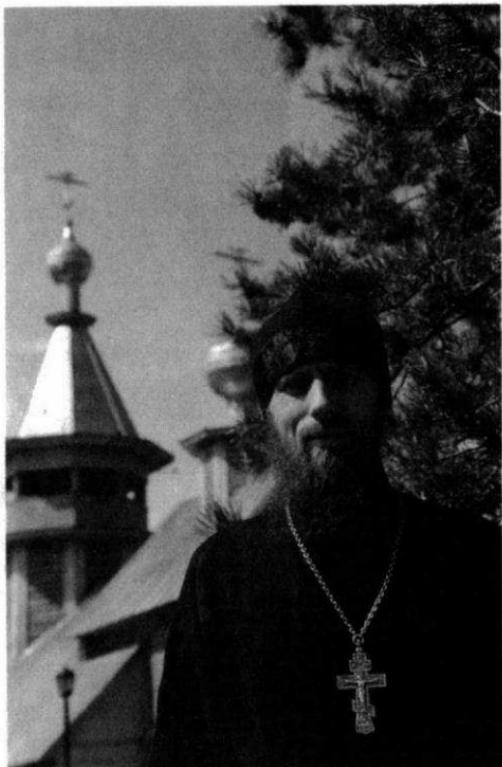
Действительно, имея такую редкую достопримечательность, федоровчане могли бы и лестницы деревянные соорудить для спуска к источнику, чтоб не пачкали невесты свои белоснежные платья о придорожную грязь. И контейнер для мусора поставить: не все ж Петру Ивановичу 166 его убирать. И площадку-стоянку для автомашин соорудить какую-никакую. Мало-мальское благоустройство, одним словом, навести у собственного родника.

Спросила в администрации поселка, как они собираются помочь в благоустройстве природного чуда — родника? А в ответ услышала: вам скажи — вы напечатаете, а потом это выполнить придется. Вот так!

А ведь не зря одного корня такие дорогие для каждого из нас слова: Родина, родители, родной, родник...

Заглянула я в темную глубину колодца и увидела совсем рядом высоко стоящую воду: щедро изливают ее бьющие из-под земли сильные ключи, избыток по отводной трубе стекает в речку. Вот так же, не скупясь, поделились душевной щедростью искренние и простодушные люди, спасшие родник.

На праздник святых апостолов Петра и Павла, 12 июля, у колодца день рождения — четыре года исполнилось.

167

*Настоятель храма Покрова
Пресвятой Богородицы в г. Лянторе
иерей Роман Маркелов*

168

Храм Преображения Господня

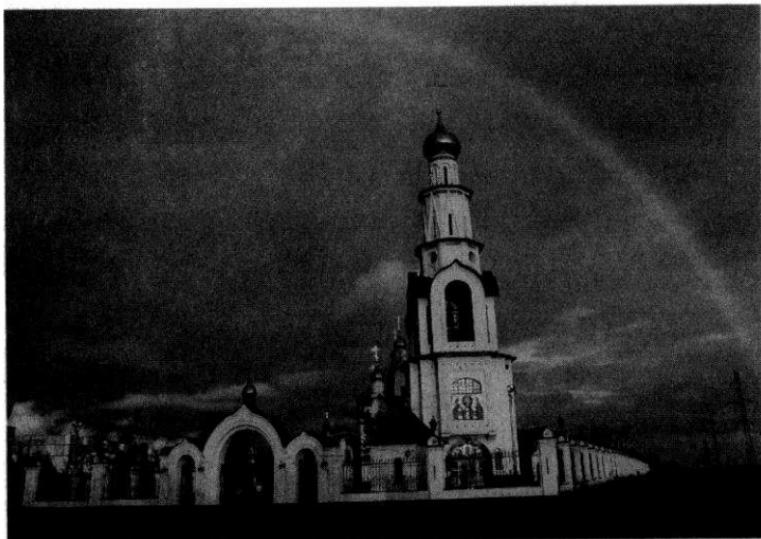
*Кадетский корпус — непременный участник
всех праздничных торжеств*

169

70

*Ректор Сургутского госуниверситета Г.И. Назин
на открытии Дней славянской письменности*

171

*Радуга над храмом
Преображения Господня*

172

*Гость сургутских журналистов
знаменитый богослов диакон Андрей Кураев*

Ozra bresue

174 К читателю 7

Возрождение

В глубь времен	14
«Тщанием прихожан»	23
С работой в руках и молитвой на устах	31
Вихри враждебные	38
«До основанья, а затем!..»	43
«Приидите, поклонимся и припадем!..»	48
Храм строили всем городом	52
Матушка Церковь, пришли твои чада!	64

Колокола России

Сначала о сургутских колоколах	81
А теперь —	
о малиновом звоне	83
Дозорные земли Сибирской	89
Как делают колокола	90
От звонаря Константина Володина	93

Откровение от Владимира

Храм-сказка	98
О плотницком таланте русских	101

Восьмерик на четверике	103
Слово — автору проекта	107
Сибирские светочи	110
Серебро Господа моего	115
Над вечным покоем	
В последний путь	130
Сжигать или не сжигать?	135
«Чаю воскресения мертвых...»	140
«Лазарь, гряди вон!..»	145
Белые одежды познания	149
Родник моей души	159

ЯРОШКО Алла Федоровна

ПРАВОСЛАВНОЕ НАСЛЕДИЕ СУРГУТА

176

*Книга издана при финансовой поддержке
Администрации города Сургута*

Дизайнер Ю. Мандрика

Корректор М. Кремлева

Фото: Л. Березницкого — во вклейке: С. 1–7, 10–11, 14–15;

Г. Корченкин — в тексте: С. 1;

И. Мутуль — в тексте: С. 168;

все остальные фотографии, в т.ч. на обложке — С. Балашова.

Подписано в печать 28.10.2005 г.

Формат 70х108/32. Гарнитура «TimesET».

Печать офсетная. Бумага ВХИ.

Усл.-печ. л. 8,4. Тираж 1000. Заказ №2175.

ООО «Издательство Юрия Мандрики»

Лицензия ИД №06344 от 28.11.01 г.

Адрес для переписки: 625003, г. Тюмень, а/я 501.

Тел. (345-2) 25-12-84.

e-mail: mandrika@tmn.ru

<http://www.tmn.ru/~mandrika>

Отпечатано с готовых диапозитивов

на ФГУИПП «Зауралье».

640627, г. Курган, ул. К. Маркса, 106.

